

**Юлдошев Рифат Рахмаджонович
Арипов Анвар Лутфиллоевич**

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПОЛНОМОЧИЙ СУДА
ПО ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Монография

**Душанбе
«Ирфон»
2017**

ББК 67.3+67.99 (2 тадж)

Ю-31

Авторы:

Р. Р. Юлдошев, профессор кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции – гл. 1 (совместно с А.Л. Ариповым); гл. 2; 3; 4.

А. Л. Арипов, начальник кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции – гл. 1 (совместно с Р.Р. Юлдошевым).

Рецензенты:

З. Х. Искандаров, профессор кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор;

И. Х. Бабаджанов, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, председатель Международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор.

Юлдошев Р. Р., Арипов А. Л. Правовое регулирование полномочий суда по возбуждению уголовного дела : проблемы и перспективы : монография. 2-е изд., испр. и перераб. – Душанбе: Издательство «Ирфон», 2017. – 156 с.

В монографии в логической последовательности доработаны, исправлены и дополнены общетеоретические взгляды и суждения авторов на теоретические и практические проблемы, связанные с возбуждением уголовных дел судами. Отдельным разделом исследуются проблемы института возбуждения уголовного дела в контексте отдельных аспектов уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.

Настоящее издание отличается от своего предшественника усиленным контекстом критического осмысления законодательной нормы, перспектив ее совершенствования и исследованием проблемных моментов правоприменительной практики правоохранительных органов, когда заявление или сообщение по делам частного обвинения направляются в органы внутренних дел и принимаются необоснованные отказные решения. Также рассматриваются дальнейшие возможности исправления сложившейся противоречивой всем постулатам ситуации, непосредственно связанные с возбуждением уголовных дел судами. В процессе доработки издания, имея твердые убеждения, авторы критически подошли к решению исследуемой проблемы с разных позиций, чтобы развеять миф о несостоятельности противоречий в процессе осуществления спорных судебных полномочий.

Авторами с целью экспертного обсуждения указанных проблем в сотрудничестве с Филлиалом Американской Ассоциации Юристов в Республике Таджикистан 17 декабря 2016 г. был организован и проведен научно-практический семинар «Возбуждение уголовных дел судами Таджикистана» на базе Академии МВД Республики Таджикистан. В резолюции семинара единогласно было принято решение об издании результатов семинара с последующим внедрением материалов исследования в законотворческую и судебную деятельность.

Настоящее издание рекомендуется широкому кругу читателей.

ISBN 978-99975-0-667-2

ББК 67.3+67.99 (2 тадж)

© Р.Р. Юлдошев, А.Л. Арипов, 2017

Нашири мазкур дар доираи барномаи “Ислоҳоти таҳсилоти ҳуқуқӣ”-и Филиали Асотсиатсияи ҳуқуқшиносони Амрико дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия шуда, бо дастгирии молиявии Идораи байналмилалии назорати маводи муҳаддир ва ҳифзи тартиботи ҳуқуқии Департаменти давлатии ИМА таъбу наиш гардидааст.

Мавод ва маълумоти дар нашири мазкур овардашуда мавқеъ ё сиёсати Асотсиатсияи ҳуқуқшиносони Амрико ва ё Идораи байналмилалии назорати маводи муҳаддир ва ҳифзи тартиботи ҳуқуқии Департаменти давлатии ИМА-ро ифода намесозанд. Масъулият барои мазмун ки тоби дарсии мазкур танҳо ба уҳдаи муаллифон вогузор шудааст.

Настоящее издание подготовлено и издано в рамках программы Филиала Американской Ассоциации Юристов в Республике Таджикистан «Реформа юридического образования», финансируемой Бюро по контролю за наркотиками и охране правопорядка Государственного Департамента США.

Приведенные в издании информация и выводы принадлежат исключительно соавторам и не были одобрены Палатой Депутатов или Правлением Директоров Американской Ассоциации Юристов и не представляют собой позицию либо политику Американской Ассоциации юристов, а также Бюро по контролю за наркотиками и охране правопорядка Государственного Департамента США.

This textbook was prepared and published within the framework of the Branch of the American Bar Association in the Republic of Tajikistan "The reform of legal education", funded by the International Narcotics and Law Enforcement Affairs of the U.S. Department of State.

These textbook information and conclusions belong exclusively to the co-authors and were not approved by the House of Delegates or the Board of Directors of the American Bar Association and do not represent the position or policy of the American Bar Association, as well as the the International Narcotics and Law Enforcement Affairs of the U.S. Department of State.

Содержание:

Введение	5
Глава I. Возбуждение уголовного дела: спорные моменты и традиции.....	11
Глава II. Ретроспективный анализ полномочий суда по возбуждению уголовного дела.....	43
Глава III. Регламентация полномочий суда по возбуждению уголовного дела в процессуальных законодательствах Таджикистана.....	62
Глава IV. Выводы и рекомендации	99
Приложение № 1	105
Приложение № 2	107
Приложение № 3	118
Приложение № 4	127
Приложение № 5	136

ВВЕДЕНИЕ

Анализируя и сталкиваясь с различными аспектами уголовно-процессуальной деятельности, новациями правоприменительной практики, достижениями и противоречиями невозможно обойти вниманием деятельность суда, его роль и полномочия в рамках нового по своей идеологии отечественного уголовного судопроизводства. Однако, следует учитывать и ту особенность тематики исследования, что актуальной проблемой в советском и современном уголовном производстве признается (правда не всеми) уголовно-процессуальная деятельность суда по возбуждению уголовного дела.

В связи с принятием в 2009 г. Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан¹, анализируемая «новелла» приобрела совсем иной оттенок и характер. Суды общей юрисдикции начали возбуждать уголовные дела, если быть точнее, то они продолжили эту традицию, так как новый уголовно-процессуальный закон опять их наделил богатым правом, но только в предусмотренных случаях, которое впоследствии изменилось. Эти предусмотренные случаи уголовно-процессуальное законодательство Таджикистана не раскрывает, тем самым, не предлагая взамен оптимальной модели регламентации указанной проблемной процедуры в отдельных статьях.

Цитируемое уголовно-процессуальное полномочие суда противоречит современному состязательному устройству отечественного уголовно-процессуального законодательства, которая закреплена в части 2 статьи 20 УПК Республики Таджикистан. Следует отметить, что последняя норма буквально толкует и закрепляет положения статьи 88 Конституции Таджикистана. В связи с этим

¹ О принятии и введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан : закон Республики Таджикистан от 03.12.2009 г. № 564 (в ред. Законов Республики Таджикистан от 21.07.2010 г. № 618; 25.03.2011 г. № 692; 02.08.2011 г. № 755; 16.04.2012 г. № 809; 03.07.2012 г. № 844; 01.08.2012 г. № 878; 28.12.2012 г. № 927; 28.12.2012 г. № 932; 22.07.2013 г. № 982; 22.07.2013 г. № 983; 14.03.2014 г. № 1067; 27.11.2014 г. № 1134; 23.11.2015 г. № 1229; 15.03.2016 г. № 1275; 14.05.2016 г. № 1306; 23.07.2016 г. № 1332; 23.07.2016 г. № 1333) // АМО Республики Таджикистан. – 2009. – № 12 (1409). – Ст. 816. Далее и по тексту – УПК Республики Таджикистан.

законоположением уголовно-процессуального закона, суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или защиты. Суд обеспечивает стороны условиями для осуществления процессуальных прав и обязанностей. Указанная проблема не нова и процесс встраивания в текст уголовно-процессуального закона прошел без должной проработки.

От этого «порока» до недавнего времени также страдали и цивилисты, пока не исправили данное обстоятельство путем исключения обвинительного уклона в деятельности гражданских судов, где последние активно в свое время использовали данное им положение. Аналогично, по крайней мере, как нам видится, должны поступить и в отношении УПК Республики Таджикистан, чтобы избежать неясностей и противоречий.

Следует также заметить, что 12-я правка отечественного уголовно-процессуального закона необоснованно расширила проблемное поле, предложив представителям процессуальной науки широкий простор для активной научной полемики, а для правоприменителей усиление дискреционных полномочий. Здесь имеется ввиду техническая, а может быть и логическая правка закона, т.е. вместо «случаев, предусмотренных настоящим Кодексом <...>», теперь «в случаях, предусмотренных *законодательством Республики Таджикистан* возбуждать уголовное дело и направлять для проведения предварительного расследования в соответствующие подведомственные органы¹. Новая редакция данной нормы нам не ясна. В соответствии с каким законодательством впредь будут суды возбуждать уголовные дела, остается загадкой.

Необходимо отметить, что в соответствии с Концепцией прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан, развитие, совершенствование и качество законодательства состоит из нескольких звеньев, среди которых: проведение научно-аналитических исследований состояния, процесса развития и практики применения законодательства и соответственно разработки предложений по ее совершенствованию <...> научно-практический

¹ О внесении изменений и дополнений в УПК Республики Таджикистан : закон Республики Таджикистан от 14.03.2014 г. № 1067 // АМО РТ. – 2014. – № 3. – Ст. 142.

анализ негативных и положительных сторон совершенствования законодательства¹. В рамках дальнейшего развития правотворческой деятельности в Таджикистане – Основатель мира и Национального единства, Лидер нации, Президент Эмомали Рахмон в своем ежегодном послании парламенту поручил Министерству юстиции, Генеральной прокуратуре и Национальному центру законодательства разработать Концепцию правовой политики Республики Таджикистан и представить Правительству². Исходя из контекста, как нам представляется, ученые-процессуалисты должны реализовывать предоставляемые государством возможности в проведении различных исследований, предлагая конкретные меры и пути их решения взамен наболевших проблем.

Следовательно, преследуя цель оптимизации уголовно-процессуального законодательства, авторами в монографическом исследовании анализируются общетеоретические и практические проблемы, связанные с возбуждением уголовного дела судами, раскрываются проблемы, связанные с выявлением недостатков в механизме законодательного регулирования института возбуждения уголовного дела и спорных полномочий суда, что в концептуальном плане нарушает состязательную модель уголовного судопроизводства, которая официально провозглашена и закреплена в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. Ретроспективный анализ, проблемы и тенденции правоприменительной практики еще раз свидетельствуют об актуальности данной работы, а авторские рекомендации и выводы, прежде всего, направлены на разработку нового механизма и оптимизацию несвойственных полномочий суда с целью их исправления, и уточнения.

Очевидно, что поэтапное реформирование национального законодательства и поверхностная шлифовка уголовно-процессуального

¹ Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан : утверждена указом Президента Республики Таджикистан от 19.02.2011 г. за № 1021 // Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан. Программы по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан. – Душанбе : «Издательство ТНУ», 2012. – С. 4-39.

² Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе : Издательство «Шарки Озод», 2016. – С. 32.

законодательства, приводит к необоснованным и повторным доработкам. В настоящее время, требуется корректорская правка и приведение в определенное соответствие уголовно-процессуального закона, которая устранить действующие противоречия, что на наш взгляд, является первоочередной задачей отечественного законодателя в контексте исправления и уточнения возбуждения уголовных дел судами и всего механизма уголовно-процессуального порядка в частности.

И все же, несмотря на имеющиеся явные недостатки, некоторые представители судебной власти отрицают факты возбуждения уголовных дел судами, указывая на ошибочность текста уголовно-процессуального закона и неправильность авторской трактовки судебных полномочий. В процессе интервьюирования и собирания эмпирического материала для настоящего исследования отдельные должностные лица судебной власти утверждали, что в своей практической деятельности они возбуждали уголовные дела в рамках судебных заседаний по тем или иным категориям уголовных дел, чтобы впоследствии рассматриваемое уголовное дело с новыми эпизодами обратно возвращалось с усиленным обвинением, но не прекращалось по тем или иным основаниям в досудебных стадиях. Также респонденты не скрывали тот факт, что анализируемое судебское полномочие считалось личной гарантией осуществления правосудия по уголовным делам. Несмотря на смешивание процессуальных функций, должностные лица судебного корпуса в процессе спора и аргументирования авторских позиций признают отсутствие разграничения границ своих полномочий, где последние используя преимущества, активно взаимодействовали с органами уголовного преследования, действуя с явным обвинительным уклоном во имя роста показателей своей деятельности. Палочная система показателей сыграла свою роль в становлении и развитии указанных негативных тенденций.

Особо следует отметить, что бурные дискуссии по возбуждению уголовных дел судами велись нашими уважаемыми рецензентами И.Х. Бабаджановым¹, З.Х. Искадаровым¹ в работе отече-

¹ Подробнее об этом, см. : Достижения, проблемы и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан : материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе : «Ирфон», 2014. – 283 с.

ственных научных форумов, посвященных проблемам уголовного и уголовно-процессуального законодательства².

Авторами с целью экспертного обсуждения указанных проблем в сотрудничестве с Филиалом Американской Ассоциации Юристов в Республике Таджикистан 17 декабря 2016 г. был организован и проведен научно-практический семинар «Возбуждение уголовных дел судами Таджикистана» на базе Академии МВД Республики Таджикистан. В резолюции семинара единогласно было принято решение об издании результатов семинара с последующим внедрением материалов исследования в законотворческую и судебную деятельность.

Следовательно, настоящее издание является логическим продолжением научных исследований по данной тематике³, которое доработано с учетом последних изменений и дополнений отечественного уголовно-процессуального и смежного законодательства, а также некоторыми оригинальными суждениями представителей уголовно-процессуальной науки. Настоящее издание отличается от своего предшественника усиленным контекстом критического осмысления законодательной нормы, перспектив ее со-

¹ Совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан и практика их применения : республиканская научно-практическая конференция, 25 июня 2015 г. Академия МВД Республики Таджикистан // Труды Академии. – № 2 (26), 2015. – С. 80-100.

² Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (материалы республиканской научно-практической конференции, г. Душанбе, 22 октября 2015 г.). – Душанбе : «Империал-Групп», 2015. – 396 с.

³ Юлдошев, Р.Р. Суд – арбитр или орган уголовного преследования. Вестник Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Алиева Э.А. – Вып. № 1, 2011. – С. 206-209; Регулирование Уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан полномочий суда по возбуждению уголовного дела // Публичное и частное право. – 2013. – № 1 (XVII), – С. 142-151; Регулирование Уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан полномочий суда по возбуждению уголовного дела : научно-аналитический обзор. – Душанбе : Издательство «Типография МВД», 2014. – 40 с.; Реализация судами Таджикистана полномочий суда по возбуждению уголовных дел: статистика и факты // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 3 (33), 2015. – С. 147-156; Правовое регулирование полномочий суда по возбуждению уголовного дела в Таджикистане // Библиотека криминалиста. Научный журнал. № 5 (28), 2016. – С. 365-370.

вершенствования и освещением проблемных моментов правоприменительной практики правоохранительных органов, когда заявление или сообщение по делам частного обвинения направляются в органы внутренних дел и принимаются необоснованные отказные решения. Параллельно исследуются дальнейшие возможности исправления сложившейся противоречивой всем постулатам ситуации, связанные с возбуждением уголовных дел судами. Авторы, имея твердые убеждения, в процессе доработки издания критически подошли к решению исследуемой проблемы с разных позиций, чтобы развеять миф о несостоятельности противоречий в процессе осуществления судейских полномочий.

Авторы также далеки от мысли, что ими исследованы все проблемы проанализированной научной проблематики, и с благодарностью воспримут и учтут все замечания и предложения, высказанные по содержанию проведенного анализа.

В свою очередь, авторы выражают признательность доктору юридических наук, профессору Искандарову Зайнидину Хамидовичу и доктору юридических наук, профессору Бабаджанову Исрофилу Хусейновичу за положительные оценки и рекомендации по улучшению текста монографического исследования, предоставленные ими при рецензировании.

Искренние слова признательности авторы выражают руководству и профессорско-преподавательскому составу Академии МВД Республики Таджикистан, именитым ученым и сотрудникам различных органов государственной власти, оказавшим содействие в разработке и издании научных изысканий.

И наконец, отдельные слова благодарности адресованы всему коллективу Филиала Американской Ассоциации Юристов в Республике Таджикистан за своевременно оказанную поддержку в издании данной работы, без чего результаты авторских исследований не нашли бы своего читателя.

Глава I

Возбуждение уголовного дела : спорные моменты и традиции

В науке уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела посвящено немало научных трудов, которые впоследствии стали шедеврами и основными источниками при регламентации и совершенствовании данного института в нормах уголовно-процессуальных законодательств, как России, так и Таджикистана. Сравнительный анализ, компаративистский подход в научных исследованиях и при изучении данного института уголовно-процессуального права играет немаловажную роль. Следует отметить и определение А. Г. Халиулина, который утверждает, что наиболее дискуссионными в науке уголовного процесса проблемами являются существование стадии возбуждения уголовного дела и его соотношение с уголовным преследованием¹.

Об актуальности и сложности решения в законодательстве, теории и практике уголовного процесса комплекса частично вышеуказанных проблем, свидетельствует значительное количество публикаций по данной тематике. В свое время еще в советских юридических источниках господствовало мнение, согласно которому уголовное преследование начинается с возбуждением уголовного дела, и процессуальное решение о начатии данной стадии именовалось возбуждением уголовного преследования.

В науке уголовного процесса существуют различные мнения относительно определения начального момента осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Профессор В. П. Божьев начало осуществления уголовно-процессуальной деятельности считает моментом поступления в компетентные государственные органы официальной информации, указывающей на признаки преступления². Эта точка зрения наиболее полно отражает правовую природу поводов и основания к инициированию возбуждения уго-

¹ *Халиулин, А. Г.* Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: проблемы осуществления в условиях правовой реформы: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – С. 154.

² *Божьев, В. П.* Уголовно-процессуальные правоотношения. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 123.

ловного дела и выполнения отдельных процессуальных действий, предусмотренных УПК. Отсюда вытекает вывод, что любые действия, выполняемые дознавателем, следователем и прокурором в связи с проверкой информации о совершенном преступлении и принятием решения, в соответствии со статьей 144 УПК Российской Федерации и статьей 145 УПК Республики Таджикистан, представляя собой уголовно-процессуальную деятельность.

Вместе с тем, А. П. Кругликов после тщательного анализа норм УПК Российской Федерации приходит к выводу о том, что при наличии в полученном сообщении признаков преступления всегда необходимо возбуждать не уголовное дело, а уголовное преследование – без проведения какой-либо предварительной проверки. Далее он отмечает, что соответствует данный вывод и содержанию пункта 4 части 1 статьи 140 УПК Российской Федерации, в соответствии с которым постановление прокурора направляется в орган предварительного расследования именно для решения вопроса об уголовном преследовании¹.

Возбуждение уголовного дела в настоящее время выделяется в самостоятельную стадию уголовного судопроизводства, с которой начинается уголовный процесс. Одно из ранних упоминаний о возбуждении уголовного дела встречается в Положении о военных следователях от 30 сентября 1919 г.². Первые советские УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. предусматривали процедуру возбуждения уголовного дела, но не выделяли возбуждение уголовного дела в самостоятельное досудебное производство. С принятием Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик в 1958 г. порядок возбуждения уголовного дела был достаточно подробно регламентирован в принятых УПК союзных республик, и определялся как отдельная стадия, предшествующая стадии предварительного расследования.

¹ *Кругликов, А. П.* Что возбуждать : уголовное дело или уголовное преследование? // Российская юстиция. – 2012. – № 1. – С. 57-59.

² История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. Сборник документов // под. ред. Голунского С.А. – М., 1955. – С. 104.

Необходимо отметить, что специальной нормы о порядке возбуждения уголовного дела не было в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. и УПК РСФСР 1922, 1923 гг. Введена была эта норма Циркуляром Прокуратуры СССР от 5 июня 1937 г. № 41/26, однако в законе эта норма появилась лишь в 1960 г. В странах континентальной (романо-германской) и англосаксонской (американской) системами правосудия¹ порядок возбуждения уголовного дела отсутствует. Во многих ведущих странах Европы за органами прокуратуры закреплено право возбуждать уголовное преследование. Содержание функции уголовного преследования в этих ведущих странах, как утверждают С. П. Щерба и В. Н. Дадонов, неизменно состоит, из возбуждения уголовного дела (инициация уголовного преследования), с которого, собственно, оно и начинается².

Институт возбуждения уголовного дела в законодательном процессе прошел довольно тернистый путь. История уголовно-процессуального законодательства современного Таджикистана тому явное подтверждение. С 1 июля 1926 г. Президиум ЦИК Узбекской ССР ввел в действие на всей территории Узбекской ССР и Таджикской ССР первый УПК Узбекской ССР³, который, подвергаясь некоторым изменениям, действовал на территории до 1929 г.

В связи с преобразованием Таджикской АССР в отдельную Союзную социалистическую республику все законодательство Узбекской ССР в соответствии с решением ЦИК и СНК Таджикской ССР от 19.12.1929 г. за № 42 продолжало действовать до издания законодательными органами Таджикской ССР соответствующего законодательства или отмены ранее действовавшего. ЦИКом Узбекской ССР 29 июня 1929 г. был принят и введен с 1 августа того же года в действие новый УПК Узбекской ССР.

¹ Гаврилов, Б. Я. Актуальные проблемы досудебного производства и совершенствование УПК РФ // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. – М., 2007. – С. 331.

² Щерба, С. П., Дадонов, В. Н. Полномочия прокуроров на досудебных стадиях в уголовном процессе Германии, Франции, Англии, Италии и Испании // Законность. – № 6. – 2011. – С. 53.

³ Собрание Уложений. – 1926. – № 1-2. – С. 53.

Обзор законодательных актов, принятых Правительством Таджикской ССР за период 1929-1935 гг., свидетельствует о том, что исходя из потребностей судебно-следственной практики, принималось несколько десятков нормативных актов, регулирующих деятельность органов следствия и суда Таджикской ССР.

Первый УПК Таджикской ССР в соответствии с постановлением Президиума ЦИК республики от 15.08.1935 г. был введен в действие с 25.08.1935 г. Этим же постановлением на территории Советского Таджикистана отменялся УПК Узбекской ССР. УПК Таджикской ССР 1935 г. состоял из 14 глав, содержащих всего 154 статьи. В первой главе также содержались нормы, определяющие обязанности органов расследования, прокуратуры и суда возбуждать уголовное преследование по каждому преступлению.

Следует заметить, что в УПК Таджикской ССР 1935 г. возбуждение уголовного дела и уголовного преследования не только не разграничивались, но они, несмотря на их существенное отличие, отождествлялись. Признать такой факт удачным, разумеется, нельзя. В этой связи отмечаем, что возбуждение уголовного преследования осуществляется при наличии преследуемого лица, а уголовное дело может быть возбуждено и при наличии самого факта, события преступления, хотя еще и неизвестно конкретное лицо, которое может быть привлечено к ответственности в качестве обвиняемого по уголовному делу.

Такое различие имеет не только теоретическое, но и огромное практическое значение. Нередки случаи, когда, обнаружив факт того или иного преступления и не располагая данными, указывающими на то, кем оно совершено, возбуждать уголовное преследование нельзя, но органы расследования не могут не реагировать на факт совершенного преступления. Единственный способ их реагирования в подобных случаях – возбуждение уголовного дела по факту преступления¹.

Таким образом, можно прийти к общему выводу о том, что в то время в законодательных нормах не было никаких разграничений в порядке возбуждения производства по уголовному делу и

¹ *Раджабов, С. Р.* Развитие уголовно-процессуального законодательства Таджикской ССР : дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 1967. – С. 124.

уголовного преследования. Имелись сложности с определением данных понятий, с моментом начала их возбуждения и в период действия УПК РСФСР 1922 и 1923 гг., где указывалось, что прокуратура обязана возбуждать уголовное преследование <...> (статья 9 УПК РСФСР 1923 г.). Отсюда вытекает вывод о том, что прокурор был обязан возбудить уголовное преследование в любом случае, когда ему стало известно из поступившего заявления или иного повода, указанных в статье 91 УПК РСФСР 1923 г., о совершенном преступлении.

Словосочетание «уголовное преследование» со временем был предан законодателем забвению, а его место постепенно в теории и на практике начал занимать институт возбуждения уголовного дела. Следовательно, *законодатель того времени в содержание возбуждения уголовного преследования вкладывал сущность и смысл института возбуждения уголовного дела.* В том же смысле употреблялись данные словосочетания в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г. и в иных правовых актах. По сути, сходную позицию заняли многие авторы учебных источников по уголовному процессу (советского периода), в которых содержались разделы об институте возбуждения уголовного дела, но не было ни малейшего упоминания об уголовном преследовании.

Отталкиваясь от исторических особенностей института возбуждения уголовного дела и уголовного преследования, также необходимо проанализировать современное состояние указанных институтов и их содержание в действующем уголовно-процессуальном законодательстве в контексте влияния глобальных тенденций региональной уголовно-процессуальной политики, диктуемой сверхдержавами и их представителями на местах.

Современный этап развития уголовного судопроизводства характеризуется интенсивными законодательными и доктринальными поисками новых прочтений, казалось бы, уже устоявшихся позитивных норм и институтов, а так же научных воззрений на их методологическое, правовое и аксиологическое значение. При этом, текущее состояние уголовно-процессуального законодательства регулирующее уголовно-процессуальную деятельность, неоднозначно оценивается как теоретиками, практиками, так и незави-

симыми экспертами¹, отмечающими непоследовательность и паллиативность проводимых реформ, так или иначе преломляющихся в изменениях и дополнениях.

Соблюдение и обеспечение прав и законных интересов лиц, организаций, потерпевших от преступления, защита личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования, а также надлежащее осуществление уголовного преследования предполагают наличие высоких профессиональных / личных качеств у лиц, ведущих производство по уголовному делу, и параллельно их оппонентов, осуществляющих защиту прав и интересов потерпев-

¹ *Ковалёв, Н.* Предварительные комментарии к проекту Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан // Общественный Фонд «Nota Bene» Центр мониторинга и аналитики в области прав и свобод человека [Электронный ресурс]: URL: <http://www.notabene.tj> (дата обращения: 15.05.2015 г.); III-й Экспертный Форум по уголовному правосудию для Центральной Азии. Итоговый отчет. БДИПЧ ОБСЕ, 17-18 июня 2010 г. Душанбе, Таджикистан. – 39 с.; Результаты мониторинга практики применения Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан. – Душанбе, 2011. – 78 с.; Мониторинг влияния нового УПК Республики Таджикистан на соблюдение прав человека при отправлении уголовного правосудия: анализ законодательства и правоприменительной практики. – Душанбе: Общественный Фонд «НОТА-БЕНЕ», 2012. – 139 с.; В Душанбе обсудят вопросы по усовершенствованию УПК Республики Таджикистан // Азия Плюс [Электронный ресурс]: URL: <http://news.tj> (дата обращения: 28.02.2012 г.); Практика применения Уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан и рекомендации по его усовершенствованию // под ред. Маджитова А. М., Камоловой Е. Д. – Душанбе, 2012. – 228 с.; Программа судебного-правовой реформы на 2011-2013 годы : предварительные результаты и дальнейшие шаги. – Душанбе, 2013. – 85 с.; *Алимбаев, И., Лоуренс, Ф., Осмоналиев, К., Романов, С.* Уголовно-процессуальная реформа в странах Центральной Азии. – Европейский Союз, 2013. – 109 с.; Достижения, проблемы и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан : материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе : «Ирфон», 2014. – 283 с.; Совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан и практика их применения : республиканская научно-практическая конференция, 25 июня 2015 г. Академия МВД Республики Таджикистан // Труды Академии. – № 2 (26), 2015. – С. 80-100; Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (материалы республиканской научно-практической конференции, г. Душанбе, 22 октября 2015 г.). – Душанбе: «Империял-Групп», 2015. – 396 с.; *Юлдошев, Р.Р.* Научно-практический комментарий к отдельным главам Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан. – М. : ЮСТИЦИЯ, 2016. – 226 с.

Ретроспективный анализ полномочий суда по возбуждению

ших, подозреваемых, обвиняемых и иных отстаивающих свои интересы участников уголовного судопроизводства.

Осуществляемая уголовно-процессуальная деятельность субъектами уголовного процесса направлена на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступных деяний, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Особенность этой деятельности заключается в том, что она носит ретроспективный характер, поскольку назначением ее является установление и доказывание событий, имевших место в прошлом различными оперативными и уголовно-процессуальными средствами и методами.

Развитие преступности как организованной профессиональной деятельности требует совершенствования и развития всех направлений борьбы с ней. Данные о состоянии преступности показывают, что в настоящее время раскрытие и расследование преступлений при связях преступных элементов с различными представителями государственных структур, в том числе правоохранительных органов, невозможно без масштабного и продуманного использования возможностей оперативно-розыскной деятельности посредством ее реализации в рамках уголовного судопроизводства.

Если взглянуть в предысторию и современное состояние политики государства в борьбе с преступностью, то оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельности имеют довольно конкретную и противоречивую историю. По отношению к истории Таджикистана и современного ее состояния этот факт бесспорен. Незыблемость постулатов указанных видов деятельности и их роль не только в искоренении, но и в минимизации преступности явно будут преобладать с учетом использования новейших достижений науки и практики, так как преступность, в свою очередь, растет количественно и быстрее, чем население определенных городов и районов.

Современные системы уголовной юстиции не справляются с растущей преступностью, и этот момент требует учитывать нынешние реалии правоприменительной практики в сфере оператив-

но-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, которые требуют осуществления детального анализа. В современном мире выявляется, регистрируется и осуждается лишь незначительная доля реально совершенных преступных деяний. И это – очевидная реальность.

В раскрытии и расследовании преступлений и лиц, совершивших преступления, не последнюю роль, а то и самую главную роль, играет оперативно-розыскная деятельность, ее принципы, методика и содержание. Полное воплощение и реальное ее состояние, правильная реализация и использование возможностей оперативно-розыскной деятельности составляет основу правоприменительной деятельности органов внутренних дел и других ответственных правоохранительных органов. Правильное и своевременное использование результатов оперативно-розыскной деятельности поможет поближе подойти к тем преступлениям, раскрытаемость которых вплотную зависят от проведения негласных и зашифрованных действий.

В правоприменительной деятельности правоохранительных органов Таджикистана возникают немало проблем, указывающих на межотраслевой характер использования результатов оперативно-розыскной деятельности, их превращение / трансформация / или придание им статуса доказательств с первых минут их выявления и фиксации. С этими и другими проблемами, порой и трудностями часто сталкиваются оперативные сотрудники, стремящиеся быстрее легализовать весь свой труд. Накопленный опыт и навыки, борьба с преступностью и рост тяжких и особо тяжких преступлений (и преступность в целом) заставляет многих оперативных сотрудников и других представителей правоохранительного корпуса быть на передовой (иногда и условно), чтобы повысить свои «рабочие» показатели.

Как нам кажется, в раскрытии и расследовании преступлений слабое использование преимуществ и возможностей оперативно-розыскной деятельности, игнорирование требований уголовного судопроизводства являются грубейшим нарушением. Взаимобусловленность процессуальной и непроцессуальной деятельности в рамках раскрытия и расследования преступлений имеет первостепенный характер. Этим положениям, дополнительный

импульс придает рост и снижение зарегистрированной преступности.

Применительно к уголовному судопроизводству, результаты оперативно-розыскной деятельности также могут быть использованы в качестве доказательств по уголовным делам. В настоящее время основным нормативным правовым актом, позволяющим формировать доказательства на основе информации, полученной путем оперативно-розыскной деятельности, является Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности»¹. В части 1 статьи 11 указанного Закона сказано, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от отбывания наказания, без вести пропавших, и установления имущества, подлежащего конфискации.

В контексте настоящего исследования также вызывает сомнение содержание статьи 11 указанного Закона. Как нам представляется, во-первых, в тексте анализируемой нормы и во всем Законе отсутствует дефиниция «результаты оперативно-розыскной деятельности», что служит основанием для двояких и различных по объему толкований, которое является барьером для правильного восприятия и понимания содержания этих результатов. Для практиков эта мысль может показаться слишком узким подходом, но для обывателя – проблемой. Во-вторых, в части 1 и 2 статьи 11 анализируемого Закона отсутствует логическое продолжение содержания процедуры использования указанных результатов, т.е. смешивается «процессуальная деятельность» с «непроцессуальной». В-третьих, отсутствует системность всего комплекса действий, регламентирующих процедуру использования результатов

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г. за № 687 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2011 г. – № 3. – Ст. 155 (в ред. Закона Республики Таджикистан от 26.07.2014 г., № 1090).

оперативно-розыскной деятельности. Нам кажется, что некорректное содержание статьи 11 анализируемого Закона является следствием несерьезного подхода разработчиков, допустивших смешение правильной регламентации порядка использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю, прокурору или в суд (судье), в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Таджикистан (часть 2 статьи 11 анализируемого Закона).

Процитированная норма указывает на тот факт, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы только в трех случаях: 1. Служит в качестве основания для возбуждения уголовного дела; 2. Представляться в орган дознания, следователю, прокурору или в суд (судье), в производстве которых находится уголовное дело; 3. Использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Нас особо интересует первый момент анализируемой статьи, где указывается на статус результатов оперативно-розыскной деятельности. Подобного мнения также придерживается И.Т. Махмудов, предлагающий внести изменения в статью 140 УПК Республики Таджикистан, признав результаты оперативно-розыскной деятельности в качестве основания для возбуждения уголовного дела¹. В данной ситуации как нам представляется, получается подмена понятий «поводы» и «основание» для возбуждения уголовного дела. Аналогичный случай, по-видимому, произошел тогда, когда разрабатывался новый Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности». Основание не может подменить или заменить поводы для возбуждения уголовного дела, а то и наоборот.

¹ Махмудов, И.Т. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Законность. Специальный выпуск. – № 5. – 2014. – Душанбе: Генеральная прокуратура Республики Таджикистан, 2014. – С. 39.

Рассмотрим подробнее данные дефиниции, которые использует уголовно-процессуальный закон в главе 17. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела традиционно были указаны в период действия УПК Республики Таджикистан (в ред. 1961 г.). Порядок возбуждения уголовного дела с принятием нового УПК в 2009 г., коренных изменений не претерпел. Как и раньше для возбуждения уголовного дела УПК предусматривает наличие законного повода и основания. В качестве поводов предусмотрены ряд источников, из которых уполномоченные органы получают сообщение о готовящемся или совершенном преступлении. К таковым источникам предъявляются требования соответствия установленной процессуальной формы. В понятие поводы и основание для возбуждения уголовного дела законодатель включает достаточно емкое содержание. Поводы возбуждения уголовного дела это в большей части процессуальное определение, так как в УПК установлен перечень таковых поводов, требования, предъявляемые к их форме и содержанию, а также порядок их получения и оформления в отдельных нормах текста закона.

В качестве основания для возбуждения уголовного дела в пункте 5 части 1 статьи 140 УПК Республики Таджикистан устанавливает «непосредственное обнаружение дознавателем, следователем или прокурором **сведений, указывающих на признаки преступления**». Приведенное выражение включает в себя уголовно-процессуальное понятие это «... сведения указывающие», а также уголовно-правовое – «признаки преступления». Как известно в качестве таковых уголовный закон в части 1 статьи 17 выделяет общественную опасность, виновность, противоправность и наказуемость деяния. Тем самым законодатель в возбуждении уголовного дела не ставит задачу по выяснению каких-либо конкретных обстоятельств и тем более тех, которые касаются лица совершившего или причастного к выявленному преступлению. Из этого следует вывод, что изначально в задачу и предназначение данной стадии закладывалась идея о разграничении деятельности уполномоченных субъектов по заявлениям и сообщениям о преступлениях, от обращений и жалоб, которые не касаются готовящихся или совершенных преступлений.

Следует отметить, что в числе источников доказательств в части 2 статьи 72 УПК Республики Таджикистан результаты оперативно-розыскной деятельности не названы, хотя статья 84 УПК Республики Таджикистан допускает возможность использования в доказывании результатов указанной деятельности. Подобное решение представляется обоснованным, поскольку оперативно-розыскная деятельность проводится вне рамок уголовного процесса, присущими ей специфическими методами и регламентируется не уголовно-процессуальным законом, а Законом Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности». Поэтому результаты оперативно-розыскной деятельности не могут использоваться, что так называется, «в чистом виде» в уголовно-процессуальном доказывании, эти сведения требуют проверки с использованием предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством процедур, посредством которых они могут быть преобразованы в уголовно-процессуальном доказывании.

Анализ норм УПК Республики Таджикистан в части, регламентирующей производство в стадии возбуждения уголовного дела, приводит нас к выводу о том, что работа по подготовке данного закона проводилась в отрыве от современных достижений уголовно-процессуальной науки, основанных в свою очередь на настоятельных требованиях правоприменительной практики. Дело в том, что УПК Республики Таджикистан глава 17 именуется «Повод и основания к возбуждению уголовного дела». Вместе с тем в УПК Республики Таджикистан отсутствует норма, устанавливающая перечень источников информации, которые это основание образуют. В статье 140 УПК Республики Таджикистан предусмотрены только поводы к возбуждению уголовного дела, а сама статья называется «Основания к возбуждению уголовного дела»¹. Аналогичного мнения в своей работе придерживается Н.А. Нозиров².

Подобная «недосказанность» в тексте УПК Республики Таджикистан обуславливает смешение в использовании понятий

¹ Авторы не рассматривают несоответствие и терминологическую неточность статьи ст. 140 УПК на таджикском и русском языках.

² *Нозиров, Н.А.* Уголовно-процессуальное законодательство в годы независимости Таджикистана // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. – 2012. – № 3. – С. 52-53.

«поводы» и «основания» для возбуждения уголовного дела, что, по нашему мнению, недопустимо. Следовательно, в целях исправления отмеченных недостатков представляется оправданным рекомендовать внести изменения в название главы 17 и уточнив при этом редакцию статьи 140 УПК Республики Таджикистан изложив ее в редакции статьи 103 ранее действовавшего УПК Республики Таджикистан (в ред. 1961 г.), а также дополнив ее новой частью¹.

На наш взгляд, реализация данной рекомендации будет способствовать повышению эффективности норм УПК Республики Таджикистан в целом и эффективности института возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскном законодательстве².

Точное определение перечня поводов и единственного основания возбуждения уголовного дела в тексте закона может поставить точку в размыивании границ расширительного толкования норм-положений статьи 140 УПК Республики Таджикистан.

Следует также признать, что коллизии с не установлением и расширением основания и поводов все же присутствуют в статье 11 Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» и в статье 140 УПК Республики Таджикистан, где законодатель не раскрывает *«непосредственное обнаружение дознавателем, следователем или прокурором сведений, указывающих на признаки преступления»* как отдельный повод для возбуждения уголовного дела. Раскрывая текстуально другие поводы для возбуждения уголовного дела, законодатель оставляет «широкое поле» для конструктивной полемики и выработке ряда

¹ См.: Приложение № 1. Проект Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан».

² Данный вопрос нами впервые рассматривался в статье: *Юлдошев, Р.Р.* О соотношении уголовного преследования и оперативно-розыскной деятельности (по законодательству Республики Таджикистан) // Проблемы управления расследованием преступлений, уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. статей. Вып. 2. – М.: Академия управления МВД России, 2010. – С. 393-399; и в отдельной части монографического исследования. См.: *Юлдошев, Р.Р.* Уголовное преследование в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2014. – С. 54, 174.

рекомендаций в контексте исправления неточностей и двусмысленности норм уголовно-процессуального закона. Не кажется ли нам, что данный повод также формируется посредством осуществления оперативно-розыскных мероприятий и добытых результатов??? Постараемся раскрыть сущность данного повода.

Непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления – как повод к возбуждению уголовного дела означает, что извне официальная первичная информация в правоохранительные органы не поступала, данные о преступлении орган дознания, следователь, прокурор или судья получили при выполнении своих повседневных служебных обязанностей из источников, которые не относятся ни к заявлениям, ни к публикациям в печати, ни к явке с повинной. Орган дознания может непосредственно обнаружить признаки нового преступления при производстве дознания по делу о другом преступлении. Но главным каналом, по которому орган дознания непосредственно получает информацию о преступлениях и лицах, их совершивших, является оперативно-розыскная деятельность. Обнаружение признаков преступления в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий – типичный повод к возбуждению уголовного дела. Сказанное в полной мере может относиться к результатам, как гласных, так и негласных оперативно-розыскных мероприятий.

В данном контексте вполне можно признать результаты оперативно-розыскной деятельности в качестве повода к возбуждению уголовного дела, если соответствующиеправки будут внесены в главу 17 УПК Республики Таджикистан, регламентирующие содержание процессуальных полномочий по непосредственному обнаружению дознавателем, следователем или прокурором сведений, указывающих на признаки преступления в качестве отдельной нормы. Детально порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности проанализирован в работе Р.Х. Рахимзода¹.

¹ Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность : история и современность: монография. – Душанбе: «Эр-граф», 2016. – С. 209-225.

Исходя из реалий и показателей правоохранительных органов Таджикистана, а также мониторинга роста и количественных показателей преступности¹, свидетельствующих о противодействии опасным преступлениям, раскрытие и расследование тяжких и особо тяжких преступлений трудноосуществимо без использования средств и возможностей оперативно-розыскной деятельности.

Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» указывает на то, что результаты оперативно-розыскной деятельности представляются органу дознания, следователю, прокурору или в суд (судье) на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (часть 3 статьи 11).

Такой порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности в настоящее время регулируется пункт 11 Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, следователю, прокурору, судье и суду в органах внутренних дел»².

В пункте 22 этой Инструкции указано: «Результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно: сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружение; сведения о лице (лицах), его совершившем (если оно известно), и очевидцах преступления (если они известны); о местонахождении предметов и документов, которые быть признаны вещественными доказательствами; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В данном пункте Инструкции правильно определяются положение и место результатов оперативно-розыскной деятельности в системе сведений, составляющих дока-

¹ Имеются в виду статистические данные в графиках № 1, 2 и 3 настоящей главы.

² Цитируемая Инструкция утверждена Приказом МВД Республики Таджикистан от 12 июля 2010 г. за № 16 с пр. согласованная с Генеральным прокурором Республики Таджикистан за исх. № 16/1 нд-10 от 13.03.2010.

зательства, иными словами, образующие / формирующие доказательства.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, должны содержать сведения о местонахождении лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда; о лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела; о возможных источниках доказательств; о местонахождении предметов и других обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику и методику их производства по конкретному уголовному делу (пункт 23).

Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств по отдельности, содержать сведения об установлении собранных доказательств по уголовному делу, и указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства (пункт 24).

В случае использования в уголовных делах результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, могут подлежать допросу об их подлинности, происхождении и обстоятельствах их получения. При этом лица, внедренные в преступную среду, и штатные негласные сотрудники могут быть допрошены только с их согласия в письменной форме, за исключением случаев совершения ими преступления (часть 5 статьи 11 Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности»). Надзор за точным обеспечением и соблюдением Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности», а также в части регламентации различных аспектов оперативно-розыскного законодательства, регулирую-

ется специальным приказом Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан¹.

Приведенные положения различных нормативных правовых актов еще раз подтверждают, что оперативно-розыскные данные сами по себе доказательствами не являются и что представляемые результаты оперативно-розыскной деятельности должны только позволять формировать уголовно-процессуальные доказательства.

Полученную непроцессуальным путем информацию следователь, во-первых, обязан проверить на ее относимость, допустимость и достоверность, а во-вторых, произвести следственные действия или принять процессуальные решения, необходимые для получения источника (вида) доказательств. Кроме того, обязательным условием использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности является соблюдение не только уголовно-процессуального закона, но и соответствующих положений законодательства об оперативно-розыскной деятельности². В данном контексте и раскрывается вся сущность механизма использования результатов оперативно-розыскной деятельности, чтобы односторонне не выявлять, раскрывать и расследовать те или иные преступные деяния. Масштабность данной проблемы и соответствующая проработка данного вопроса требует скоординированных действий, чтобы в последующем определить перспективу тех результатов, использование которых предполагает основную цель уголовного преследования в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, правильное использование в доказывании по уголовным делам информации, полученной оперативно-розыскным путем и дальнейшее ее использование в уголовном судопроизводстве становятся объективной необходимостью. Но следует заметить, что этим положением не должны пренебрегать должностные лица органов, осуществляющих оперативно-

¹ Об организации прокурорского надзора за обеспечением точного соблюдения и использования Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» и других соответствующих нормативных правовых актов: приказ Генерального прокурора Республики Таджикистан от 21.10.2015 г. за № 5-219.

² Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – С. 477.

розыскную деятельность. Взаимообусловленность двух анализируемых видов деятельности скорее должно привести к слиянию их в единое направление борьбы с преступностью, на основании чего и должна произойти модернизация в рамках отечественного уголовного судопроизводства. Данное положение активно использовали казахстанские коллеги, на подходе и кыргызские законодатели, плотно продвигающие свои реформаторские идеи.

В целом пока еще законодатели большинства постсоветских государств так и не сделали выбор между сохранением исторически присущей их странам континентальной инфраструктуры уголовного процесса и ее полным демонтажем с заменой на нечто вроде англосаксонского уголовного процесса. Такого рода «метания» и «колебания», которые мы наблюдаем не только в России, но и во многих других постсоветских странах (Украина, Казахстан, Армения, Киргизия и др.), нередко приводят к технически недопустимой уголовно-процессуальной эклектике, когда отдельные англо-американские институты искусственно встраиваются в континентальную уголовно-процессуальную ткань, в силу чего не работает система как таковая¹.

Необходимо также отметить, что возникающие общие проблемы при реформировании отдельных законодательств в центральноазиатском регионе, молниеносно передаются другим соседям. В данном контексте Л.В. Головки определяя общие проблемы и тенденции развития уголовного процесса в странах постсоветского пространства, выделяет отдельным направлением попытки оптимизации общей структуры предварительного расследования и конкретных институтов данной стадии. Во многих случаях имеет место устранение дуализма двух форм расследования и их унификация в рамках единой формы, попытка интегрировать в уголовно-процессуальную ткань оперативно-розыскную деятельность с целью исключения «параллелизма» уголовного процесса и ОРД². Изложенная позиция на уровне конкретных научных исследований еще в Таджикистане не анализировалась, но правовая основа

¹ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – С. 200.

² Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – С. 201.

позапно закладывается в отдельных положениях Программ судебно-правовых реформ.

О проблеме расследования преступлений опять вспомнили в связи с разработкой очередной программы судебно-правовых реформ. До принятия действующей Программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2015-2017 годы¹, был разработан ее проект² подвергнувшийся обсуждению в узких ведомственных кругах. В проекте данного документа неясным оставался раздел 11. «Образование следственной службы при Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан», при том условии, что следственные отделения и отделы органов внутренних дел в областях, городах и районах в вертикальном порядке передать в непосредственное подчинение Министерству внутренних дел Республики Таджикистан с целью повышения уровня качества дознания и предварительного следствия и в направлении принятия законных и обоснованных судебных актов, а также обеспечения соблюдения прав и свобод человека.

Хоть и были в проекте все эти спорные положения закреплены, но утвержденная Программа все-таки наложила свой отпечаток на реформу органов расследования. К примеру, в разделе 1 Программы указывается, что с целью совершенствования предварительного следствия необходимо изучать уголовно-процессуальное законодательство. В Плане мероприятий анализируемой Программы закреплено, что в целях совершенствования предварительного следствия, в том числе экономии средств и исключения излишних следственных действий, изучить законодательство и практику предварительного следствия, и представить предложения по его совершенствованию (пункт 17). Принятие та-

¹ Об утверждении и принятии Программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2015–2017 гг.: указ Президента Республики Таджикистан от 05.01.2015 г. за № 327 // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: URL: <http://mmk.tj> (дата обращения: 15.10.2015 г.).

² Цитируются отдельные положения Проекта Программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2015-2017 годы, которая официально не была размещена в каком-либо информационном портале в целях активного ее обсуждения.

ких документов очень важны для Таджикистана, так как они раскрывают наблевшие и наиболее созревшие проблемы. Единственным минусом этих программ является с одной стороны хаотичные задачи для решения, а с другой стороны, несвоевременная их разрешимость в контексте динамичности развития общественных отношений.

Обобщая многие спорные аспекты по реформированию органов расследования, считаем необходимым в первую очередь, проработать вопрос о разработке проекта Единой Концепции совершенствования деятельности органов предварительного расследования в Таджикистане¹, затем повсеместно обсудить в широких

¹ Нами указанная идея не раз уже высказывается. См.: *Юлдошев, Р.Р.* О будущем реформировании органов предварительного расследования в Таджикистане // Абубакировские чтения: материалы международной научно-практической конференции, 19 февраля 2015 г. – Алматы: Республика Казахстан, 2015. – С. 284-289; Реформирование органов предварительного расследования в Таджикистане // Международная научно-практическая конференция «Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений)» (23-24 апреля 2015 года, Академия управления МВД России). – М.: Академия управления МВД России, 2015. – С. 255-258; О перспективах в деятельности органов расследования преступлений / Республиканская научно-практическая конференция с участием международных экспертов «Роль криминалистики в раскрытии и расследовании преступлений» (25 сентября 2015 г. Академия МВД Республики Таджикистан) // Труды Академии. № 3 (27). – Душанбе, 2015. – С. 234-239; О разработке Единой Концепции совершенствования деятельности органов предварительного расследования в Таджикистане // «Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан» (22 октября 2015 г. Юридический факультет Таджикского национального университета) // под ред. И.Т. Махмудова и А.И. Сафарова. – Душанбе: «Империял-Групп», 2015. – С. 214-224; *Юлдошев, Р.Р., Власова, С.В.* Реформа предварительного расследования в России и Таджикистане: общее и различия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – № 3 (35), 2016. – С. 115-122; Оптимизация досудебного расследования в Таджикистане // Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Независимости РТ и 20-летию РТСУ (Душанбе, 27-28 октября 2016 г.). – Душанбе: РТСУ, 2016. – С. 379-383; Модернизация отечественного уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы реформирования процессуального законодательства и правоохранительной деятельности (материалы международной научно-теоретической конференции, г. Душанбе, 25 ноября 2016 г.) / Под редак-

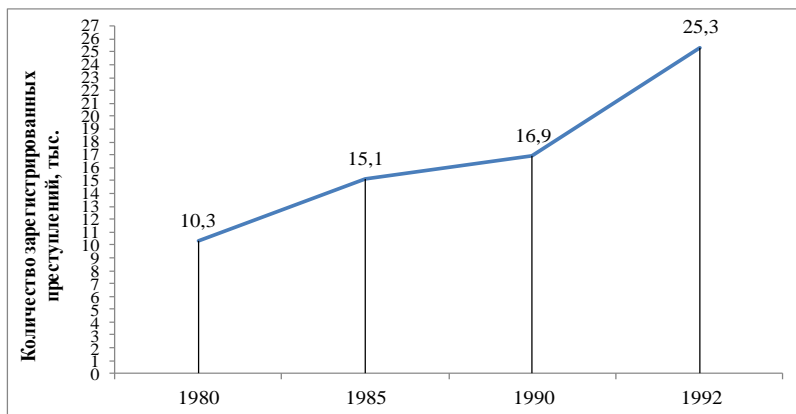
кругах и с учетом рекомендаций принять за основу и утвердить, а после использовать в качестве ориентира. Модель и название не имеют значение, главное содержание и сущность текста концепции. В нем необходимо заложить основные компоненты, усиливающие и упраздняющие расследование уголовных дел за счет интенсификации и повышения уровня правосознания правоприменителей. Главное всех, чтобы в этой погоне за дешевой шлифовкой уголовного судопроизводства, нам бы совсем не отстать от передовой правоприменительной практики расследования и разрешения уголовных дел.

Попытки отечественных реформаторов в сфере усиления и обоснования концепции истинно независимой судебной власти в Таджикистане не увенчались еще полным успехом, но очередная Программа судебно-правовой реформы в Таджикистане на 2015-2017 гг. и ее результаты будут тому свидетельством. Промежуточные результаты получены, но каким будут окончательные достижения за целые 10 лет проводимых судебно-правовых реформ. Надеемся на положительный исход. Как нам кажется, в-первую очередь, необходимо определить правильно ли был выбран курс реформ, или все-таки существуют расхождения в понимании и уяснении истинных целей реформ с реальным положением дел на местах. Как условно говорится, «реформу начать легко, а закончить труднее».

И вкратце о современной тенденции преступности в Таджикистане. Анализ сведений о зарегистрированной преступности в Таджикистане свидетельствует о неоднозначных ее тенденциях. За последние 36 лет наблюдался то ее рост, то снижение. С 1980 года к 1992 году произошел ее резкий рост более, чем в два раза (график 1).

График 1

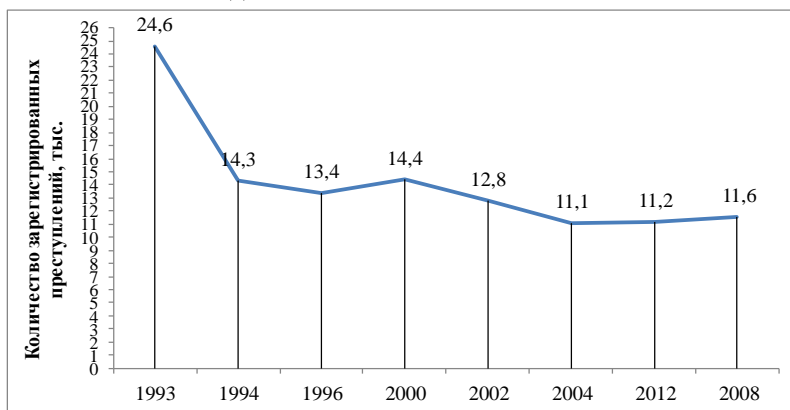
**Рост зарегистрированной преступности
в Таджикистане с 1980 г. по 1992 г.**

Но начиная с 1993 г. по 2008 г. в Таджикистане зарегистрированная преступность резко снизилась в количественном аспекте (график 2).

График 2

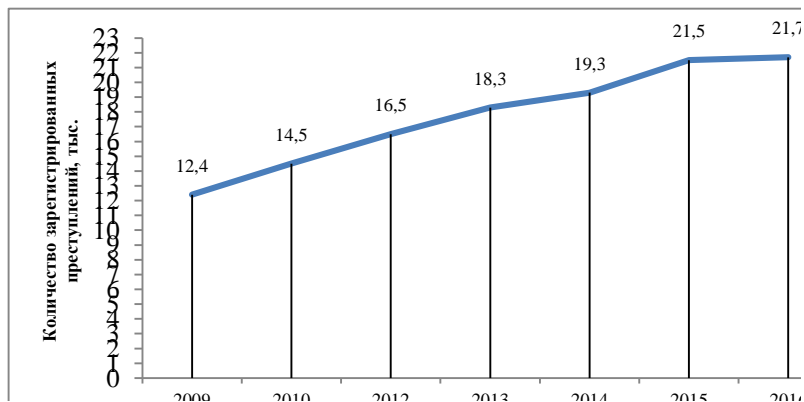
**Снижение зарегистрированной преступности
в Таджикистане с 1993 г. по 2008 г.**

С 2009 г. по 2015 г. резко увеличилось количество зарегистрированных преступлений (график 3).

График 3

**Рост зарегистрированной преступности
с 2009 г. по 2016 г.**

Приведенные статистические данные по росту и снижению зарегистрированной преступности в Таджикистане во многом также свидетельствуют о дисбалансе уголовной статистики и учетно-регистрационной дисциплины.

В рамках устранения вышеизложенных недостатков и в соответствии с задачами Стратегии реформы милиции на 2013-2020 годы, утвержденной Указом Президента Таджикистана от 19 марта 2013 г. за № 1438¹ и Программы реформы (развития) милиции на 2014-2020 гг.² в Таджикистане ставится цель разработки Закона Республики Таджикистан «О единой государственной системе выявления, регистрации и учета преступлений». Принятие данного законопроекта направлено на: обеспечение полноценного единого учета заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях, своевременное реагирование на сообщения, а также информирование граждан о ходе и результатах рассмотрения их заявлений и сообщений. В соответствии со Стратегией, будет осуществлен

¹ Сборник нормативных правовых актов по реформе милиции. – Душанбе: ООО «Полиграф групп», 2015. – С. 17-40.

² Сборник нормативных правовых актов по реформе милиции. – С. 41-73.

комплекс организационных и управленческих мер, связанных с изменением критериев оценки деятельности, повышением доступности органов милиции гражданам, а также кардинальным совершенствованием системы выявления, регистрации и учета преступлений. Также планируется государственную систему выявления, регистрации и учета преступлений перевести на работу с современными информационными технологиями, а всю информацию о криминальных проявлениях (от первичных сообщений до уголовно-процессуальных документов) фиксировать на электронных носителях и накапливать в автоматизированных системах обработки информации. Скорее данное нововведение придаст соответствующий импульс работе правоохранительных органов.

Интенсивность поправок, своевременный мониторинг действующего уголовно-процессуального закона и варианты оптимизации, которые предлагает законодательный корпус и инициаторы некоторых законопроектов, дополнительно подтверждают о необходимости совершенствования отдельных норм и положений закона.

Необходимо отметить, что за годы действия уголовно-процессуального закона правоприменительная практика в достаточной мере освоила новые нормы закона, хотя в повседневной уголовно-процессуальной деятельности встречаются затруднения в уяснении и применении некоторых уголовно-процессуальных норм, которые рождают необходимость формирования единых подходов в их толковании с целью последующего их применения.

Анализ указанных и иных проблем, недостатки и преимущества правоприменительной практики и законодательной деятельности в данном направлении, еще раз свидетельствуют об актуальности данного анализа, а рекомендации, предложения и выводы авторов, прежде всего, направлены на усовершенствование и модернизацию отечественного уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, считаем необходимым проанализировать те изменения и дополнения УПК Таджикистана, т.е. с момента его вступления в действие и до 1 февраля 2017 г. включительно. Анализ указанных правок включает в себя как количественные, так и содержательные характеристики внесенных поправок.

Ретроспективный анализ полномочий суда по возбуждению

За анализируемый период в УПК Республики Таджикистан были внесены изменения и дополнения 17 законами Республики Таджикистан, которые подвергли существенным обновлениям порядка 144 уголовно-процессуальных норм. В основном эти изменения и дополнения носят редакционно-содержательный, иной раз грамматический характер. Также присутствуют (хотя и частично) существенные нововведения.

В конце очередного отчетного периода или краткого обзора по состоянию того или иного законодательства, традиционно принято подводить итоги и определять дальнейшие перспективы развития данной сферы. Уголовно-процессуальное законодательство Таджикистана в этом плане не исключение из общих правил. Как и на протяжении всех последних лет, текущий год принес свои результаты в виде существенных изменений и дополнений в ее текст. Основные из них мы отразили в таблице. В нее вошли правки, действующие на данный период времени.

По годам принятия первых 17 законов они распределяются следующим образом:

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Количество	1	2	5	2	2	1	4

Количество изменений, вносимых каждым из принятых законов в УПК Республики Таджикистан, различно по содержанию и не имеет однозначной связи с численностью последних:

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Количество	2	49	11	6	17	5	27

Изменения и дополнения текста УПК Республики Таджикистан, которые касаются как содержания, так и отдельных недостатков, не всегда имеют цель систематизации и конкретизации его норм, как в общем плане, так и в отдельных аспектах. Концептуальные основы в реформировании того или иного законодательства порой, а то и часто законодателем не учитываются и разрабатываются проекты законов без их учета и общего согласования

однородных норм. К таким законодательным актам можно отнести и Закон Республики Таджикистан от 23.07.2016 года за № 1332¹ который, по нашему мнению, стер границы между делами частного и частного-публичного обвинения. Единственным слабым отличием стала норма, которая также указывает на тот шаблонный подход, где в случае примирения лица, пострадавшего от преступления с обвиняемым и возмещения нанесенного вреда пострадавшему, производство по делу прекращается.

В Таджикистане Центр по правам человека, Общественный Фонд «Нота бене», Филиал Американской Ассоциации Юристов в Республике Таджикистан и ряд других организаций проводят различные по содержанию мониторинги действия УПК Республики Таджикистан и проблемам доступа к правосудию. Во многих экспертных исследованиях² частично анализируются основные направления проводимых реформ в сфере уголовно-процессуального законодательства (иногда и смешиваясь с другими отраслями законодательства), а с другой стороны проводится научно-практическая апробация и столкновение различных точек зрения отечественных и зарубежных исследователей по наиболее актуальным проблемам уголовно-процессуальной деятельности в контексте выявления, раскрытия, расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел, что является дополнительным материалом к различным научным исследованиям.

В контексте нашего анализа, уместно будет упомянуть и о суждениях Фары Лоуренс, которая утверждает об уголовном процессе как ключевом показателе ситуации с правами человека в стране. Его применение, по ее мнению, отражает соблюдение (или несоблюдение) нескольких фундаментальных прав человека, закрепленных не только в Европейской конвенции о защите прав человека, но и во Всеобщей декларации прав человека (Статьи 10 и 11) и в ряде международных договоров, включая Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, которые ратифицировали все республики Центральной Азии.

¹ О внесении изменений и дополнений в УПК Республики Таджикистан : закон Республики Таджикистан от 23.07.2016 г. № 1332 // Джумхурият. – 2016. – № 146-149. – 28 июля.

² В начале исследования мы о некоторых из них уже упоминали.

Далее ею утверждается суждение, что эволюция системы уголовно-процессуального права в Центральной Азии поэтому была под пристальным вниманием международного сообщества, особенно таких международных организаций, как ПРООН, УВКПЧ ООН, УНП ООН, ЮНИСЕФ, ЮНИФЕМ, Европейских и общеевропейских организаций, в числе которых ЕС ТАСИС, ОБСЕ, неправительственных организаций и фондов: АВА/СЕЕЛ, Freedom House, Human Rights Watch, Amnesty International, Конрада Аденауэра, Фридриха Эберта, Института открытого общества, Международной кризисной группы и т.д. Всякий раз, когда это было возможно, эти организации непрерывно оказывали содействие и поддержку и оценивали реформы в области уголовно-процессуального права в Центральной Азии с неодинаковым успехом.

В данном анализе, Фара Лоуренс высказывает свои соображения относительно уголовно-процессуальной реформы в странах Центральной Азии в контексте трех замечаний, которые процитируем дословно, так как они имеют научное и теоретико-методологическое значение в настоящем исследовании.

«Три замечания можно сделать на региональном уровне в отношении более активного участия этих международных организаций/фондов в уголовно-процессуальной реформе. Прежде всего, некоторые организации способствовали внедрению элементов англосаксонского/общего права в Центральной Азии с сильным акцентом на состязательную систему (равенство сторон, противоречия, сделки о признании вины, хабеас корпус и т.д.). Введение каждого отдельного элемента считалось успехом, о котором много говорили, при этом необязательно учитывая всю картину, например, в том, как он на самом деле вписывается в общую культурную, экономическую и социальную инфраструктуру и соответствует ли он условиям конкретной страны. То же самое можно было бы написать о реформах, вдохновленных европейскими странами. Как будет обсуждаться позже (анализ отдельных реформ), некоторые из этих реформ могут иметь нежелательные последствия (например, сделки с правосудием без надлежащей правовой помощи или процессуальных гарантий могут создать двухскоростную систему уголовного правосудия) или легко уйти от своих пер-

воначальных целей (например, наделение адвокатов важными прерогативами в ходе досудебного производства по уголовному процессуальному кодексу без предоставления им навыков или статуса, позволяющего им выполнять свою роль должным образом). При отсутствии реальной политической воли некоторые из принятых реформ не достигли намеченной цели.

Во-вторых, в третьей части цитируемого отчета будет рассматриваться реализация конкретных осязаемых реформ, таких как принятие новых законодательных актов. Следует, однако, иметь в виду важную роль правовой культуры, менталитет судебной системы, полиции и юристов, ответственных за исполнение законов. Международные эксперты и профессионалы часто замечают сильные расхождения между буквой закона и практическим его исполнением.

В-третьих, в силу тесных взаимосвязей между уголовно-процессуальным правом и защитой основных прав человека, уголовно-процессуальные реформы, как правило, весьма политически чувствительны.

В Центральной Азии различия между политическими противниками режима (например, борцами за права человека – «правозащитниками») и иностранными или местными сторонниками либерализации и совершенствования уголовно-процессуального права, к сожалению, не всегда были ясны. Таким образом, иностранные институты, которые наиболее активно оказывали техническую помощь для поддержки уголовно-процессуальных реформ в регионе, как правило, имели сложные отношения с органами государственной власти. Как новички в области правовых реформ в Центральной Азии, эксперты Европейского Союза должны учиться на опыте и ошибках других международных организаций/фондов до начала планирования и осуществления дальнейшей деятельности в рамках Платформы верховенства права Европейского Союза, чтобы найти баланс между реалистичными реформами и реформами, ориентированными на воздействие»¹.

¹ Алимбаев, И., Лоуренс, Ф., Осмоналиев, К., Романов, С. Уголовно-процессуальная реформа. – С. 44-45.

Не последнее место занимают в исследовании и выводы автора. Таким образом, Фара Лоуренс правильно указывает на практические рекомендации экспертам по разработке общей правовой политики для стран Центральной Азии, а именно: 1. Принять целостный подход к реформам УПК: положительные реформы, на основе международного/европейского опыта могут легко отойти в сторону от своих первоначальных целей или не заработать как планировалось, если они несоответствуют социально-экономической обстановке и реалиям судебной системы в конкретной стране. Международный опыт следует учитывать, но при этом следует избегать бездумного копирования европейского законодательства. 2. Оказывать поддержку независимости судебной системы от исполнительной власти за счет дополнительной поддержки реформы, касающейся статуса и профессии судей (отбора, процедуры назначения и длительности срока службы, социальной защиты, иммунитетов и привилегий, дисциплинарных процедур). 3. Содействовать плавному и адекватному переходу к более состязательному процессу путем укрепления роли судьи и адвоката в ходе досудебного и судебного разбирательств¹.

Выводы эксперта весьма оригинальны и своевременны, требуют системного анализа и координации внимания, как ученых-теоретиков, так и практиков-руководителей. Усложнять или систематизировать все вышеизложенные позиции автора – вопрос риторический. Скорее всего, необходимо прислушаться к оптимальному и рациональному мышлению и готовиться к своевременному процессу систематизации вышеупомянутых усилий, чтобы в дальнейшем не допускать пробелов и противоречий в сфере уголовного производства по материалам и конкретным делам.

Проанализированные проблемы и предложенные пути их решения являются своеобразным ориентиром в исправлении системных ошибок, которые были допущены при кодификации, а в последующем их исправление и использование достигнутых результатов при усилении стабильности отечественного уголовно-процессуального законодательства. Проведенный анализ еще раз

¹ Алимбаев, И., Лоуренс, Ф., Осмоналиев, К., Романов, С. Уголовно-процессуальная реформа. – С. 61.

засвидетельствовал тот факт, что процесс модернизации отечественного уголовного судопроизводства плавно прогрессирует. Качество и результаты зависят от правильного подхода и выбранной стратегии.

Возвращаясь непосредственно к предмету исследования. В последнее время практически во многих научных работах встречаются различные мнения ученых-процессуалистов о сохранении или об отказе от стадии возбуждения уголовного дела¹. Анализируя уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан, Л. В. Головкин приходит к следующему выводу: стадия возбуждения уголовного дела, с которой якобы должен начинаться уголовный процесс, представляет собой один из неудачных рудиментов советского уголовного процесса². Далее Л. В. Головкин отмечает, что концептуальный уровень и характер обсуждения данных проблем отчетливо показывает, что Россия здесь, увы, не только отстает, но иногда и движется в неправильном направлении. Профессор Л.В. Головкин анализируя развитие уголовного процесса на постсоветском пространстве в контексте мировых тенденций, указывает на тот факт, что везде (от Прибалтики до Средней Азии, включая Россию) обсуждаются примерно одни и те же вопросы, реформы и предложения и одним из таких ключевых предложений является отказ от стадии возбуждения уголовного

¹ *Гаврилов Б.Я.* Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела – соответствует ли он правовым реалиям правоприменительной практики? // Российская юстиция. – 2006. – № 8; Институт возбуждения уголовного дела: генезис, современное состояние и пути совершенствования // Труды Академии управления МВД России. – 2010. – № 3 (15); Реализация отдельных положений Устава уголовного судопроизводства в современном досудебном производстве России // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 5; Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 1 (37); *Кожокар В.В.* Возбуждение уголовного дела: правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 1 (33) и другие работы.

² *Головкин, Л. В.* Казахстан : десоветизация уголовного процесса. Статья 1. Отказ от стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2011. № 4. С. 11.

дела¹. Следует отметить, что в постсоветском пространстве от данной стадии впервые отказались законодатели Украины, которые в новом УПК Украины отразили всю суть данной новизны в уголовно-процессуальной деятельности органов расследования². После по данному пути пошли прибалтийские государства, Грузия и Казахстан. На подходе кыргызстанские коллеги, активно разрабатывающие свои ключевые кодексы в контексте современных тенденций уголовной политики.

Процедура ликвидации стадии возбуждения уголовного дела в Украине и в Казахстане считается не до конца успешной, так как произошел скорее отказ от термина «возбуждение уголовного дела», нежели от стадии как таковой. Однако сама по себе проблема не вызывает сомнений, и ее решение определяет одну из тенденций развития постсоветского уголовного процесса³.

По данной проблеме уместно высказываются авторы коллективной монографии из Волгограда, что упразднение стадии возбуждения уголовного дела привело бы к колоссальному росту числа прекращенных уголовных дел, в чем правоохранительные органы не заинтересованы. В связи с этим любые попытки инициировать исключение рассматриваемой стадии из системы уголовного процесса будут низменно встречать с их стороны активное противодействие. Так будет продолжаться до тех пор, пока органам предварительного расследования не перестанут ставить в вину прекращенные уголовные дела⁴.

¹ Головки, Л. В. Развитие уголовного процесса на постсоветском пространстве в контексте мировых тенденций // Актуальные вопросы реформирования процессуального законодательства и правоохранительной деятельности (материалы международной научно-теоретической конференции, г. Душанбе, 25 ноября 2016 г.) / Под редакцией заведующего кафедрой судебного права и прокурорского надзора, кандидата юридических наук, доцента Махмудова И.Т. Душанбе: «Визави», 2016. С. 89.

² УПК Украины от 13.04.2012 г. № 4651–VI // Голос Украины. 2012. № 90–91. 19 мая.

³ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – С. 201.

⁴ Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела / отв. ред. И.С. Дикарев. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 368.

В действительности такой подход имеет место в практической деятельности. Причиной тому на наш взгляд является неправильный ведомственный подход, ставящий знак равенства между прекращением уголовного дела по реабилитирующим основаниям с одной стороны и незаконным возбуждением уголовного дела с другой стороны. Возбуждение уголовного дела не может быть незаконным при наличии повода и основания к этому. Негативность данной тенденции сводится к тому, что со стороны ряда практических работников искусственно расширяется круг вопросов, решаемых при возбуждении уголовного дела. Это искаженное понимание сущности данной стадии и её задачи как начальной, ознаменующей начало уголовного процесса.

На наш взгляд, с одной стороны, сохранение стадии возбуждения уголовного дела соответствует устоявшимся традициям смешанного типа уголовного процесса Таджикистана с учетом однотипности характера построения системы уголовного судопроизводства, но с другой стороны, дальнейшая судьба стадии возбуждения уголовного дела остается загадкой в силу чрезмерного давления региональных и масштабных по объему интенсивных правок уголовно-процессуального законодательства. Указанные действия начинают преобладать в контексте «не отстать от соседей реформаторов». Следовательно, судьбу всех этих современных и исторически сложившихся и устоявшихся компонентов уголовно-процессуальной деятельности покажет время и реальная правотворческая деятельность. Реальных результатов можно добиться только при активном обсуждении и согласовании предлагаемых реформ и контрреформ.

Глава II

Ретроспективный анализ полномочий суда по возбуждению уголовного дела

В советское время существовало общее положение статьи 3 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик¹ и соответствующих статей УПК всех союзных республик СССР, согласно которым суду было предоставлено право возбуждения уголовных дел о преступлениях, как частного обвинения, так и уголовных дел о преступлениях частно-публичного обвинения и публичного обвинения². Так, если при судебном разбирательстве дела в суде Таджикской ССР устанавливались обстоятельства, указывающие на совершение подсудимым преступления, по которому обвинения ему ранее предъявлено не было, то в таком случае суд, не приостанавливая разбирательство, возбуждал уголовное дело по новому обвинению и направлял необходимые материалы для производства дознания или предварительного следствия в общем порядке.

Следует иметь в виду, что, в отличие от УПК Республики Таджикистан, ранее действовавший УПК Таджикской ССР (в ред. 1961 г.) предусматривал механизм принятия судом процессуальных решений о возбуждении уголовного дела, о направлении его

¹ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик : утв. Законом СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 15.

² См. : Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР (с изм. и доп. на 25 августа 1975 г.). – Душанбе : Изд-во «Ирфон», 1975. (ст. 3, 108, 257, 258); Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (с изм. и доп. на 1 января 1990 г.). – М. : Изд-во Юридическая литература, 1990 (ст. 3, 255, 256); Уголовно-процессуальный кодекс Армянской Советской Социалистической Республики (с изм. и доп. на 1 июля 1986 года). – Ереван : Изд-во «Айастан», 1986 (ст. 3, 101, 246, 247); Уголовно-процессуальный кодекс Узбекской ССР (с изм. и доп. на 1 января 1977 г.). – Ташкент : Изд-во «Узбекистан», 1977 (ст. 3, 101, 246, 247); Уголовно-процессуальный кодекс Украинской ССР. – Киев : Государственное издательство политической литературы УССР, 1961 (ст. 3, 93, 235, 236).

для расследования с учетом правил подследственности либо о принятии уголовного дела к своему рассмотрению (статьи 3, 105-110, 111 пункт 3; статьи 257, 258, 263 часть 2 УПК Таджикской ССР в ред. 1961 г.).

Если же при судебном разбирательстве устанавливались обстоятельства, указывающие на совершение преступления лицом, не привлеченным к уголовной ответственности, то советский таджикский суд возбуждал уголовное дело в отношении этого лица и направлял необходимые материалы для производства дознания или предварительного следствия (статьи 257, 258)¹. Аналогичные правовые нормы о праве суда возбуждать уголовные дела предусматривались УПК всех союзных республик СССР.

Анализ указанных и иных положений УПК о праве суда и судьи возбуждать уголовные дела свидетельствует о том, что советское уголовно-процессуальное законодательство допускало лишь возбуждение уголовного дела судом (судьей), но не допускало в тоже время, как пояснял профессор М.С. Строгович, чтобы советский суд осуществлял функцию уголовного преследования². Известный правовед А.М. Ларин категорически заявлял, что советскому суду осуществление функции уголовного преследования не свойственно³. Противоположную позицию по этому поводу занимал профессор М.А. Чельцов, выделявший судебную функцию, которая, по его мнению, состоит не только в рассмотрении и разрешении уголовных дел, но и «в обязанности активно действовать, принимая меры к возбуждению уголовного дела, установлению определенных лиц, виновных в его совершении, правильному применению уголовного закона, с тем чтобы каждый невиновный не был привлечен к уголовной ответственности»⁴.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР (с изм. и доп. на 25 августа 1975 г.). – Душанбе : Изд-во «Ирфон», 1975.

² *Строгович, М. С.* Уголовное преследование в советском уголовном процессе. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1951. – С. 70–71.

³ *Ларин, А. М.* Расследование по уголовному делу : процессуальные функции. – М. : Изд-во Юридическая литература, 1986. – С. 38.

⁴ Уголовный процесс / под ред. М. А. Чельцова. – М. : Изд-во Юридическая литература, 1969. – С. 11.

Известные советские праведы А.Б. Соловьев и Н.А. Якубович полагают также, что то обстоятельство, что судье и суду предоставлено УПК право возбуждать уголовные дела ни в коем случае нельзя считать основанием отнесения судьи к органам, осуществляющим уголовное преследование¹. В этой связи, анализируя деятельность судебных органов по УПК РСФСР 1960 г. С.А. Шейфер, критически высказывается о том, что в деятельности суда отчетливо проявлялись несовместимые с судебной властью обвинительные элементы в виде обязанности возбуждать уголовные дела (статьи 109, 112, 255, 256), оглашать в начале судебного следствия обвинительное заключение (статья 278), проявлять преимущественную перед сторонами активность в исследовании доказательств (статья 279, 280, 282, 283, 288), направлять дело на дополнительное расследование, в том числе ввиду неполноты предварительного расследования (статья 232). Осуществляя указанные действия, суд фактически присоединялся к обвинительной деятельности прокурора, что изначально ставило под сомнение его беспристрастность и объективность². Далее С.А. Шейфер эту обвинительную деятельность именуется психологией «единой упряжки», которая ставила суд в состояние неспособности выполнить свою исконную миссию – справедливо решать вопрос о виновности или невиновности подсудимого, а невиновного реабилитировать³.

Также Э.Ф. Побегайло утверждает, что широко встречающийся на практике обвинительный уклон в деятельности суда в состязательном процессе совершенно недопустим, и к сожалению, суд все еще выступает в качестве покровителя одной из сторон, чаще всего стороны обвинения⁴. Данные утверждения виднейших ученых России по данной проблематике еще раз подтверждает ак-

¹ Соловьев, А. Б., Якубович, Н. А. К вопросу о концепции правового обеспечения функции уголовного преследования // Современные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики. – М.; Кемерово, 1996. – С. 79.

² Шейфер, С. А. Досудебное производство в России : этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. – С. 79-80.

³ Шейфер, С. А. Досудебное производство в России. – С. 84.

⁴ Побегайло, Э. Ф. Специальные принципы уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. Вып. II (XVIII). – М. : Изд-во МПСУ, 2013. – С. 119-120.

туальность данного исследования и требуют конкретизации в правотворческой деятельности по оптимизации некоторых норм УПК Республики Таджикистан.

В Таджикистане, начиная еще с советских времен и до сегодняшнего дня, судьи по-прежнему возбуждают уголовные дела в отношении определенных лиц и даже заключают этих лиц под стражу. Здесь же следует отметить и высказывание экс-генерального прокурора Республики Таджикистан Ш.О. Салимзода, который в рамках обсуждения законопроекта о лишении некоторых депутатов статуса неприкосновенности в парламенте высказался в пользу того, что отныне и по необходимости в отношении депутатов местных мажлисов могут быть возбуждены уголовные дела со стороны соответствующих судебных органов и органов прокуратуры. Далее он отметил, что принятие вышеназванных поправок соответствуют главному принципу правосудия – «все равны перед законом»¹.

Особо следует заострить внимание читателя на том аспекте данной проблемы, что правоприменитель в лице ряда должностных лиц органов государственной власти признает такие полномочия органов суда и даже в некоторых случаях их приветствуют. По нашему мнению, в настоящее время в определении и конкретизации данных судебских полномочий создалась хаотичная ситуация и она непременно должна найти свое решение.

Для всестороннего и полного анализа обратимся к истории правоприменительной и праворазъяснительной практики судебного корпуса Российской Федерации.

В УПК Российской Федерации отсутствует общая норма, регламентирующая порядок и основания направления судом сообщений об обнаружении преступлений в органы предварительного расследования. Однако данное обстоятельство не препятствует

¹ В СМИ Таджикистана появилась информация, что «в связи со вновь открывшимися обстоятельствами, Чкаловский городской суд Согдийской области возбудил новое уголовное дело против осужденного В. Радивиловского» // Кассационная коллегия суда Согда снизила сумму ущерба по делу Радивиловского / Азия Плюс [Электронный ресурс]: URL: <http://news.tj> (дата обращения: 09.01.2013 г.); В Таджикистане отменена неприкосновенность местных депутатов / Азия Плюс [Электронный ресурс]: URL: <http://news.tj> (дата обращения: 13.06.2013 г.).

реализации судом соответствующих полномочий в уголовном процессе, поскольку само по себе сообщение органа правосудия правоохранительным органам об обнаружении признаков преступления не противоречит принципу состязательности¹.

Как разъяснил Конституционный Суд Российской Федерации, в случаях, когда суд в процессе рассмотрения уголовного дела приходит к выводу о наличии фактических данных, свидетельствующих о признаках преступления, он должен, воздерживаясь от утверждений о достаточности оснований подозревать конкретное лицо в совершении этого преступления и от формулировки обвинения, направлять соответствующие материалы для проверки поводов и оснований к возбуждению уголовного дела в органы, осуществляющие уголовное преследование, которые обязаны в этих случаях немедленно реагировать на факты и обстоятельства, установленные судом, и принимать необходимые меры².

Согласно части 4 статьи 29 УПК Российской Федерации, если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер. Суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым.

По смыслу приведенной нормы полномочие суда сообщить об обнаружении признаков преступления может быть реализовано

¹ Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела / отв. ред. И. С. Дикарев. – М. : Изд-во Юрлитинформ, 2012. – С. 98.

² По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.01.2000 г № 1–П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 5. – Ст. 611.

путем вынесения частного определения или постановления (поскольку перечень случаев вынесения данного процессуального акта оставлен законодателем открытым). Однако говорить об определенности в регламентации данного вопроса все же не приходится: в уголовно-процессуальном законодательстве имеется явный пробел, который следовало бы устранить. Было бы целесообразно дополнить статью 29 УПК Российской Федерации частью 5 следующего содержания: «В случае, если в ходе осуществления полномочий, предусмотренных настоящим Кодексом, суд обнаружит в действиях участников уголовного процесса или иного лица признаки преступления, суд сообщает об этом в органы дознания или предварительного следствия»¹.

В советском уголовном процессе полномочием на возбуждение уголовного дела обладали прокурор, следователь, орган дознания и судья (часть 1 статьи 112 УПК РСФСР). При этом суд, наряду с прокурором, следователем и органом дознания, наделялся комплексом полномочий, связанных с осуществлением уголовного преследования. В статье 3 УПК РСФСР говорилось: «Суд, прокурор, следователь и орган дознания обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию».

УПК РСФСР устанавливал общий для всех органов уголовного судопроизводства порядок возбуждения уголовного дела, обязывая суд наравне с прокурором, следователем и органом дознания рассматривать поступившие заявления и сообщения о любом совершенном или подготавливаемом преступлении и выносить по этим заявлениям, а также в связи с непосредственным обнаружением им самим признаков преступления решение о возбуждении уголовного дела (статьи 108-109 УПК РСФСР).

Такая регламентация вступила в противоречие с принятой в 1993 г. Конституцией России, провозгласившей принцип состязательности и равноправия сторон, что обусловило необходимость

¹ Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. – С. 97–99.

пересмотра соответствующих положений уголовно-процессуального закона. Ключевую роль в определении направлений совершенствования правовых норм, регулирующих порядок возбуждения, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, история отвела Конституционному Суду Российской Федерации. Правовые позиции, изложенные в его постановлениях и определениях, служили и продолжают служить ориентиром не только для законодателя, но также и для юридической науки и правоприменительной практики.

Одной из процедур, в рамках которой суд прежде реализовывал обязанность по возбуждению уголовных дел, являлась так называемая протокольная форма досудебной подготовки материалов (глава 34 УПК РСФСР). Судья рассматривал поступивший из органов дознания протокол об обстоятельствах совершенного преступления и, признав материалы достаточными для рассмотрения в судебном заседании, выносил постановление о возбуждении уголовного дела, избирал в необходимых случаях подсудимому меру пресечения, после чего разрешал уголовное дело по существу. При этом в постановлении о возбуждении уголовного дела судья излагал формулировку обвинения с указанием статьи уголовного закона, по которому возбуждалось уголовное дело (часть 2 статьи 418 УПК РСФСР).

С запросом о проверке конституционности положений статьи 418 и 419 УПК РСФСР в Конституционный Суд Российской Федерации обратился судья Каратузского районного суда Красноярского суда А.Г. Рылов, на рассмотрение которого поступили материалы о совершении гражданином В.Н. Будариним преступления, предусмотренного статьей 207 УК РСФСР.

Рассматривая данное дело, Конституционный Суд Российской Федерации исходил из того, что в соответствии с принципами разделения властей и осуществления правосудия только судом, с одной стороны, никакой иной орган, кроме суда, не может принимать на себя функцию отправления правосудия, а с другой – на суд не может быть возложено выполнение каких бы то ни было функций, не согласующихся с его положением органа правосудия.

Возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения перед судом является задачей специальных органов – до-

знания, предварительного следствия и прокуратуры. Суд же обязан проверять результаты их деятельности, объективно и беспристрастно решая вопрос о законности и обоснованности выдвигаемых против лица обвинений, а также рассматривая жалобы на действия и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство на досудебных стадиях.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что с объективностью и беспристрастностью суда, который в качестве органа правосудия выносит приговор по делу, не согласуется наделение его в этом же процессе полномочиями возбуждать уголовное дело и формулировать по нему обвинение. Это противоречит конституционным положениям о независимом судебном контроле за обеспечением прав граждан в уголовном судопроизводстве, закрепленным в статье 18, части 1 статьи 46 и статьях 120 Конституции России, согласно которым права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием и каждому гарантируется их защита независимым судом.

Судья, возбудив в отношении конкретного лица уголовное дело и сформулировав обвинение, оказывается связанным такими своими решениями. Это затрудняет для судьи объективное исследование и правовую оценку в судебном заседании обстоятельств дела, тем более что вынесение оправдательного приговора или иного решения в пользу подсудимого может восприниматься как свидетельство ошибочности его прежних выводов по данному делу.

Как следствие, положение части 1 статьи 418 УПК РСФСР, наделяющее судью полномочиями возбуждать уголовное дело по подготовленным в протокольной форме материалам о преступлении или отказывать в его возбуждении, а также часть 2 статьи 418 УПК РСФСР, предусматривающая обязанность судьи изложить в постановлении о возбуждении уголовного дела формулировку об-

винения, были признаны не соответствующими Конституции России¹.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал ключевую для реализации принципа состязательности сторон правовую позицию о том, что возбуждение уголовного дела как проявление функции уголовного преследования, которое должно осуществляться одной из сторон в состязательном процессе, а именно государственным обвинителем и (или) потерпевшим, не относится к судебной деятельности по осуществлению правосудия и не может быть возложено на суд.

Позднее Конституционный Суд России признал еще ряд норм УПК РСФСР, предусматривающих возбуждение судом уголовного дела, не соответствующим Конституции России². Разрабатывая и принимая УПК Российской Федерации 2001 г. законодатель учел правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и не включил суд в число субъектов возбуждения уголовного дела.

Уместным будет привести выдержку из независимого экспертного исследования, посвященного комплексному анализу судебной статистики, частично охватившим и состояние дел частного обвинения. Частное обвинение поддерживается по таким преступлениям, как умышленное причинение легкого вреда здоровью по статье 115 части 1 УК, побои по статье 116 УК, что в 2009 г. составило 34,9% всех насильственных преступлений. Также к частному обвинению относятся деяния по статье 129 части 1 УК «Клевета» и статье 130 УК «Оскорбление» (сейчас декриминализована). Дела по статьям частного обвинения составляют 11,2% от всех рассмотренных в 2009 г. дел, по ним вынесено 90,3% всех

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.01.2000 г № 1–П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 5. – Ст. 611.

² По делу о проверке конституционности статьи 418 УПК РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 г. № 19–П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 50. – Ст. 5679.

оправданий и постановлений о прекращении уголовного дела. Согласно статье 31 УПК, дела частного обвинения подведомственны мировому суду. В 2009 г. уголовные дела против 97,6% всех обвиняемых по статьям частного обвинения в первой инстанции рассмотрели мировые судьи.

По делам частного обвинения обычно не проводится доследственная и судебная проверка, а в роли обвинителя выступает сам потерпевший или его законный представитель. Подсудимых по таким делам, **возбужденным непосредственно судом по заявлению потерпевшего, 5,6%** среди всех подсудимых по уголовным делам, рассмотренным в 2009 г., что составляет около половины подсудимых по статьям частного обвинения. Этим подсудимым вынесено **67,8%** всех **оправданий и постановлений о прекращении дела по реабилитирующим основаниям за год**. Еще 5,5% от всех подсудимых проходят по статьям частного обвинения по делам, которые поступают в суд с обвинительным актом из правоохранительных органов. Они добавляют в общую статистику по уголовным делам еще 22,5% реабилитирующих исходов.

В этих 5,6% случаях, когда по статьям частного обвинения следователем или дознавателем возбуждается уголовное дело, а обвинение в суде в дальнейшем может быть поддержано прокурором¹, судебные исходы мало отличаются от судебных исходов по делам публичного обвинения.

Анализируя различия исходов в процессах частного и публичного обвинений, следует учитывать последствия оправдания и прекращения дела по реабилитирующим основаниям для стороны обвинения. Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 17.10.2011 г. № 22-П, оправдательный приговор в отношении подсудимого и прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям по делу частного обвинения не порождает для государства обязанность возместить причи-

¹ Согласно ст. 20 ч. 4 УПК РФ, когда «данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы».

ненный вред подсудимому, так как причинителем вреда в таком случае является частный обвинитель¹.

В рамках осуществленного мониторинга УПК Российской Федерации и достигнутых результатов, В.Н. Плигин² также отмечает, что УПК Российской Федерации разделил процессуальные функции защиты, обвинения и разрешения уголовного дела (статья 15), освободив суд от несвойственных ему обвинительных полномочий³. Краткая информация об этом мониторинге. По утверждению инициаторов данного проекта – это уникальный национальный проект мониторинга УПК Российской Федерации или наблюдения за ходом подготовки и последующего введения в действие нового Кодекса проводился Межведомственной рабочей группой, созданных на общественных началах при Комитете Государственной Думы третьего созыва по законодательству в течении двух лет после его принятия. В рамках этого проекта Межведомственная рабочая группа организовала и провела во всех федеральных округах более 30 научно-практических конференций, круглых столов, в которых приняли участие около 10 000 правоприменителей. В адрес Межведомственной рабочей группы поступило более 5 тыс. предложений, заключений, отзывов. В рамках проекта силами исследовательской группы Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации проведено политико-социологическое исследование, выявившее на момент введения в действие нового УПК Российской Федерации уровень правового сознания, социальных ожиданий и перспектив развития реформы уголовного правосудия в России.

¹ Волков, В. В., Дмитриева, А., Скугаревский, Д., Титаев, К., Четверикова, И., Шестернина, Ю. Уголовная юстиция России в 2009 г. : комплексный анализ судебной статистики / под ред. Д. А. Скугаревского. СПб : ИПП ЕУ. – М. : Статут, 2014. – С. 43-44.

² В то время Председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству.

³ Плигин, В. Н. Вступительная статья // Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня его принятия и введения в действие) // Сборник статей и материалов / под ред. Е. Б. Мизулиной и В. Н. Плигина. Науч. ред. Е. Б. Мизулина. – М. : Юристъ, 2006. – С. 13.

Тенденция к увеличению роста обвинительного уклона, как в России, так и в Таджикистане наблюдается и по настоящее время, чему свидетельством является большая цитата из независимого экспертного исследования. *Там, где судья не имеет выбора между оправданием подсудимого и вынесением обвинительного приговора, ни одна из реформаторских мер (включая работу собственно судебским корпусом) не исправит положения. Необходимым условием для успеха любых других начинаний в области уголовной юстиции и правоохраны является освобождение судей от структурных ограничений, не позволяющих им оправдывать подсудимых за недостаточностью улик, а также прекращать дела по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям. Эти структурные ограничения исходят в первую очередь от прокуратуры. Прежде, чем требовать от судей независимости и беспристрастности, следует добиться, чтобы для них самих последствия вынесенного приговора были одинаковыми в случае оправдания и обвинения. В настоящий момент это не так: у прокуратуры существует целый ряд возможностей создать служебные и карьерные проблемы судье, вынесшему не устраивающее ее решение: от неуклонного обжалования всех таких решений, до инициации проверок «коррупционности». Если по нетяжким делам, и делам средней тяжести существуют «обходные» пути, дающие судьям определенные возможности избежать давления. По тяжким же составам УК обвинительный приговор выносится с вероятностью 98%, а оправдательный – с вероятностью 0,3%. То, как себя ведут судьи вынося решения по менее тяжким составам, заставляет предположить, что это соотношение отвечает скорее их степени зависимости от прокуратуры, чем их собственному правосознанию.*

После того, как у судей возникает свобода от постоянного «обвинительного» давления со стороны прокуратуры, появиться смысл обсуждать такие проблемы, как степень независимости судей от «телефонного» права, внутренние нормы и ценности профессионального сообщества, качество законов, квалификацию следственных органов. Сегодня же суд в определенных случаях

вынужден «штамповать» обвинительные приговоры вне зависимости от всех этих условий. У судьи просто нет возможности руководствоваться своими представлениями о праве или ценностями, критично оценивать материалы дела. Прокуратура должна не только по закону, но и на практике стать одной из сторон в процессе, равной по своим правам стороне защиты. Сейчас же авторитет прокуратуры перевешивает не только дискрецию судьи, но и презумпции невиновности¹.

Не вдаваясь в детали концепта процитированного исследования, думаю, уместным будет сравнить и провести соответствующие параллели по раздробленности и зависимости судебного корпуса от органов прокуратуры и уголовного преследования в целом. Попытки таджикских реформаторов в сфере усиления и обоснования концепции истинно независимой судебной власти в Таджикистане не увенчались еще успехом, но очередная Программа судебно-правовой реформы в Таджикистане на 2015-2017 гг. и ее результаты будут тому свидетельством. В-первую очередь, необходимо определить правильно ли был выбран курс реформ, или все-таки есть расхождения в понимании и уяснении целей реформ с реальным положением дел на местах. Как говорится, реформу начат легко, а закончить труднее.

О предпринимаемых мерах со стороны государства в данном направлении необходимо привести данные по выполнению рекомендаций государств-членов Совета ООН по правам человека «Рекомендация № 88:44. Приложение дальнейших и согласованных усилий, включая изменение законодательных и административных процедур, в целях повышения эффективности и независимости судебных органов», выполнена полностью². Об аналогичных до-

¹ Панеях, Э. Л., Титаев, К. Д., Волков, В. В., Примаков, Д. Я. Обвинительный уклон в уголовном процессе : фактор прокурора (Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения», Март 2010). – СПб : ИПП ЕУ СПб, 2010. – С. 3.

² Анализ выполнения рекомендаций государств-членов Совета ООН по правам человека Правительством Республики Таджикистан в рамках Универсального периодического обзора с 2012-2015 годы. – Душанбе : Бюро по правам человека и соблюдению законности, 2015. – С. 152-153.

стижениях и недостатках также упоминается и в других исследованиях независимых экспертов¹.

Возвращаясь к анализу, следует отметить, что проблемный вопрос настоящего анализа подвергался уместной критике в работе III-го Экспертного Форума по уголовному правосудию для Центральной Азии, где участниками было озвучено мнение о необходимости отказа от полномочия суда возбуждать уголовные дела по собственной инициативе², хотя представители-модераторы из Таджикистана единогласно утверждали об обратном, что суды не являются органами уголовного преследования. Позже, С. Романов данное умозаключение подробно процитировал и еще раз напомнил в коллективном издании, посвященной проблемам уголовно-процессуальных реформ в странах Центральной Азии³.

О данной проблеме также обстоятельно и содержательно выступал А.М. Маджитов в ходе работы семинара национального уровня⁴, но его тезисы не были включены в рекомендации семинара, что также свидетельствует о равнодушии организаторов семинара к данной проблеме судейского корпуса. Так тонко почувствовать все слабые аспекты действующего УПК Республики Таджикистан мог только профессионал высочайшего класса, каким и был А.М. Маджитов. Тому явное свидетельство содержание его доклада и упор на устранение изложенных проблем.

Отталкиваясь и принимая к сведению передовую практику, а затем, анализируя многие аспекты возбуждения уголовных дел судами, следует раскрыть также особый механизм, разработанный

¹ Программа судебно-правовой реформы на 2011-2013 годы: предварительные результаты и дальнейшие шаги. – Душанбе, 2013. – С. 13; Универсальный периодический обзор по правам человека, подготовленный общественными организациями Республики Таджикистан. Отчет № 1 «Гражданские и политические права». – Душанбе, 2015. – С. 10.

² III-й Экспертный Форум по уголовному правосудию для Центральной Азии. Итоговый отчет. БДИПЧ ОБСЕ, 17-18 июня 2010 г. Душанбе, Таджикистан. – С. 20.

³ Алимбаев, И., Лоуренс, Ф., Осмоналиев, К., Романов, С. Уголовно-процессуальная реформа в странах Центральной Азии. – Европейский Союз, 2013. – С. 87.

⁴ Маджитов, А. М. Содействие более эффективному отправлению правосудия // Материалы семинара национального уровня «Содействие реформе правосудия в Таджикистане» (Душанбе, 5 марта 2014 г.). – Европейский Союз, 2014. – С. 55-56.

Ретроспективный анализ полномочий суда по возбуждению

авторами Модельного УПК для государств-участников СНГ и предусматривающийся для использования в качестве «эталона» уголовно-процессуального законодательства. Для ясности и аргументированности авторских выводов, частично процитирую некоторые ее нормы:

Статья 44 Основания возбуждения производства по уголовному делу

<...>

2. Суд вправе возбудить производство по уголовному делу в случаях непосредственного обнаружения им деяния, являющегося признаками какого-либо из преступлений против правосудия (таких составов – б).

3. Суд оформляет возбуждение производства по уголовному делу об уголовном проступке по жалобе пострадавшего. Суд вправе также своей властью возбудить производство по уголовному делу в случаях когда пострадавшему в этом отказано органом уголовного преследования или есть копия постановления соответствующего постановления не получена пострадавшим в течение месяца со дня подачи жалобы.

<...>

Приведенные судебские полномочия, подтверждаются его властными полномочиями, а именно:

Статья 67 Полномочия суда

<...>

2) рассмотрение уголовных дел по первой инстанций с постановлением приговора или принятием другого предусмотренного настоящим Кодексом решения;

<...>

Статья 334 Решения, принимаемые по жалобе

<...>

Мировой судья, получив законную жалобу, оформляет возбуждение уголовного дела краткой на ней резолюцией. В случае, если жалоба не соответствует требованиям закона, он возвращает ее заявителю. В случае, если жалоба содержит указания на совершение более тяжкого, чем уголовный проступок, преступления, мировой судья направляет ее по подследственности.

<...>

Статья 229 Отказ возбудить уголовное дело

<...>

5. По жалобе на отказ возбудить уголовное дело прокурор, суд или вышестоящий суд отменяет обжалуемое решения, возбуждает уголовное дело и направляет его следователю для производства предварительного следствия или в суд первой инстанции для судебного разбирательства либо подтверждает правильность отказа возбудить уголовное дело.

<...>

И последнее:

Статья 231 Направление уголовного дела после его возбуждения

После возбуждения уголовного дела:

1. Суд направляет уголовное дело прокурору для производства предварительного следствия;

<...>¹

Как мы видим, Модельный УПК для государств-участников СНГ предусматривает смешанную модель уголовно-процессуального законодательства. Неординарность некоторых норм или отдельных ее положений, свидетельствуют о допущении неточностей или о свободном варьировании при разработке тех или иных институтов уголовно-процессуального права со стороны авторов-разработчиков. Все эти нюансы должны в полной мере учитываться со стороны законодателей независимых государств при разработке отечественных процессуальных законодательств.

Наиболее оптимальный вариант решения, а если быть точнее, механизм недопущения слияния уголовно-процессуальных функций в руках одного субъекта уголовно-процессуальной деятельности, разработан представителями Нижегородской школы процессуалистов в форме Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права России. Как правильно указано в Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права России, суд, обнаружив признаки преступления при рассмотрении судебного дела, обязан уведомить

¹ Полные версии использованных норм приведены в Приложении № 4.

об этом прокурора (ч.3 ст. 8.4)¹. Помимо данной нормы, в указанном документе продекларированы другие корреспондирующие нормы-положения, которые в полной мере раскрывают механизм судебных полномочий в анализируемой области. К ним можно отнести следующие статьи:

Статья 2.3. «Состязательность. Разделение функций и власти»

1. С момента, когда лицу становится известным о том, что он подвергается уголовному преследованию, уголовное производство осуществляется на основе состязательности, что предполагает самостоятельное отстаивание стороной обвинения и стороной защиты своих правовых позиций, защиту своих прав, свобод и законных интересов способами, не противоречащими настоящему Кодексу.

2. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела (спора сторон) отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

3. Выполнение следователем, прокурором функции уголовного преследования не освобождает их от обязанности проводить расследование обстоятельств дела объективно и непредвзято.

4. Суд (следственный судья) не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, обязан создать сторонам равные реальные возможности для защиты своих прав и законных интересов, не отдавая предпочтения ни одной из них.

5. Активность суда (следственного судьи) в доказывании носит вспомогательный характер и ограничивается разрешением вопросов, имеющих существенное значение для вынесения правильного решения, оставшихся без надлежащего ответа сторон. Суду запрещается самостоятельно заниматься сбором и исследованием доказательств, подтверждающих обвинение или способствующих защите. Судья (следственный судья) вправе после сто-

¹ Подробнее об этом см. : Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации // МАСП [Электронный ресурс] : URL: <http://www.iaaj.net/node/1738> (дата обращения : 20.03.2015 г.).

рон задавать уточняющие вопросы, совершать процессуальные действия, направленные на дополнительное выяснение уже исследованных обстоятельств дела, если это необходимо для обеспечения справедливого, законного и обоснованного разрешения отдельного вопроса или дела по существу, и не связано с устранением сомнений в виновности обвиняемого.

6. Следственный судья, реализуя свои полномочия в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, исследует тот предмет и решает только вопросы, которые были вынесены на его рассмотрение сторонами. Выводы следственного судьи об обстоятельствах, бывших предметом его исследования, не имеют преюдициального значения для суда, рассматривающего дело по существу.

<...>

Статья 2.4. «Диспозитивность и равенство сторон в уголовном процессе»

1. Стороны обвинения и защиты равноправны. Каждая из сторон в ходе досудебного производства вправе в порядке, установленном настоящим Кодексом, собирать, истребовать через следственного судью, представлять и исследовать в суде предметы, документы, иные доказательства, заявлять ходатайства, жалобы, а также реализовывать другие процессуальные права, предусмотренные настоящим Кодексом.

2. Стороны уголовного производства свободны в использовании своих прав в пределах и способами, предусмотренными настоящим Кодексом.

3. Собираание и представление доказательств суду, следственному судье относится к компетенции сторон. Стороны свободны в предоставлении суду своих доказательств, а также в доказывании перед судом обоснованности и убедительности своих утверждений.

<...>

Статья 2.10. «Презумпция невиновности»

<...>

5. Суд, следственный судья обязаны создать условия для всестороннего, полного исследования обстоятельств дела сторонами, обеспечить принятие законных, обоснованных и непредвзятых процессуальных решений. Судья обязан беспристрастно исследо-

вать обстоятельства уголовного дела, выявлять как обстоятельства, изобличающие, так и, оправдывающих обвиняемого, а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие его наказание, давать им надлежащую правовую оценку.

<...>¹

Резюмируя изложенное, следует признать и тот факт, что авторы-разработчики Доктринальной модели предлагают разработанный и усовершенствованный до мелочей механизм, согласованный и не требующий больших усилий для уяснения текста закона простому обывателю. Сконцентрировав все свои усилия на главном аспекте уголовно-процессуальной деятельности, авторы не допустили смешения уголовно-процессуальных функций, правильно последних разграничив, что свидетельствует о грамотном изложении процессуального текста и их дальновидности. В данном случае, решение вопроса остается за законодателем.

Как нам представляется, в Таджикистане из-за сильного лоббирования, данный вопрос в настоящее время никак не находит своего места в «повестке дня» законотворческой деятельности парламентариев², чтобы найти свое окончательное разрешение. Данный процесс трудоемкий, болезненный и требует тщательного изучения, детальной проработки, а после принятия волевого решения для его дальнейшего устранения или опять же оптимизации.

¹ Извлечения, касающиеся тематики, приведены в полном объеме в Приложении № 5 к настоящему изданию.

² Следует напомнить, что всего лишь один раз после принятия отечественного УПК, исследуемая проблема была предметом обсуждения парламентариев. В результате была внесена совсем непонятная для авторов поправка. Подробнее см. : О внесении изменений и дополнений в УПК Республики Таджикистан : закон Республики Таджикистан от 14.03.2014 г. № 1067 // АМО РТ. – 2014. – № 3. – Ст. 142.

Глава III

Регламентация полномочий суда по возбуждению уголовного дела в процессуальных законодательствах Таджикистана

В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан отправление правосудия – исключительная компетенция суда. При этом судебная власть осуществляется лишь посредством конституционного, гражданского, экономического, административного и уголовного судопроизводства¹. Таким образом, сфера уголовно-процессуальных отношений относится к одной из пяти систем отношений, в которой важнейшие правоприменительные полномочия осуществляют особые государственные органы – носители судебной власти. Ими согласно Конституции Республики Таджикистан могут быть только суды.

УПК Республики Таджикистан особо подчеркивает, что только суд правомочен признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание (часть 1 статьи 35 УПК Республики Таджикистан). Большинство уголовных дел до суда проходят стадию предварительного расследования, материалы которого, как и выводы должностных лиц, ответственных за его проведение, имеют для суда лишь предварительное значение. Суд основывает свой приговор на доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании, но при этом он не связан при вынесении приговора ничьим мнением. Судьи в своей деятельности независимы, подчиняются только Конституции и закону. Вмешательство в их деятельность запрещается (статья 87 Конституции Республики Таджикистан).

Суды осуществляют судебную власть по уголовным делам о преступлениях, которая, являясь специфической независимой ветвью государственной власти, осуществляется ими в судебных заседаниях путем гласного, состязательного, единоличного или кол-

¹ О судах Республики Таджикистан : конституционный закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 г. № 1084 // Джумхурият. – 2014. – № 147-150. – 02 августа.

легиального рассмотрения и разрешения споров. Суды не создают право, они применяют уголовное, уголовно-процессуальное и в необходимых случаях иные отрасли законодательства, осуществляя правосудие, судебно-надзорные функции, которыми наделяет их законодатель.

Новым УПК Республики Таджикистан, предусмотрено право суда возбуждать уголовные дела и его право принимать решения в стадии предварительного расследования по ограничению конституционных прав и свобод участников досудебного производства. В данном случае имеется в виду, что частью 1 статьи 35 УПК Республики Таджикистан суд наделен обширными уголовно-процессуальными полномочиями влиять на ход и исход досудебного производства посредством реализации своего принадлежащего ему с советских времен права возбуждать уголовные дела¹ и посредством своих новых исключительных прав:

- разрешать производство ареста лица, заключение лица под домашний арест и продление срока ареста;
- разрешать помещение подозреваемого и обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы;
- разрешать производство осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;
- разрешать обыск жилья;
- разрешать наложение ареста на имущество;
- разрешать обыск, выемку предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках;
- разрешать наложение ареста на денежные средства физических и юридических лиц, находящихся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и кредитных организациях;
- разрешать наложение ареста на корреспонденцию, ее осмотр и выемку в учреждениях связи;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР (с изм. и доп. на 25 августа 1975 г.). – Душанбе : Изд-во «Ирфон», 1975 (ст. 105-108, 111 п. 3; ст. 257, 258, 263 ч. 2).

– принять решение о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности в соответствии со статьей 114 УПК Республики Таджикистан;

– разрешать прослушивание и запись телефонных и иных переговоров.

Данными законоположениями были перераспределены полномочия между прокурором и судом посредством изъятия их у прокурора с передачей суду. А каково юридическое значение данного перераспределения полномочий между прокурором и судом? По нашему мнению, наделение суда обширными полномочиями в досудебном производстве: а) не привело к повышению уровню защищенности граждан, вовлекаемых в орбиту досудебного производства; б) не влияет на повышение качества досудебного производства; в) не повышает уровень режима законности в досудебном производстве¹, поскольку при участии суда в досудебном производстве не всегда учитываются права и свободы лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений, нарушается равноправие сторон, создаются основания для волокиты и существенно возрастает процессуальная нагрузка на органы предварительного следствия и органы дознания.

Обобщение аналитических исследований независимых экспертов в области эффективности действия нового УПК Республики Таджикистан дало следующие результаты. Большинство опрошенных респондентов (65 %) отметили, что с принятием Закона Республики Таджикистан № 564 о введении в действие УПК Республики Таджикистан уголовно-процессуальная деятельность по предварительному расследованию уголовных дел о преступлениях изменилась. Данные законоположения восприняты таджикскими правоприменителями неоднозначно. При их социологическом опросе следователи и руководители следственных ор-

¹ Следует заметить, что в юридической литературе высказываются и иные суждения, суть которых состоит в позитивной оценке законоположений нового УПК Республики Таджикистан о расширении границ участия суда в досудебном производстве за счет существенного перераспределения полномочий между прокурором и судом / *Салимзода, Ш. О.* Новый УПК Республики Таджикистан : основные цели и достижения // Прокурорская и следственная практика. – 2011. – № 1. – С. 45.

ганов жаловались на трудоемкий и длительный процесс получения судебных санкций. При этом около 60 % из их общего числа отметили, что *«стало больше бумажной волокиты»*. Опрошенные в ходе социологического опроса прокуроры и следователи прокуратуры жаловались на длительный процесс решения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, что, по их мнению, создает барьер для своевременного сбора и закрепления доказательств¹.

На основании абзаца² 15 части 1 статьи 35 УПК Республики Таджикистан за судом сохранилось принадлежащее ему с советских времен право возбуждать уголовное дело и направлять его для проведения предварительного расследования в соответствующие подведомственные органы в случаях, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан. Анализ данного полномочия суда дает основание полагать, что, сохранив за судом право возбуждать уголовные дела, законодатель тем самым возложил на суд функцию уголовного преследования, что противоречит части 2 статьи 20 УПК Республики Таджикистан, где закреплено что *«суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или защиты. Суд обеспечивает стороны условиями для осуществления процессуальных прав и обязанностей»*. Следует заметить также, что предусмотренные абзацем 15 частью 1 статьи 35 УПК Республики Таджикистан законоположение о праве суда возбуждать уголовные дела в *случаях*, предусмотренных отечественным законодательством, на самом деле не обеспечено, поскольку в УПК Республики Таджикистан отсутствуют правовые нормы, регулирующие механизм принятия судом процессуального решения о возбуждении уголовного дела и направления указанного дела для проведения предварительного расследования в соответствующие подведомственные органы. Нам неиз-

¹ Мониторинг влияния нового УПК Республики Таджикистан на соблюдение прав человека при отправлении уголовного правосудия : анализ законодательства и правоприменительной практики. – Душанбе : Общественный Фонд «НОТА-БЕНЕ», 2012. – С. 20.

² В настоящем исследовании для цитирования анализируемой нормы используются два различных термина *«абзац»* и *«пункт»*, имеющие единое значение в авторской интерпретации, что не является отступлением от общих правил.

вестны другие отраслевые нормы, которые поощряли и обогащали бы анализируемые спорные полномочия суда.

Согласно прямым указаниям части 1 статьи 26 УПК Республики Таджикистан обязанность осуществления уголовного преследования возложена на прокурора, следователя и дознавателя. Из содержания статей 38, 40, 41 УПК Республики Таджикистан вытекает, что функция уголовного преследования возложена также на начальника следственного подразделения, орган дознания и начальника подразделения дознания. Следовательно, уместно возникают вопросы: является ли суд органом уголовного преследования? Свойственна ли суду реализация функции уголовного преследования? Присущи ли суду, осуществляющему правосудие по уголовным делам, еще и обвинительные полномочия? На эти и другие вопросы следует ответить отрицательно, так как суд является органом, осуществляющим правосудие, тем самым выполняет процессуальную функцию разрешения дела, которая присуща только ему по уголовным делам, а не функцию уголовного преследования. Теоретически и функционально так должно быть, но отечественная судебная практика доказывает обратное.

По нашему мнению, законодателю Таджикистана следовало бы закрепить в УПК Республики Таджикистан положение о том, что суд в соответствии с принципом состязательности и равноправия сторон, который предусмотрен в части 2 статьи 88 Конституции Республики Таджикистан и частью 1 статьи 20 УПК Республики Таджикистан, не должен принимать на себя роль органа уголовного преследования. Иначе получается парадоксальная ситуация: прокурор, являющийся органом уголовного преследования, лицо в совершении преступления не обвиняет, а суд (судья), выполняя судебные функции, одновременно принимает решение о возбуждении уголовного дела в отношении подсудимого по новому обвинению и таким образом ставит его в положение подозреваемого или обвиняемого, где фактически указывает органу предварительного расследования, в чем должно заключаться существо нового обвинения в отношении данного лица.

Считаем целесообразным, что суд (судью) необходимо во всех случаях освободить от права и обязанности возбуждать уго-

ловное дело, особенно против конкретных лиц, поскольку возбуждение такого дела ставит суд в положение органа, возбуждающего уголовное преследование, а затем разрешающего это же уголовное дело по существу. Даже в случаях лжесвидетельства, установленного в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, суд не должен иметь права возбуждать уголовное дело¹. В таких случаях суд, рассматривающий уголовное дело по существу должен вынести частное определение и тем самым направить необходимые материалы из уголовного дела прокурору, который в общем порядке после тщательного изучения (проведения прокурорской процессуальной проверки) и должен решить вопрос о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела либо о перенаправлении по подследственности данное частное определение и приложенных к нему судебных материалов.

Данное авторское суждение гармонирует с частью 2 и частью 3 статьи 35 УПК Республики Таджикистан, которые устанавливают соответственно: «если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены нарушения прав и свобод граждан, а также нарушения положений закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении дела судом, суд, судья могут вынести в отношении лиц, допустивших упущение, частное определение (постановление)»; «суд, судья вправе выносить частное определение (постановление) и в других случаях». Аналогичного мнения придерживается и З.Х. Искандаров².

Цитируемое положение закона последовательно дублирует пункт 36 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан, который акцентирует внимание судей, судов на необходимость при рассмотрении гражданских, семейных, уго-

¹ Иного мнения по этому вопросу придерживается З. Х. Искандаров. См. : *Искандаров, З. Х.* Соотношение общих и специальных правил по возбуждению уголовного дела // Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (материалы республиканской научно-практической конференции, г. Душанбе, 22 октября 2015 г.). – Душанбе: «Империал-Групп», 2015. – С. 87-105.

² *Искандаров, З. Х.* Правовые основы защиты прав человека в уголовном процессе Республики Таджикистан : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ташкент : ТГЮИ, 2010. – С. 34.

ловных дел и дел об административных правонарушениях строго соблюдать нормы Конституции Республики Таджикистан, направленные на защиту прав и свобод человека и гражданина. Если при судебном рассмотрении дел будут выявлены нарушения прав и свобод граждан, а также случаи нарушения закона, суд, судья могут вынести частное определение (постановление)¹.

Следовательно, данные судебские полномочия не регламентируют процедуру производства по делам частного обвинения (глава 37 статьи 353-356). Как показывает проведенный мониторинг УПК Республики Таджикистан сотрудники органов внутренних дел указывают на определенные трудности в рамках непосредственного обращения граждан с заявлением по делам частного обвинения в органы внутренних дел, которые впоследствии перенаправляются в соответствующие суды, а последние их не принимают, ссылаясь на то, что граждане должны обращаться непосредственно в суд, в соответствии с требованиями УПК Республики Таджикистан².

В данном контексте необходимо отметить на продолжающуюся тенденцию, где при поступлении в органы внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях частного обвинения, соответствующие должностные лица выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, руководствуясь абзацем 2 части 1 статьи 27 (отсутствие в деянии признаков состава преступления) УПК Республики Таджикистан. Выборное изучение архивных отказных материалов³ данной категории свидетельствует о том, что в каждом изученном материале явно видны признаки совершенного преступления, но в силу отсутствия законодательного регулирования, правомочные сотрудники вынуждены принимать отказные решения. Аналогичная ситуация прослеживается во многих местных органах внутренних дел республики. Интервьюиро-

¹ О применении судами норм Конституции Республики Таджикистан при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 29 сентября 2014 г. № 5. – Душанбе : Азия-Принт, 2014. – С. 82.

² Мониторинг влияния нового УПК Республики Таджикистан на соблюдение прав человека при отправлении уголовного правосудия : анализ законодательства и правоприменительной практики. – С. 23–24.

³ Нами было изучено 20 отказных материалов в архиве ОМВД района Шохмансур № 2 г. Душанбе.

вание сотрудников органов внутренних дел подтверждает отсутствие должной процедуры правового регулирования указанных правоотношений, а в случаях систематического продолжения нанесения умышленного вреда легкой степени и побоев и каждый факт с отказным решением и соответствующим медицинским заключением эти действия квалифицируются как истязание (статья 117 УК Республики Таджикистан). Как представляется нам, отсутствие точечной нормы или процессуального механизма в регламентации критикуемых правоотношений создает ряд барьеров в контексте соблюдения и обеспечения прав и законных интересов потерпевших от преступлений.

В соответствии с частью 6 статьи 145 УПК Республики Таджикистан одним из последних решений, которое принимается при поступлении заявления, сообщения в органах внутренних дел является передача заявления, сообщения по подследственности. Данные отказы и ограничения со стороны судейского корпуса должны квалифицироваться как халатное отношение и чрезмерное увеличение судейского усмотрения к своим служебным обязанностям. Для более конкретного уяснения части 6 статьи 145 УПК Республики Таджикистан, было бы целесообразным пункт 3 части 6 статьи 145 УПК Республики Таджикистан после слов «<...> по подследственности <...>» дополнить соответствующим предложением: « – о передаче заявления, сообщения по подследственности в соответствии со статьей 161 настоящего Кодекса, а по уголовным делам частного обвинения – в суд в соответствии с частью второй статьи 24 настоящего Кодекса»¹. Или же оставить пункт 3 части 6 статьи 145 УПК Республики Таджикистан в той редакции (текст на русском языке), где после термина «подследственности» используется словосочетание «по подсудности», а в тексте на таджикском языке, указанное словосочетание отсутствует, которое также свидетельствует о рассогласованности текста и терминологической неточности закона на двух языках.

¹ См.: Приложение № 1. Проект Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан». Также можно воспользоваться и формулировкой ст. 334 Модельного УПК для стран СНГ, подробнее об этом в Приложении № 4.

Несмотря на наше предложение об уточнении части 6 статьи 145 УПК Республики Таджикистан, часть 4 статьи 145 этой же статьи регламентирует, что заявления и сообщения о преступлениях, поступившие в суд, направляются прокурору для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, о чем должен быть уведомлен заявитель. Указанное положение еще раз свидетельствует о расплывчатости и отсутствии системности в определении полномочий суда, которые регламентирует отечественное уголовно-процессуальное законодательство.

В целях оказания всесторонней помощи лицу, считающему себя пострадавшим, законодателю следовало бы учесть положения части 2 статьи 427 УПК Республики Беларусь, которое регламентирует, что при необходимости получения объяснений, заключений специалистов и иных данных суд направляет заявление в орган дознания для проведения проверки, которая должна быть закончена в срок до 10 суток. Рассмотрим данное законоположение части 2 статьи 427 УПК Республики Беларусь в тексте комментария, которое было подготовлено именитыми учеными Академии МВД и другими учеными вузов и практических сотрудников Республики Беларусь. Цитирую: при необходимости получения дополнительных материалов, которые не имеет возможности добыть сам заявитель, или при наличии сомнений в достоверности представленных материалов, что препятствует принятию решения о назначении судебного разбирательства, судья в соответствии с частью 2 статьи 427 УПК Республики Беларусь направляет заявление для проведения проверки в орган дознания. При этом закон не дает исчерпывающего перечня действий, которые в этом случае может производить орган дознания. Учитывая, что в этой норме говорится о проведении проверки, то из этого можно сделать вывод, что орган дознания может производить проверочные действия, предусмотренные частью 2 статьи 173 УПК Республики Беларусь¹, которые орган уголовного преследования проводит до возбуждения

¹ До возбуждения уголовного дела могут быть получены объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребованы дополнительные документы, назначена проверка финансово-хозяйственной деятельности, произведены осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы, задержание и личный обыск при задержании, а также может быть проведено извлечение трупа из мест захоронения (эксгумация).

уголовного дела при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях.

В тоже время следует учитывать, что суд направляет в орган дознания для проведения проверки заявление, которое им было принято от заявителя. Таким образом, в орган дознания для проведения проверки фактически направляется уголовное дело, так как согласно части 3 статьи 426 УПК Республики Беларусь с момента принятия судом заявления лицо, подавшее его, является частным обвинителем, а лицо, в отношении которого подано заявление, – обвиняемым. Эти участники уголовного процесса появляются только после возбуждения уголовного дела.

В связи с этим в данном случае органом дознания должны проводиться не проверочные действия по заявлению, как это предусмотрено частью 2 статьи 427 УПК Республики Беларусь, а следственные и другие процессуальные действия по уголовному делу в порядке, предусмотренном общими правилами производства по уголовным делам органами дознания и предварительного следствия. Таким образом, должно быть предусмотрено направление судьей в орган дознания поручения о проведении определенных в случае необходимости следственных и других процессуальных действий.

Если в ходе проведения проверки орган дознания установит в действиях обвиняемого признаки преступления, преследуемого в порядке публичного или частно-публичного обвинения, решение о возбуждении уголовного дела должно приниматься в общем порядке, установленном УПК Республики Беларусь¹.

Данные положения УПК Республики Беларусь учитывают и сочетаются с теми фактами и отдельными жизненными случаями, когда пострадавшему неизвестно лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью 2 статьи 24 УПК Республики Таджикистан. Традиционно данные дела возбуждаются «по факту» совершенного преступления. Правоприменительная практика правоохранительных органов и судов, а также нормы УПК Республи-

¹ *Кукреши, Л. И.* Комментарий к главе 44 УПК Республики Беларусь // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. А. Андрейчик [и др.] под науч. ред. М. А. Шостака. – Минск : Академия МВД, 2014. – С. 999.

ки Таджикистан в особенности отдельные положения главы 37 не регламентируют данную деятельность, тем самым ограничивая право заявителя на доступ к правосудию. По нашему мнению, было бы целесообразно в статью 355 УПК Республики Таджикистан внести изменения¹, которое было нами процитировано из части 2 статьи 427 УПК Республики Беларусь.

Следует заметить, что законодатель и разработчики УПК Республики Беларусь в регламентации порядка введения уголовных дел частного обвинения заметно доработали все обстоятельства с которыми пострадавшее лицо² может столкнуться в результате совершения в отношении него преступлений.

Предпринятая нами и разработанная мини-модель регламентации или исправления полномочий суда в контексте возбуждения уголовных дел представлена в приложениях к настоящему монографическому исследованию, где наглядно продемонстрированы отдельные детали механизма, т.е. алгоритм уголовно-процессуальной деятельности представителей судебной власти³. Не беремся взять на себя смелость и утверждать, что нами разработано комплексное решение анализируемых проблем судебских

¹ См. : Приложение № 1. Проект Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан».

² Заметим, что в тексте УПК Республики Таджикистан по-разному используется термин «потерпевший». Можно встретить термин «лицо, пострадавшее от преступления», «потерпевший» (глава 3), «пострадавший» (глава 37). См. : Приложение № 4.

³ См. : Приложение № 1. Проект Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан»; Приложение № 2. Проект Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан, регулирующих производство по уголовным делам частного обвинения»; Приложение № 3. Проект Постановления Конституционного суда Республики Таджикистан «Об определении соответствия пункта 15 части 1 статьи 35 в части возбуждения уголовного дела судами в случаях, предусмотренных законодательством и направлять для проведения предварительного расследования в соответствующие подведомственные органы статьям 7, 20, 21, 24, 26, 27, 35, 140-148, 292 (ч. 6), 354, 355 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан статьям 5, 14, 18, 19 и 88 Конституции Республики Таджикистан».

полномочий, но как свидетельствует очевидная реальность, в настоящее время предлагаемые изменения своевременны, и тем самым они частично закрывают существующие пробелы в нормах УПК Республики Таджикистан.

В качестве дискуссионного материала, необходимо привести ряд уместных высказываний отечественных и ведущих ученых-процессуалистов стран СНГ по данной проблематике.

И.Х. Бабаджанов, исследуя проблемы действия принципа состязательности в рамках отечественного уголовного производства, отмечает, что в УПК Республики Таджикистан имеются ряд норм, которые дают право суду по своей инициативе или без участия сторон решать те или иные вопросы процессуального характера. В качестве примера он приводит ст. 35, где суду дано право возбуждения уголовного дела, когда суд не является органов уголовного преследования или в соответствии со ст.ст. 261, 264, 268, 287 УПК Республики Таджикистан суд по своей инициативе, а иногда и без проведения судебного заседания имеет право возвращать уголовные дела для дополнительного расследования или прекращать его¹. Все эти судебские полномочия, по мнению И.Х. Бабаджанова ограничивают действие принципа состязательности и равноправия сторон и тем самым игнорируют его реализацию.

Так, А.В. Верещагина анализируя инквизиционные аспекты действующего уголовно-процессуального законодательства Таджикистана приходит к выводу, что отсутствует последовательное разграничение процессуальных функций исходя из анализа процессуальных статусов участников уголовного судопроизводства. Приводя пример в контексте полномочий суда, автор также указывает и на формулировку злободневной статьи 35 УПК Республики Таджикистан, которая закрепляет право суда «обвинить» (а не признать виновным) лицо в совершении преступления, далее опять возбуждение уголовного дела и направление уголовного дела на дополнительное расследование. Там же, как правильно указывает

¹ *Бабаджанов, И. Х.* Принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве // Достижения, проблемы и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан: материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе: «Ирфон», 2014. – С. 54.

цитируемый автор, закрепляя право возбуждать уголовное дело и направлять уголовное дело на дополнительное расследование, законодатель возлагает на суд реализацию функции обвинения.

Там же, ссылаясь на статью Л. Гайсиной и Х. Шодиева¹, А.В. Верещагина дополнительно аргументирует свои выводы тем фактом, что в 2013 году Верховный Суд Таджикистана не вынес ни одного оправдательного приговора, крайне редко они встречаются и в практике других судов республики. Такая стабильность может свидетельствовать либо об идеальной работе органов, осуществляющих уголовное преследование, чего трудно достигнуть, либо о доминировании обвинительного уклона в работе судов <...> суды не реализуют фактически функцию разрешения уголовного дела, соглашаясь с позицией органов досудебного производства, которая вырабатывается в условиях ограниченной реализации принципа состязательности. Предоставленные стороне защиты возможности по отстаиванию своей позиции на досудебных стадиях в значительной степени зависят от решения субъекта, осуществляющего уголовное преследование².

Следовательно, и Ю.В. Францифоров в своем научном анализе особо подчеркивает, что суд Республики Таджикистан вправе самостоятельно возбуждать уголовное дело и направлять для проведения предварительного расследования в соответствующие подведомственные органы³.

¹ Гайсина, Л., Шодиев, Х. Почему таджикские судьи не выносят оправдательных приговоров? [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://news.tj/ru/newspaper/article/sudebnyi-konveier> (дата обращения: 08.11.2014 г.).

² Верещагина, А. В. Инквизиционные аспекты действующего УПК Республики Таджикистан : некоторые вопросы // Достижения, проблемы и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан : материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе : «Ирфон», 2014. – С. 75-77.

³ Францифоров, Ю. В. Сравнительный анализ производства следственных действий ограничивающих конституционные права человека по УПК Республики Таджикистан и УПК Российской Федерации // Достижения, проблемы и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан : материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе : «Ирфон», 2014. – С. 223.

Проанализировав некоторые полномочия судов, А.Э. Рахматулов также приходит к выводу о том, что суду не свойственны функции преследования и обвинения¹.

Необычным выглядит и учение В.А. Михайлова о том, что в связи с принятием нового УПК Российской Федерации (2001 г.) функция обвинения (уголовного преследования) стала присуща суду (судье): 1) когда суд (судья) принимает участие в досудебном производстве посредством принятия решений об избрании мер пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого в виде заключения под стражу, домашнего ареста, о применении иных мер процессуального принуждения, что предусмотрено частью 2 статьи 29 УПК Российской Федерации; 2) когда суд (судья) участвует в принятии решений о возбуждении уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц или о привлечении их к уголовной ответственности в качестве обвиняемых на основании статьи 448 УПК Российской Федерации².

По нашему мнению, решения об ограничении прав и свобод человека и гражданина, применении некоторых принудительных мер и осуществление других судебных полномочий в ходе досудебного производства трудно представить составляющими содержание функции уголовного преследования, которую выполняют суды при избрании мер пресечения, но, увы, правоприменительная практика Таджикистана доказывает обратное.

В этой связи, уместным выглядит утверждение С.А. Пашина, который полагает, что суд выполняет функцию обвинения, принимая эстафету от органов уголовного преследования; отсюда пресловутый обвинительный уклон и чрезмерное доверие судей к ма-

¹ *Рахматулов, А. Э.* Теория доказательств и вопросы доказывания в уголовном процессе. – Худжанд : «Ношир», 2014. – С. 78.

² *Михайлов, В. А.* Общие положения о предварительном расследовании // Публичное и частное право. Вып. I (XIII). – М. : Изд-во МПСУ, 2012. – С. 107; *Михайлов, В. А.* Конституционно-правовые основы уголовного судопроизводства. – М. : Изд-во Российской Таможенной академии, 2010. – С. 134; *Михайлов, В. А.* Судебная власть и уголовное судопроизводство // Публичное и частное право. Вып. I. – М. : Изд-во МПСУ, 2009. – С. 143, 151.

териалам предварительного следствия¹. Равенство сторон в процессе является одним из ключевых требований к чистоте судебной процедуры. В российских судах сторона обвинения занимает привилегированное положение в силу ряда обстоятельств. Результатом становится не только значительный обвинительный уклон российского правосудия, но и низкое качество следствия, незаконные практики оперативно-розыскной деятельности, формальный характер прокурорского надзора над законностью в ходе ОРД и следствия, (благо, обвинительный приговор суда «покрывает» ошибки и преступления всех участников расследования), большое количество условных приговоров (заменяющих оправдания) по тяжелым статьям².

Проанализировав данное суждение и заключения независимых экспертов, представителей научных кругов Таджикистана об участии суда в досудебном производстве³, а также законоположения УПК Республики Таджикистан о полномочиях суда в досудебном производстве, мы можем сформулировать следующее суждение: на основании пункта 15 части 1 статьи 35 УПК Республики Таджикистан суд (судья) правомочен принимать решение о возбуждении уголовного дела при установлении законного повода и достаточных данных о наличии признаков преступления публичного обвинения, частно-публичного обвинения, частного обвинения. Однако данное полномочие суда (судьи) не может считаться конституционным, поскольку, возбуждая уголовное дело, суд превращается в орган уголовного преследования и законодатель Республики Таджикистан должен полностью освободить суд (судью) от действий и решений, входящих в компетенцию стороны обви-

¹ *Пашин, С. А.* Состязательность «отложена в сторону» // Проект УПК РФ : научно-практический анализ. – М., 2000. – С. 23; *Пашин, С. А.* Становление правосудия. – М. : Изд-во Р. Валент, 2011. – С. 159-160.

² *Панях, Э. Л.* Практическая логика принятия судебных решений : дискреция под давлением и компромиссы за счет подсудимого // Как судьи принимают решения : эмпирические исследования права / под ред. В. В. Волкова. – М. : Статут, 2012. – С. 107-127.

³ Мониторинг влияния нового УПК Республики Таджикистан на соблюдение прав человека при отправлении уголовного правосудия : анализ законодательства и правоприменительной практики. – С. 24-25.

нения. При установлении признаков преступления частного обвинения судья не должен возбуждать уголовное дело, поскольку обвинение должно исходить не от судьи, а от частного обвинителя (потерпевшего). Возбуждением уголовного дела частного обвинения должна считаться подача частным обвинителем (потерпевшим) жалобы в суд. И во всех остальных случаях возбуждать уголовные дела должен не суд (не судья), а субъекты уголовного преследования – прокурор, следователь, дознаватель, орган дознания.

Предоставлением суду полномочий по возбуждению уголовного дела игнорируется принцип состязательности и равноправия сторон, закрепленный в части 2 статьи 88 Конституции Республики Таджикистан и части 2 статьи 20 УПК Республики Таджикистан. Часть 2 статьи 20 УПК Республики Таджикистан гласит, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты и обеспечивает стороны условиями для осуществления процессуальных прав и обязанностей в уголовном судопроизводстве.

Применительно к уголовному процессу принцип состязательности означает в том числе строгое отграничение функции суда по разрешению дела от функций уголовного преследования и защиты, каждая из которых возложена на определенных участников уголовного судопроизводства. Уголовный суд, по замыслу законодателя, должен был превратиться в беспристрастного арбитра в споре сторон при разрешении специфического правового конфликта.

Не надо забывать, что определяющее и решающее значение для всей системы уголовного процесса имеет принцип состязательности, поскольку им определяется положение субъектов процесса, их права и обязанности и взаимоотношения друг с другом и с судом. Состязательный процесс в своей основе есть процесс устный, гласный и непосредственный. Участие сторон и положение обвиняемого как стороны в процессе есть характерная черта состязательного процесса. Состязательность процесса есть важнейшая проблема природы процесса, всего построения процессуальной системы. Сущность принципа состязательности заключается в отделении функций сторон от функции суда. Его проявление, прежде всего, выражается в разделении основных процессуальных функций между различными участниками (субъектами) уголовного

процесса. Это значит, что функция обвинения придается особому государственному органу (прокуратуре), который сам не решает уголовные дела, а передает его в суд, перед которым и поддерживает обвинение. Обвиняемый же против этого обвинения защищается перед судом путем использования предоставленных ему законом прав как сторона в процессе. Такая конструкция уголовного процесса на началах состязательности вполне соответствует самим принципам, самой природе уголовного процесса, пронизанного началами демократических основ.

Таким образом, исходя, из вышеизложенного можно прийти к выводу, что тем самым полностью нарушается конституционный принцип состязательности и равноправия сторон, закрепленный в части 2, 3 статьи 20 УПК Республики Таджикистан. В соответствии с частью 2 статьи 20 УПК Республики Таджикистан суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или защиты.

Следует иметь в виду, что наделив суд правом возбуждать уголовные дела и направлять возбужденные уголовные дела для проведения предварительного расследования в соответствующие подведомственные органы (статья 35 часть 1 абзац 15 УПК Республики Таджикистан), таджикский законодатель в то же время не предусмотрел в УПК четкого механизма реализации данного полномочия суда. Закрепив данное полномочие за судом, законодатель ни в каких других соответствующих статьях УПК Республики Таджикистан не предусмотрел конкретной процедуры реализации этих судебных полномочий. В этой связи многие суды и судьи либо произвольно применяют свое право возбуждать уголовные дела, либо используют порядок возбуждения уголовных дел судами (судьями), который был предусмотрен статьями 3, 103-111, 257, 258, частью 2 статьи 263 УПК Таджикской ССР (в ред. 1961 г.).

Необходимо отметить, что в связи с последним изменением и дополнением, теперь в абзаце 15 части 1 статьи 35 УПК Республики Таджикистан словосочетание «настоящим Кодексом» заменили на «законодательством Республики Таджикистан»¹. Тем самым

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан : закон Республики Таджикистан от 14 марта 2014 г. № 1067 // АМО Республики Таджикистан. – 2014. – № 3. – Ст. 142.

законодатель прочувствовал проблему и решил ее исправить. Что получилось в итоге? Расширив сферу судейских полномочий, законодатель опять оставил этот вопрос нерешенным. В соответствии с каким законодательством теперь суды будут возбуждать уголовные дела и на каких основаниях, остается по крайней мере, непонятным. Какие факторы побудили законодателя на столь ответственный шаг, остается для авторов данных строк загадкой.

Поэтому до настоящего времени не существует единой правоприменительной практики возбуждения уголовных дел судами и судьями, о чем свидетельствуют материалы специально проведенного мониторинга, которым было установлено, что по результатам рассмотрения судьями заявлений о преступлениях частного обвинения, выносят постановление о возбуждении уголовного дела и принимают данное дело к своему производству, после чего рассматривают их по существу¹. Следовательно, приведенные факты все еще актуальны.

Как было отмечено выше, в соответствии со статьей 24 УПК Республики Таджикистан уголовные дела о преступлениях классифицированы на уголовные дела частного, частно-публичного и публичного обвинения. Если судьям ориентироваться на абзац 15 части 1 статьи 35 УПК Республики Таджикистан, то им следует всегда возбуждать уголовные дела частного обвинения, частно-публичного обвинения, публичного обвинения по заявлению потерпевшего (частного обвинителя). Стадии возбуждения уголовного дела посвящены глава 3 (статьи 24, 25), главы 17 и 18 (статьи 140-150) и глава 37 (статья 354) УПК Республики Таджикистан. Ни в одной из указанных статей УПК не предусмотрено участие суда (судьи) в механизме принятия решений о возбуждении уголовных дел о преступлениях публичного, частно-публичного и частного обвинения. Согласно указанным статьям УПК уголовные дела публичного и частно-публичного обвинения правомочны возбуждать прокурор, следователь, начальник следственного отдела, дознаватель, орган дознания, начальник подразделения дознания, и они же при определенных условиях правомочны возбуждать

¹ Результаты мониторинга практики применения Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан. – Душанбе, 2011. – С. 18.

уголовные дела частного обвинения. Помимо этого, в соответствии со статьей 354 УПК Республики Таджикистан уголовное дело частного обвинения возбуждается пострадавшим или его законным представителем путем подачи в суд заявления о привлечении лица к уголовной ответственности за совершенное им преступление частного обвинения. Об участии судьи в возбуждении уголовного дела частного обвинения не говорится ни в статье 354, ни в иных статьях УПК Республики Таджикистан.

Если в ходе судебного разбирательства уголовного дела или при осуществлении судебного контроля один из его участников сообщает о совершении преступления, то данное сообщение в общем порядке фиксируется в протоколе судебного заседания. Содержащаяся в протоколе судебного заседания (выписке из него) информация о совершенном или готовящемся преступлении, направляемая судом в правоохранительные органы, в настоящее время подпадает под понятие сообщения о преступлении, полученного из иных источников (статья 143 УПК Российской Федерации). Получив такую информацию, соответствующее должностное лицо в общем порядке составляет рапорт об обнаружении признаков преступления¹, а в нашем случае непосредственное обнаружение дознавателем, следователем или прокурором сведений, указывающих на признаки преступления (часть 1 статьи 140 УПК Республики Таджикистан).

Таковой должна быть реальная правоприменительная практика, где суды при первичном выявлении признаков преступления, должны направлять их соответствующим правоохранительным органам в особом порядке. Такие сообщения направляются судом в органы предварительного расследования в тех случаях, когда в ходе рассмотрения уголовного или гражданского дела обнаруживаются признаки другого преступления.

Аналогично, но в другой редакции и по другим обстоятельствам закрепляет положение УПК Республики Таджикистан, если в действиях нарушителя порядка в судебном заседании имеются признаки преступления, суд направляет соответствующие матери-

¹ Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. – С. 65.

алы прокурору для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (часть 6 статьи 292). Выявляем полный парадокс и даем себе полный отчет, что в рамках судебного разбирательства при выявлении признаков преступления суд возбуждает уголовные дела (скорее всего так и происходить), а когда против судьбы же совершаются преступления (имеются ввиду участники судебного разбирательства), то он в соответствии с частью 6 статьи 292 УПК Республики Таджикистан не имеет права возбуждать уголовное дело¹. Примерно в таком же направлении и решается изложенный вопрос в гражданско-процессуальном законодательстве.

Следовательно, цивилисты в отличие от процессуалистов правильно решили данную проблему, указав, что в случае, если в действиях сторон, других участников процесса, должностных лиц или другого лица, суд выявит признаки преступления, то направляются соответствующие материалы органам прокуратуры для возбуждения уголовного дела в отношении этого лица. Данное положение должно применяться независимо от того, какое дело рассматривается судом и в каком порядке (часть 3 статьи 231 Гражданского процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее – ГПК Республики Таджикистан)), но об этом подробнее чуть ниже.

В целом схожая позиция обосновывается и в работе ныне покойного А.М. Маджитова, который указывал, что во исполнение предписаний принципа равенства и состязательности сторон в уголовном процессе, а также независимости (беспристрастности) суда и другими принципами уголовного процесса, для обеспечения правильного концептуального понимания полномочий суда, необходимо исключить право суда возбуждать уголовное дело и тем самым выдвигал рекомендацию об исключении из части 1 статьи 35 УПК Республики Таджикистан абзац 15-й, а абзац 16 счи-

¹ Противоположного мнения по изложенной позиции придерживается З. Х. Искандаров. См.: *Искандаров, З. Х.* Соотношение общих и специальных правил по возбуждению уголовного дела // Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (материалы республиканской научно-практической конференции, г. Душанбе, 22 октября 2015 г.). – Душанбе: «Империял-Групп», 2015. – С. 87-105.

тать 15-м¹. Эти рекомендации были поддержаны и единогласны утверждены в рамках конференции, проходившей в Таджикистане².

В этом контексте, следует оценить и суждение А.А. Джонакова о том, что в существовавшей обвинительной модели досудебного уголовного процесса Таджикистана с уголовным преследованием часто ассоциировалось все уголовное судопроизводство, включая и деятельность суда. Там же далее акцентируется внимание на действие статьи 3 УПК Республики Таджикистан (в ред. 1961 г.), где использовался термин «возбуждение уголовного дела» и указывалось, что суд, прокурор, следователь и орган дознания обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию.

Там же А.А. Джонаков отмечает, что суд должен быть исключен из числа органов, осуществляющих уголовное преследование. При этом суд не должен являться органом уголовного преследования, не должен выступать на стороне обвинения или стороне защиты. Суд должен создавать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Далее А.А. Джонаков считает это вполне обоснованным и указывает, что эти судебные правомочия никогда и никем не оспаривались. Конституционный суд Республики Таджикистан, неоднократно обращавшийся к теме правосудия по уголовным делам и признавший не соответствующим Конституции Республики Таджикистан целый ряд правовых норм, ориентирующих суд на осуществление действий, которые могут быть отнесены к уголов-

¹ Практика применения Уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан и рекомендации по его совершенствованию / под ред. Маджитова А. М., Камоловой Е. Д. – Душанбе, 2012. – С. 11.

² Конференция «Гармонизация и развитие уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан», организованная Филиалом Американской Ассоциацией Юристов Программы Верховенства Права в Таджикистане (АБА РОЛИ), которая состоялась 29 февраля по 1 марта 2012 г. включительно.

ному преследованию (возбуждение уголовного дела, возвращение его по своей инициативе для производства дополнительного расследования в целях усиления обоснования версии обвинения, продолжение судебного разбирательства, несмотря на отказ прокурора от поддержания государственного обвинения), ни разу не указал на то, что органам правосудия несвойственно осуществлять уголовное преследование¹.

Здесь же следует не согласиться с автором цитируемых строк. Анализ решений Конституционного суда Республики Таджикистан свидетельствует, что единственное решение по указанным автором аспектам обвинительной деятельности органов судебной власти – это возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования в рамках действия УПК Республики Таджикистан (в ред. 1961 г.) нашло свое подтверждение², хотя законодатель на это решение Конституционного суда Республики Таджикистан не среагировал. Косвенно в этом подтверждающем постановлении Конституционного суда Республики Таджикистан рассматривается вопрос о возбуждении уголовного дела по новому обвинению (статья 257 УПК Республики Таджикистан в ред. 1961 г.). Думается, что это дает полное основание для автора утверждать о состоятельности высказанных конструктивных замечаний по обвинительному уклону деятельности таджикских судов. Что касается возбуждения уголовного дела и продолжение судебного разбирательства, несмотря на отказ прокурора от поддержания государственного обвинения – эти институты введены и конкретизированы с момента действия нового УПК Республики Таджикистан. Решений еще по этому злободневному, проблематичному полномочию суда по возбуждению уголовного дела не выно-

¹ *Джонаков, А. А.* Уголовное преследование, осуществляемое прокурором в уголовном процессе Республики Таджикистан и Российской Федерации. – М. : Изд-во Юрлитинформ, 2013. – С. 29.

² Об определении соответствия пункта 2 части 1 статьи 335 УПК Республики Таджикистан части 1 статьи 10, части 1 статьи 17, статье 19 и части второй статьи 88 Конституции Республики Таджикистан : постановление Конституционного суда Республики Таджикистан от 12 декабря 2007 г. // Сборник решений Конституционного суда Республики Таджикистан (1996-2009). – Душанбе : Изд-во «ЭР-граф», 2010. – С. 253-259.

силось Конституционным судом Республики Таджикистан, но оно уже назревает и в скором времени все должно проясниться¹.

А.А. Джонаков приходит к некоторым заключениям, которые не соответствуют правоприменительной реальности и вводят в заблуждение ученых-исследователей и начинающих юристов. В других разделах своей монографии А.А. Джонаков приводит некий анализ по возбуждению уголовного дела судом, но все в рамках действующего в то время УПК Республики Таджикистан (в ред. 1961 г. статьи 3), но ни слова об абзаце 15 части 1 статьи 35 УПК Республики Таджикистан, хотя монография должна была охватить и перечисленные нововведения в полномочиях судов и опубликована она совсем недавно². Все эти дискуссионные моменты на усмотрение автора, что не умаляют ценность и необходимость данной научной работы.

Также хотелось бы выразить несколько слов о последних законодательных тенденциях в сфере полномочий судов Таджикистана. Законодатель, желая того или нет, латает все дыры в УПК Республики Таджикистан, тем самым прямо или косвенно соприкасаясь с анализируемой проблемой и прямо усиливает полномочия других судов судебной системы. Так, Законом Республики Таджикистан от 02.08.2011 г. за № 755 в статье 251 появилась новая часть 2, которая закрепляет, что городские и районные суды в ходе досудебного производства по уголовному делу принимают решение по вопросам, предусмотренным в части 1 статьи 35 и в статье 124 настоящего Кодекса, если законодательством Республики Таджикистан не предусмотрен иной порядок. Аналогичными полномочиями усилены также и гарнизонные военные суды (часть 3 статьи 254 УПК Республики Таджикистан).

Здесь же, стоит акцентировать внимание и на том факте, что первоначально в тексте ГПК Республики Таджикистан присутствовало такое право судей по возбуждению уголовного дела. Здесь же их рассмотрим по подробнее.

1. Если в действиях лица, нарушающего порядок в судебном заседании, имеются признаки преступления, председательствующую

¹ Нами разработан проект решения данной проблемы. См. : Приложение № 3.

² *Джонаков, А. А.* Уголовное преследование, осуществляемое прокурором в уголовном процессе Республики Таджикистан и Российской Федерации. – С. 80, 128.

щий на судебном заседании возбуждает уголовное дело в отношении нарушителя порядка на судебном заседании или направляет соответствующие материалы органам прокуратуры для возбуждения уголовного дела в отношении этого нарушителя (часть 4 статьи 162 ГПК Республики Таджикистан).

2. Если в действиях сторон, других участников процесса, должностных лиц или другого лица, суд выявит признаки преступления, то им возбуждается уголовное дело в отношении нарушителя порядка судебного заседания или направляются соответствующие материалы органам прокуратуры для возбуждения уголовного дела в отношении этого лица (часть 3 статьи 231 ГПК Республики Таджикистан).

Данные статьи с момента введения в действие ГПК Республики Таджикистан (с 01 апреля 2008 г.) и до июля 2012 г. присутствовали в таком содержании и предоставляли судам (судьям) возбуждать уголовные дела в отношении лиц. Законом Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в ГПК Республики Таджикистан» от 03 июля 2012 г за № 871¹, данные полномочия судов (судей) были весьма ограничены. Данным законом были исключены следующие предложения: из части 4 статьи 162 ГПК Республики Таджикистан *«возбуждает уголовное дело в отношении нарушителя порядка на судебном заседании или»* и *«им возбуждается уголовное дело в отношении нарушителя порядка судебного заседания или»* из части 3 статьи 231 ГПК Республики Таджикистан соответственно.

Что побудило законодателя и инициаторов на столь великий шаг, по крайней мере, для авторов данных строк остается загадкой. Кардинальным образом ограничить в гражданском судопроизводстве полномочия судов (судей) по возбуждению уголовного дела стоит большой кропотливой работы. Как подчеркивают соавторы Комментария к ГПК Республики Таджикистан, в настоящее время от таких правил (по возбуждению уголовного дела) отказались в

¹ О принятии и введении в действие ГПК Республики Таджикистан : закон Республики Таджикистан от 05 января 2008 г. за № 341 (в ред. Закона Республики Таджикистан от 23.11.2015 г., № 1232) // АМО Республики Таджикистан. – 2008. – № 1. – Ст. 6, 7.

связи с изменениями в гражданском процессуальном законодательстве¹.

Думается нам, почему бы вслед за цивилистами не принят данный положительный опыт и, сделать столь ответственный шаг отечественным процессуалистам. Исключение суда (судьи) из числа органов и должностных лиц, имеющих право возбуждать уголовные дела, самое правильное решение и целесообразно это учитывать в последующих процессах реформирования уголовно-процессуального законодательства.

В заключении следовало бы определить современное состояние, перспективы развития и решения анализируемой проблемы. Тенденция, которая охватила законодателя, правоприменителя и научную общественность выглядит аморфной с учетом хаотичных решений законодательного корпуса. Тщательный анализ и освобождение судебных органов от несвойственных им в настоящее время (по сути и содержанию) обвинительных полномочий является прерогативой решения данной проблематики, которая способна создать беспристрастный и независимый судебный корпус, призванный справедливо решать вопрос о виновности или невиновности лица, совершившего преступление, а в некоторых случаях реабилитация невиновного и других судебных полномочий, не связанных с обвинением. Порой, а то и часто обвинительный уклон в деятельности судов Таджикистана превосходит все границы. В таких случаях усмотрение судьи (судей), внутреннее убеждение и соответствующая квалификация судьи (судей) должны играть главную и решающую роль в решении тех или иных проблем. Следует также указать и на «телефонное право», которое искореняет все и вся. Проанализированное думается, не заставить себя долго ждать, рано или поздно законодатель задумается об этом, приведет порядок в этом бардаке и будет следовать точным и неуклонным идеям, проводимых в рамках судебно-правовых реформ.

Следовательно, без анализа статистических данных, которые свидетельствуют о состоятельности анализируемой проблемы,

¹ Комментарий к ГПК Республики Таджикистан. – Душанбе : Изд-во «ЭР-граф», 2013. – С. 288-289, 378-379.

наше исследование стало бы неинтересным. Для репрезентативности нашего исследования, мы взяли на себя смелость проанализировать шестилетний массив уголовных дел, возбужденных судами. В начале детального анализа мы проанализировали часть уголовных дел частного обвинения до принятия УПК Республики Таджикистан и сравнили с существующей ситуацией вокруг этих категорий дел в настоящее время.

Для сравнения приведем статданные только по двум статьям УК Республики Таджикистан: статья 112 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и статья 116 «Побои». Всего за три года по республике различными субъектами борьбы с преступностью было возбуждено уголовных дел (поставлено на учет) по ст. 112 – 2008/515, 2009/608, 2010/202 и по ст. 116 – 2008/384, 2009/438, 2010/129 соответственно. Если в среднем подсчитать, то получается, что из двух приведенных составов преступлений за год возбуждалось 2008/899, 2009/992 и 2010/331 уголовных дел. Цитируемые статданные и их сравнение с приведенными ниже цифрами заставляет задаться вопросом о разумности и целесообразности доступа к правосудию потерпевшего и его представителей, тогда как необоснованно увеличиваются отказные решения по заявлениям и сообщениям о преступлениях (2012/8807, 2013/10413, 2014/17320). Стремительный рост и снижение некоторых категорий преступлений также играет свою роль, но точечный подход и раскрытие реальной картины преступности в целом придаст ощутимых результатов при противодействии им.

В 2011 г. со стороны судов Республики Таджикистан было возбуждено 96 уголовных дел, из них: статья 116 «Побои» УК Республики Таджикистан – 22; статья 135 «Клевета» УК Республики Таджикистан – 22; статья 136 «Оскорбление» УК Республики Таджикистан – 4; статья 392 «Халатное отношение к службе» УК Республики Таджикистан – 44; другие преступления – 4.

В 2012 г. со стороны судов Республики Таджикистан было возбуждено 82 уголовных дел, из них: статья 116 «Побои» УК Республики Таджикистан – 12; статья 135 «Клевета» УК Республики Таджикистан – 23; статья 136 «Оскорбление» УК Республики Таджикистан – 4; статья 392 «Халатное отношение к службе» УК

Республики Таджикистан – 39; статья 375 «Дезертирство» УК Республики Таджикистан – 2; другие преступления – 2.

В 2013 г. со стороны судов Республики Таджикистан было возбуждено 65 уголовных дел, из них: статья 112 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» УК Республики Таджикистан – 31; статья 116 «Побои» УК Республики Таджикистан – 22; статья 247 «Мошенничество» УК Республики Таджикистан – 2; статья 375 «Дезертирство» УК Республики Таджикистан – 1; другие преступления – 9.

Если сравнить с прошедшим отчетным периодом (2013 – 65; 2012 – 82) спад (20,7 % или на 17 преступлений меньше) в зарегистрированных преступлениях в основном связан с декриминализацией состава клеветы и оскорбления из категории уголовного преступления в категорию гражданских деликтов.

В 2014 г. со стороны судов Республики Таджикистан было возбуждено 66 уголовных дел, из них: 3 тяжких преступлений; статья 112 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» УК Республики Таджикистан – 33; статья 116 «Побои» УК Республики Таджикистан – 28; статья 323 «Служебный подлог» – 1; статья 247 «Мошенничество» УК Республики Таджикистан – 1; статья 195 «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, транспортировка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» УК Республики Таджикистан – 1; статья 200 «Незаконный оборот наркотических средств или психотропных средств с целью сбыта» УК Республики Таджикистан – 1; другие преступления – 1.

В 2015 г. суды превзошли предыдущий отчетный период, возбудив в общем 69 уголовных дел, что на 3 преступления больше чем в 2014 г. Из общего массива 69 возбужденных уголовных дел: статья 112 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» УК Республики Таджикистан – 38; статья 116 «Побои» УК Республики Таджикистан – 29; статья 375 «Дезертирство» УК Республики Таджикистан – 1; тяжкое преступление – 1, и другие преступления – 1.

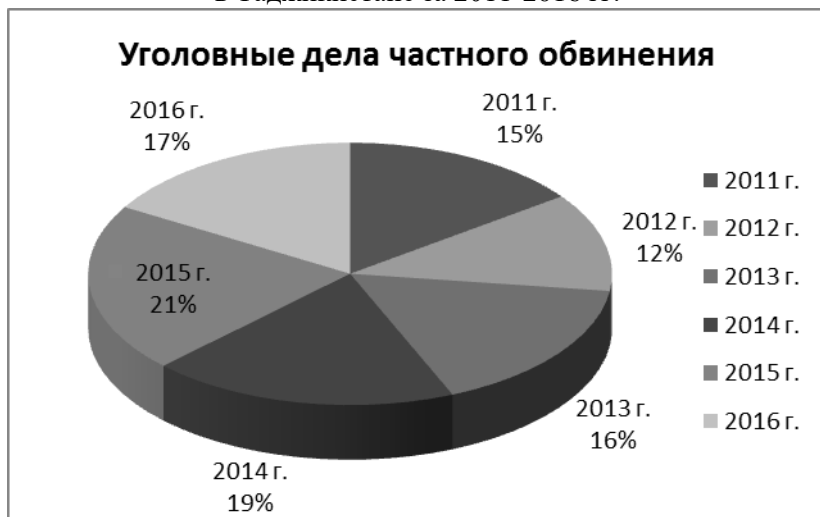
В 2016 г. суды возбудили в общем 59 уголовных дел, что на 10 преступлений меньше (-14,49 %) чем за аналогичный показатель 2015 г. Из 54 возбужденных уголовных дел: статья 112

«Умышленное причинение легкого вреда здоровью» УК Республики Таджикистан – 31; статья 116 «Побои» УК Республики Таджикистан – 22 и другие преступления – 6¹. Уровень раскрываемости преступлений составляет в общем 36,84 %.

Судя по статистическим данным, количество возбуждаемых судами уголовных дел из года в год колеблется, производство этих уголовных дел не приостанавливалось, раньше не возбуждались тяжкие уголовные дела, а отчетный период 2014 и 2015 гг. показал, что суды возбуждают и такие категории уголовных дел. Также следует отметить, что абсолютное большинство из этих дел составляют дела частного обвинения – 73 %, другую категорию уголовных дел публичного обвинения – 21 %, другие преступления – 5 % и тяжкие преступления 1 % соответственно. В общем – разнорядной в судебной деятельности (см. диаграммы № 1-4).

Диаграмма № 1.

Возбуждение уголовных дел частного обвинения судами
в Таджикистане за 2011-2016 гг.

¹ Следует отметить, что в 2016 г. суды в своей деятельности навели порядок, возбуждая только дела частного обвинения, но как и по показателям других годов, другие преступления все еще остаются неисследованными.

Диаграмма № 2.

Возбуждение уголовных дел публичного обвинения судами в Таджикистане за 2011-2016 гг.

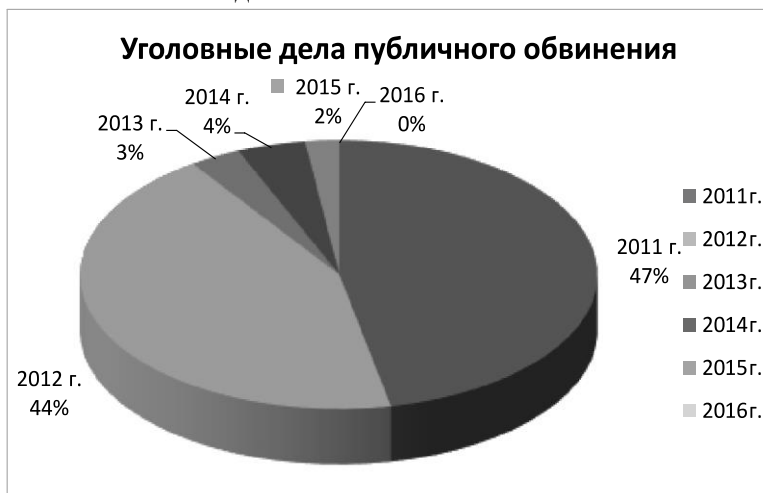

Диаграмма № 3.

Возбуждение других уголовных дел судами в Таджикистане за 2011-2016 гг.

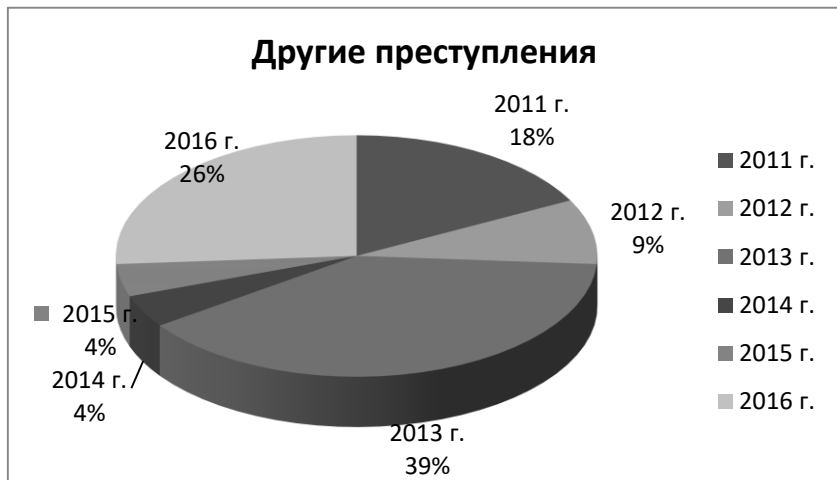

Диаграмма № 4.

Классификация возбужденных уголовных дел судами
в Таджикистане за 2011-2016 гг.

Данные цифры и факты еще раз дополнительно аргументируют хаотичность проанализированных спорных полномочий судейского корпуса, свидетельствующий о смешанности отечественного уголовного судопроизводства, которое вносит неясность в структуру органов, осуществляющих уголовное преследование и тем самым, не разграничивает их процессуальные функции, что и порождает недопонимание в уголовно-процессуальной деятельности (см. таблица 1).

Таблица 1.

Общее количество возбужденных уголовных дел судами
и их постановка на учет за 2011-2016 гг.

№ п/п	Субъект регистрации	2011	2012	2013	2014	2015	2016
2	Согдийская область	6	18	9	9	16	6
3	Хатлонская область	39	37	23	29	34	28
4	ГБАО		1				
5	г. Душанбе	24	6	8	10	5	7
6	р. И. Сомони	6	1		3		
7	р. Шохмансур	5	2	2	2		4
8	р. Фирдавси	5		3		2	
9	р. Сино-1	1	3	1	1		
10	р. Сино-2	7		2	4	3	2
11	РРП	27	20	25	18	14	18
12	р. Варзоб	5				1	
13	р. Хисор	5	2	5	2	2	
14	г. Вахдат	4	6	7	9	8	15
15	р. Рудаки-1	6	6	3	2		2
16	р. Рудаки-2						1
17	г. Турсунзода	5	3	5	3	3	
18	р. Шахринав				1		
19	р. Файзобод		1	1			
20	г. Рогун	2	2		1		
	Всего по республике	96	82	65	66	69	59

Для сравнения изложенных цифр и фактов, процитируем выдержку из независимого исследования авторского коллектива из Института проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, где наглядно раскрывается сущность дел частного обвинения и их перспектива в рамках формирования структуры и динамики преступности в Российской Федерации. В российских судах в 2010 году было рассмотрено, 1,1 миллиона уголовных дел. Из них 1 миллион с участием прокуратуры (дела публичного и частного обвинения). В этих делах оправдано 1649 человек, это меньше чем двое на тысячу. Для сравнения: в делах

частного обвинения оправдано 5 % обвиняемых, т.е., в 30 раз больше.

Но и из этих оправданных по делам частного обвинения практически все – 98% - приходится на те дела, в которых не проводилось предварительного следствия или дознания. Присутствия даже не государственного обвинителя (прокурора), а следователя (дознателя) в суде снижает шансы подозреваемого на оправдательный приговор до менее, чем 1%; в тоже время, в делах частного обвинения, где предварительное следствие не велось и граждане выступают против граждан, процент оправданий составляет почти 30%. Из 1,1 миллиона рассмотренных уголовных дел лишь 16 тыс. (1,4%) таких дел частного обвинения дают в 2010 году 79% всех оправданий: 6645 из 8421.

Разумеется, часть этого эффекта можно объяснить тем, что следствие и прокуратура не стремятся нести в суд дела, в которых не видят судебной перспективы, и выступают с обвинением только тогда, когда дело тщательно расследовано и есть уверенность в успехе. Но при вероятности оправдания обвиняемого, против которого выступает государственное обвинение, не превосходящей 0,2%, в этом можно усомниться. Если бы следствие и прокуратура действительно так редко ошибались, это бы значило, что они работают лучше, чем большинство точных измерительных приборов (таблицы № 2 и 3)¹.

Таблица 2.

Количество оправдательных приговоров по делам частного-публичного и публичного обвинения

Год	Всего поступило в суды дел	Поступило в суды дел публичного обвинения	Оправданий по делам публичного обвинения	Процент оправданий в делах публичного обвинения
2008	1 244 458	1 120 290	2 679	0,24%
2009	1 181 890	1 063 969	1 821	0,17%
2010	1 126 143	1 011 479	1 649	0,16%

¹ Волков, В. В., Панеях, Э. Л., Поздняков, М. Л., Титаев, К. Д. Как обеспечить независимость судей в России (Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения», Июнь 2012). – СПб : ИПП ЕУ СПб, 2012. – С. 18-19.

Таблица 3.

Количество оправдательных приговоров по делам частного обвинения в зависимости от наличия предварительного расследования (дознания)

<u>Год</u>	По делам частного обвинения, по которым проводилось предварительное расследование (дознание)			По делам частного обвинения, по которым не проводилось предварительное расследование		
	Осужденных	Оправданных	Доля оправданных	Осужденных	Оправданных	Доля оправданных
2008	22 715	162	0,71	15 665	6 376	28,93
2009	22 132	87	0,39	15 513	6 568	29,75
2010	20 691	127	0,61	15 783	6 645	29,63
2011	17 507	84	0,48	16 319	6 801	29,42

Учетно-регистрационная дисциплина, как мы все знаем – это гибкая материя, и думаю, что она удержит все колебания и старания правоприменительной практики с учетом переосмысления передового опыта и внедрения новых технологий в деятельность законодательных органов для устранения спорных полномочий органов государственной власти.

В заключении следовало бы определить современное состояние, перспективы развития и решения анализируемой проблемы. Тенденция, которая охватила законодателя, правоприменителя и научную общественность выглядит аморфной с учетом хаотичных решений законодательного корпуса. Тщательный анализ и освобождение судебных органов от несвойственных им в настоящее время (по сути и содержанию) обвинительных полномочий является прерогативой решения данной проблематики, которая способна создать беспристрастный и независимый судебный корпус,

призванный справедливо решать вопрос о виновности или невиновности лица, совершившего преступление, а в некоторых случаях реабилитация невиновного и других судебных полномочий, не связанных с обвинением. Порой, а то и часто обвинительный уклон в деятельности судов Таджикистана превосходит все границы. В таких случаях усмотрение судьи (судей), внутреннее убеждение и соответствующая квалификация судьи (судей) должны играть главную и решающую роль в решении тех или иных проблем. Следует также указать и на телефонное право, которое искореняет все и вся. Проанализированное думается, не заставить себя долго ждать, рано или поздно законодатель задумается об этом, приведет порядок. Решение за законодателем.

Следующий вопрос, требующий дополнительного рассмотрения в рамках настоящего исследования – это установление предела примирения сторон в рамках уголовного судопроизводства по делам частного обвинения. В части 2 статьи 24 УПК Республики Таджикистан не предусмотрен момент, до которого в ходе судебного разбирательства возможно примирение сторон по уголовным делам. Заметим, что в уголовно-процессуальных законодательствах многих стран СНГ (Н-р: часть 2 статьи 33, 36 УПК Армении; часть 2 статьи 32 УПК Республики Казахстан; часть 6 статьи 31 УПК Туркменистана) примирение допускается только до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, тогда как согласно статье 10 УПК РСФСР 1923 г., примирение допускалось до вступления приговора в законную силу¹. Аналогичное положение содержится в части 2 пункта 2 статьи 26 УПК Кыргызской Республики². В УПК Республики Таджикистан (в редакции 1961 г.) в части 1 статьи 104 по делам частного обвинения (раньше они так не назывались) предел примирения сторон был полностью закреплен, но в новом УПК Республики Таджикистан от этой формулировки отказались. По нашему мнению, в настоящее время целесообразно добавить в части 2 статьи 24 УПК Рес-

¹ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917-1954 гг. : сборник документов. Сост. Л. Н. Гусев / под ред. С. А. Голунского. – М., 1955. – С. 252.

² См.: Научно-практический комментарий к УПК Кыргызской Республики / отв. ред. к.ю.н., доцент К. М. Осмоналиев. – Бишкек, 2004. – С. 48-49.

публики Таджикистан следующее предложение «*Примирение сторон допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора*» и изложить данную норму в следующей редакции:

2. Дела о преступлениях, предусмотренных в статьях 112, 116, частями 1 и 2 статьи 156 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, признаются делами частного обвинения, возбуждаются по заявлению лица, пострадавшего от преступления, его законным представителем, и производство по ним подлежит прекращению в случае примирения его с обвиняемым. Примирение сторон допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора¹.

Решение данного вопроса в другом контексте видит П.Х. Алиева, которая утверждает, что для уголовного судопроизводства Таджикистана целесообразно установить срок предъявления сторонами заявления о примирении сторон по делам частного обвинения. В этой связи, ею предлагается дополнить часть 6 статьи 355 УПК Республики Таджикистан словом «до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора»². Подходы разные в решении данной недосказанности уголовно-процессуального законодательства, но какой оптимальный вариант выберет законодатель, вопрос остается открытым, но не находящим своего решения.

Интересные примеры по примирению сторон из истории уголовного судопроизводства Таджикской ССР приводит профессор М.М. Муллаев, где в отношении преступлений, не затрагивающих интересы государства, потерпевшим являлось отдельное частное лицо, вопрос о наказании становился частным делом в зависимости от требовательности потерпевшего. Если потерпевший не требовал возбудить дело, то он оставался безнаказанным. Дела об убийствах, кражах, телесных повреждениях и т.п., рассматрива-

¹ См.: Приложение № 1. Проект Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан».

² Алиева, П. Х. Потерпевший в уголовном процессе Республики Таджикистан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 10-11.

лись в судах только по требованию потерпевшего или его родственника. В связи с этим часто дело кончалось тем, что обвиняемый уговаривал потерпевшего, или его родственника, давал им вознаграждение и дело не доводило до суда. Потерпевшие же в особенности из числа трудящихся, зная, что доведение дела до суда влечет за собой хлопоты и расходы (для дачи взятки), соглашались с ними¹.

Подытоживая все вышеизложенное, необходимо констатировать факт взаимосвязанности и взаимообусловленности органов уголовного преследования и судебной власти в контексте возбуждения уголовных дел. Разграничение уголовно-процессуальных функций и устранение обвинительного уклона в деятельности государственных органов станет перспективным направлением в исправлении системных ошибок уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

¹ *Муллаев, М. М.* История уголовного права Таджикской ССР (До издания УК Таджикской ССР 1935г.) : дис. ... канд. юрид. наук. – Ташкент, 1956. – С. 17.

Глава IV

Выводы и рекомендации

Анализ статей 7, 20, 21, 24, 26, 27, 35, 140-148, 292 (часть б), 354, 355 УПК Республики Таджикистан позволил выявить несоответствия и противоречия отдельных норм, касающихся полномочий суда (судьи) возбуждать уголовные дела. Предусмотренная абзацем 15 части 1 статьи 35 УПК Республики Таджикистан правовая норма, наделяющая суд полномочием возбуждать уголовные дела и направлять их для проведения предварительного расследования в соответствующие подведомственные органы, ставит суд в положение органа уголовного преследования, выступающего на стороне обвинения в состязательном уголовном процессе. Тем самым правовая норма абзаца 15 части 1 статьи 35 УПК Республики Таджикистан (теперь и в новой редакции также) противоречит части 2 статьи 20 УПК Республики Таджикистан, согласно которой суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или защиты.

Противоречия весьма существенные и в том плане, что наделение суда полномочиями возбуждать уголовные дела и направлять их для проведения предварительного расследования в соответствующие подведомственные органы нарушает принцип состязательности и равноправия сторон, гарантированные частью 2 статьи 88 Конституции Республики Таджикистан. Именно возбуждать уголовные дела ставит суд в один ряд с органами уголовного преследования, что в состязательной модели уголовно-процессуального порядка неприемлемо, и смешивает весь предусмотренный порядок в тексте закона. В порядке устранения указанных противоречий целесообразно, чтобы законодатель Республики Таджикистан в установленном порядке принял закон об исключении абзаца 15 части 1 статьи 35 УПК Республики Таджикистан. Принятие данного закона исключит правовую основу слияния уголовно-процессуальных функций и послужит логичному и закономерному развитию конституционного принципа состязательности в уголов-

Выводы и рекомендации

ном судопроизводстве и конституционного принципа равноправия сторон.

Разобщенность норм уголовно-процессуального законодательства в части возбуждения уголовного дела судом в ряде случаев, а то и повсеместно не способствовало формированию основанной на конкретных нормах УПК Республики Таджикистан единой правоприменительной практики. Считаем, что виной всему логически непродуманные функции суда в уголовном судопроизводстве. С частичной корректировкой законодателя дельных результатов не добиться.

Однако до настоящего времени перечисленные выше проблемы в полной мере законодательно не урегулированы, создавая тем самым «лазейки» для правоприменителей, что в конечном итоге ведут к нарушению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. По точному утверждению В.Д. Зорькина, законодатель должен предусматривать не только «хитрости» правоприменителя, но и возможность низкого качества его работы, а также ненамеренно искаженное понимание нормы и исключать таковую возможность¹.

Временами кажется, что анализируемая проблема лежит в плоскости права, а не на уровне организационно-ведомственных проблем. Как правильно указывает дореволюционный выдающийся юрист И.Я. Фойницкий, последний субъект возбуждения уголовного дела есть суд. Предоставление обвинительной деятельности суду является глубоким отступлением от состязательного порядка процесса, основанного на разделении функций, и потому оно поставлено в узкие рамки².

Отталкиваясь и одновременно соглашаясь с данным утверждением, не в полной мере можем согласиться, что таджикский законодатель придерживается именно таких форм мышления, точнее деятельности, видя в судебном органе частично орган уголовного преследования вместо органа, осуществляющего правосудие, как это принято во многих развитых государствах мира.

¹ Зорькин, В. Д. Современный мир, право и конституция. – М. : Норма, 2010. – С. 375.

² Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб., 1912. – С. 22.

Также в данном контексте, свое слово должен сказать и Верховный Суд Республики Таджикистан¹. По утверждению И.И. Камолова, не столь активна деятельность Верховного Суда по обобщению судебной практики. Во многих постановлениях Пленума Верховного Суда даются разъяснения и рекомендации, но не содержится трактовка определенных правовых понятий. По рассмотренным 37 делам за 2013 года Пленумом Верховного Суда ни в одном из них не разъясняются дефиниции и понятия применяемого судами законодательства². Выводы автора также наводят на мысль, что принимаемые руководящие разъяснения в целом обусловлены ведомственными интересами или слабо аргументированными, свидетельствующими о крайней форме безразличия в отношении тех или иных обстоятельств с которыми сталкиваются участники уголовного судопроизводства.

Следуя вышеизложенному законодательный корпус, в свою очередь, также не должен остаться в стороне, так как принимать законы и первично претворять их в жизнь входит в непосредственную их компетенцию.

Подытоживая проанализированное, следует отметить, что частично изученные пробелы, особенности, технические ошибки и неправильное толкование и применение некоторых норм УПК Республики Таджикистан в большинстве случаев ведет к нескончаемым конфликтам интересов и бесполезным дискуссиям правоприменительных органов. Как нам видится, устранение или дальнейшее модернизирование дискуссионных полномочий судебско-го корпуса есть выход из кризиса, который ставить отечественное уголовное судопроизводство в состояние неопределенности. С одной стороны, провозгласив судопроизводство состязательным, законодатель набирает обороты в данном направлении, а с другой стороны неточности отдельных норм-положений УПК Республики

¹ Нами предлагается для применения алгоритм действий в анализируемой сфере. См. : Приложение № 2.

² Камолов, И. И. Система нормативных правовых актов Республики Таджикистан : проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2015. – С. 41.

Выводы и рекомендации

Таджикистан выступают барьером в дальнейшем его совершенствовании.

Оторванность законодательного корпуса от реалий правоприменительной практики, состояния защиты и соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина свидетельствует о таких погрешностях. Скоординированность законодателя и простого обывателя (в лице научных сотрудников, ученых и тех лиц, которые непосредственно осуществляют уголовно-процессуальную деятельность) в рамках восполнения, выявления нужд и устранения пробелов уголовно-процессуального закона, придаст видимый и ощутимый результат. Необходимо также отметить, что реальным воплощением ряда авторских идей послужит принятие специальных постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан и Конституционного суда Республики Таджикистан, которые по возможности разрешат ряд спорных положений уголовно-процессуального законодательства. Разработанные проекты постановлений могут быть использованы в качестве основания для дальнейшего их принятия и применения. Принятие соответствующих проектов постановлений послужит реальным импульсом в деле исправления или хотя бы пересмотра спорных полномочий судебной системы.

Модернизация всего уголовного судопроизводства, которая поэтапно проходит в рамках некоторых государств-участников СНГ и отдельных стран Центральной Азии, показывает влияние тех или иных моделей уголовного процесса на отечественное законодательство в целом. От этих веяний Таджикистан также не может остаться в стороне. Поэтапное реформирование отечественных органов уголовной юстиции может расставить все на свои места, если к данному процессу подойти с осторожностью и целесообразно использовать имеющиеся возможности.

Необходимо также отметить, что в конце 2013 г. закончилась вторая фаза осуществляемых в Таджикистане Программ судебно-правовых реформ, которые кардинально внесли существенные изменения в сфере правоохранительной и правозащитной деятельности государственных органов. В данном направлении была принята Концепция прогнозного развития законодательства Республики

Таджикистан от 19.02.2011 г. за № 1021¹, которая ставит следующие цели: <...> *в перспективе укрепления судебной власти, защиты прав и свобод человека и гражданина, эффективности проведения следствия и в будущем исключить ведение предварительного следствия (предварительное дознание и следствие) введение судебного следствия по уголовным делам* (Часть 19, пункт 55данной Концепции).

Именно указанный пункт перспективных целей Концепции предлагает устранение предварительного следствия и дознания в полном объеме в целях дальнейшего укрепления судебной власти. Если рассуждать буквально, то получается следующая картина. Законодатель в ближайшее время откажется от досудебного производства по уголовным делам, и осуществит полное реформирование системы уголовного судопроизводства с вышеуказанной новеллой и целями. Вместо предварительного следствия и дознания – судебное следствие по уголовным делам. Что в итоге будет реформировано? Концепт будущих реформ не вполне понятен и слабо аргументирован, как в отдельных положениях, так и в тексте Концепции в целом. Конкретики или оптимума этих действий не проследить по тексту нормативного акта. Вчитываться ко всем отдельным положениям или сидеть и гадать, что будет с системой предварительного расследования преступлений.

Вместо следователя и дознавателя будет судебный следователь / следственный судья, или кто-то другой? Если размышлять так, то от этих перемен и изменения мест процессуальных фигур, что изменится, а повысится ли качество расследования или разрешения тех или иных материалов и уголовных дел? Условная рокировка структур, если оно и состоится, что же может предоставить или внести нового в правоприменительную практику правоохранительных и правозащитных органов? Вопросы или иллюзии, но концептуальные основы уже заложены, и в скором времени они

¹ Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан : утверждена указом Президента Республики Таджикистан от 19.02.2011 г. за № 1021 // Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан. Программы по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан. – Душанбе : «Издательство ТНУ», 2012. – С. 4-39.

Выводы и рекомендации

должны быть реализованы. Первые шаги реформаторов скорее приведут к созданию мощного судебного корпуса, который в свою очередь станет регулятором и координатором всей уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов. Время все покажет и расставить все на свои места. Надеемся на лучший исход всей проводимой реформы.

В этой дискуссии бесспорным, к большому сожалению, остается одно: ставшая общей проблемой небрежность, непродуманность при подготовке законов, смысловая и логическая неясность отдельных ключевых правовых норм, содержание и толкование которых затрудняют их реализацию в контексте целесообразности. Если задуматься, ведь речь идет о самой важной, начинающей стадии уголовного процесса – возбуждении уголовного дела. Читателю-критику, с одной стороны, может показаться, что проблема имеет сугубо теоретическое направление, но правоприменительная практика доказывает обратное и тому свидетельство цифры и факты проведенного анализа, констатация реальности. С другой стороны, многие задумаются об истинной цели исследования, чего желает сам исследователь, когда ведет дискуссию о дополнительной проработке вопроса о механизме несвойственных полномочий суда, который чужд смешанному уголовному производству. Но менять процедуру и по иному взглянуть – основа всей реформы, и как нам кажется, чтобы сформировать независимый и беспристрастный судебный корпус, осуществляющий только правосудие, необходимы коренные преобразования и их реальное применение. Декларации в этой части реформы будут неуместны и затормозят весь процесс.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1 *Проект*

Закон Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовно- процессуальный кодекс Республики Таджикистан»

Статья 1. Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, принятый Законом Республики Таджикистан от 03 декабря 2009 года (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., № 12, ст. 815, ст. 816; 2010 г., № 7, ст. 551; 2011 г., № 3, ст. 159; 2011 г., № 7-8, ст. 609; 2012 г., № 4, ст. 259; 2012 г., № 7, ст. 714; 2012 г., № 8, ст. 815; 2012 г., № 12, ч. 1 ст. 1020, ст. 1025; 2013 г. № 7. ст. 510, ст. 511; 2014 г., № 3. ст. 142; 2014 г., № 11, ст. 643; 2015 г., № 11, ст. 950; 2016 г., № 3, ст. 128) следующие изменения и дополнения:

1. Добавить в части 2 статьи 24 УПК Республики Таджикистан следующее предложение *«Примирение сторон допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора»* и изложить ее в следующей редакции:

2. Дела о преступлениях, предусмотренных в статьях 112, 116, частями 1 и 2 статьи 156 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, признаются делами частного обвинения, возбуждаются по заявлению лица, пострадавшего от преступления, его законным представителем, и производство по ним подлежит прекращению в случае примирения его с обвиняемым. Примирение сторон допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

2. Исключить пункт 15 части 1 статьи 35 УПК Республики Таджикистан, а пункт 16 считать 15-м и далее по тексту.

3. Необходимо внести изменения в название главы 17 и уточнив при этом редакцию ст. 140 УПК Республики Таджикистан дополнив ее новой частью и изложив ее в следующей редакции:

ГЛАВА 17. ПОВОДЫ И ОСНОВАНИЕ К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Статья 140. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела

1. Поводами для возбуждения уголовного дела служат:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение должностного лица предприятий, учреждений, организаций;
- сообщение в средствах массовой информации;
- непосредственное обнаружение дознавателем, следователем или прокурором сведений, указывающих на признаки преступления.

2. Уголовное дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления.

4. Пункт 3 части 6 статьи 145 УПК Республики Таджикистан после слов «... по подследственности ...» добавить предложение *«в соответствии со статьей 161 настоящего Кодекса, а по уголовным делам частного обвинения – в суд в соответствии с частью второй статьи 24 настоящего Кодекса»* и изложить ее в следующей редакции:

<...>

– о передаче заявления, сообщения по подследственности ответственности со статьей 161 настоящего Кодекса, а по уголовным делам частного обвинения – в суд в соответствии с частью второй статьи 24 настоящего Кодекса.

<...>

5. Дополнить ст. 355 УПК Республики Таджикистан новым пунктом:

4¹. При необходимости получения объяснений, заключений специалистов и иных данных суд направляет заявление в орган дознания для проведения проверки, которая должна быть закончена в срок до 10 суток.

Статья 2. Настоящий закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

**Президент
Республики Таджикистан**

Эмомали РАХМОН

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ №__
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

«__» _____ 201__ г.

г. Душанбе

**«О практике применения судами норм Уголовно-
процессуального кодекса Республики Таджикистан,
регулирующих производство по уголовным делам
частного обвинения»**

В целях обеспечения правильного и единообразного применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан при рассмотрении дел частного обвинения Пленум Верховного Суда Республики Таджикистан

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обратить внимание судов, что строгое соблюдение норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок производства по уголовным делам частного обвинения, является важной гарантией реализации лицом, пострадавшим от преступления, права на доступ к правосудию.

При рассмотрении уголовных дел указанной категории судам необходимо обеспечивать соблюдение принципов уголовного процесса и общих правил судебного разбирательства с учетом особенностей, предусмотренных главой 37 УПК Республики Таджикистан.

2. Разъяснить судам, что производство в порядке частного обвинения ведется по уголовным делам о преступлениях, указанных в ч. 2 ст. 24 УПК Республики Таджикистан, при условии их возбуждения в соответствии с ч. 1 ст. 354 УПК Республики Таджикистан. Если уголовное дело о преступлении, указанном в ч. 2 ст. 24 УПК Республики Таджикистан, возбуждается прокурором (ч.4 ст. 24 УПК Республики Таджикистан) или рассматривается с уча-

ствием прокурора, когда он вступил по такому делу в судебное разбирательство, равно как и по делу в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, по которому проведено предварительное следствие, производство по нему в суде осуществляется по общим правилам без учета изъятий, установленных главой 37 УПК Республики Таджикистан.

3. Судам необходимо иметь в виду, что право возбуждения уголовного дела о преступлении, указанном в ч. 2 ст. 24 УПК Республики Таджикистан, и поддержания по нему обвинения в судебном заседании в качестве частного обвинителя принадлежит лицу, пострадавшему от преступления.

В случае его неспособности по возрасту или состоянию здоровья выразить свою волю в уголовном процессе указанные права может осуществлять любой совершеннолетний близкий родственник этого лица или член его семьи, а также его законный представитель (ч. 1 ст. 25 УПК Республики Таджикистан). В иных случаях выдвигать и поддерживать обвинение могут лица, уполномоченные на это в установленном законом порядке пострадавшим.

Дело частного обвинения от имени юридического лица возбуждается его представителем, действующим на основании выданной доверенности либо в силу акта законодательства или учредительных документов юридического лица.

4. Заявление о преступлении, указанном в ч. 2 ст. 24 УПК Республики Таджикистан, подается в суд по месту его совершения в копиях по числу лиц, в отношении которых возбуждается дело, и должно соответствовать требованиям, предъявляемым ч. 3 и 4 ст. 354 УПК Республики Таджикистан.

По поступившему в суд заявлению необходимо выяснить: подлежит ли деяние уголовному преследованию в порядке частного обвинения; обладает ли заявитель правом возбуждения уголовного дела частного обвинения; не имеется ли иных обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу (например, указанных в ст. 27 УПК Республики Таджикистан); подсудно ли дело данному суду; соответствует ли заявление требованиям, изложенным в ч. 3 ст. 354 УПК Республики Таджикистан.

В зависимости от установленных обстоятельств судья принимает одно из следующих решений: о принятии заявления, когда

оно соответствует требованиям закона; о возвращении заявления для его приведения в соответствие с требованиями ч. 3 и 4 ст. 354 УПК Республики Таджикистан; об отказе в принятии заявления при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу (например, в случае вступления в силу закона, устранивающего наказуемость деяния; в отношении лица, о котором имеются вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению либо определение (постановление) суда о прекращении производства по уголовному делу по тому же основанию и т.д.).

Если будет установлено, что дело подсудно другому суду, судья не вправе отказать в принятии заявления по этому основанию, а, руководствуясь положениями главы 30 УПК Республики Таджикистан, выносит постановление о направлении дела по подсудности.

В целях соблюдения сроков подготовки дел частного обвинения к судебному разбирательству решение по заявлению судье надлежит принять не позднее трех суток после его поступления (ст. 145 УПК Республики Таджикистан).

Решение по заявлению принимается судьей в форме постановления (п. 6 ст. 6 УПК Республики Таджикистан).

5. Обратить внимание судов, что подаваемое в суд заявление о совершенном преступлении, которым возбуждается уголовное дело частного обвинения, является процессуальным документом, формулирующим обвинение и устанавливающим пределы судебного разбирательства. Поэтому судам необходимо проверять, содержатся ли в заявлении указания на то, когда, кем и где совершенно противоправное деяние, в чем конкретно оно выразилось, соответствует ли описание преступного деяния диспозиции уголовного закона, сделана ли ссылка на уголовный закон (пункт, часть, статью), предусматривающий ответственность за данное преступление.

Отсутствие в заявлении указанных сведений, а также их неполное или неконкретное изложение ущемляет право обвиняемого знать, в чем он обвиняется (п. 2 ч. 4 ст. 47 УПК Республики Таджикистан), и является основанием для возвращения заявления в соответствии с ч. 1 ст. 354 УПК Республики Таджикистан.

6. При признании заявления не отвечающим требованиям ч. 3 и 4 ст. 354 УПК Республики Таджикистан и возвращении его для приведения в соответствие с законом судья в постановлении должен указать конкретные недостатки и в соответствии с ч. 1 ст. 355 УПК Республики Таджикистан установить срок, достаточный для их исправления, не ущемляя право заявителя на доступ к правосудию. В случаях невыполнения установленного предписания частным обвинителем, судья своим решением отменяет рассмотрение принятия заявления и уведомляет о данном решении лицо, подавшее заявление.

7. Судам не допускать необоснованного возвращения заявления, имея в виду, что оно может быть возвращено лишь в том случае, когда имеющиеся недостатки препятствуют выполнению положений ч. 4 ст. 355 УПК Республики Таджикистан и проведению на его основании судебного разбирательства. В частности, судья не вправе вернуть заявление по мотивам отсутствия достаточных доказательств, либо когда их самостоятельное получение заявителем невозможно или затруднительно (например, при отсутствии заключения эксперта, сведений о судимости, характеристики на лицо, в отношении которого подано заявление и т.п.), а также неполноты данных о личности обвиняемого, которая может быть восполнена в судебном заседании (сведений о семейном положении, образовании, отношении к воинской службе и др.) либо в случае необходимости проведения проверки органом дознания.

8. Судам надлежит иметь в виду, что принятое судом заявление может быть направлено в орган дознания для проведения проверки, лишь когда представленных частным обвинителем данных недостаточно для назначения судебного разбирательства либо их получение в судебном заседании может привести к неоправданному затягиванию судебного разбирательства.

Сторонам должна быть обеспечена возможность ознакомиться с поступившими из органа дознания материалами проверки, которые приобщаются к уголовному делу, равно как и с другими материалами, полученными на стадии подготовки судебного разбирательства.

9. После принятия заявления заявителю должны быть разъяснены не только права, предусмотренные ч. 2 ст. 42 УПК Республики Таджикистан, но и его обязанность доказывания в судебном заседании вины обвиняемого и других обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу (ст. 85 УПК Республики Таджикистан). О разъяснении заявителю его процессуальных прав составляется протокол, который подписывается судьей и лицом, подавшим заявление, и приобщается к материалам уголовного дела. С момента принятия судом заявления лицо, подавшее его, является частным обвинителем, а лицо, в отношении которого подано заявление, – обвиняемым (ч. 5 ст. 354 УПК Республики Таджикистан).

10. В целях обеспечения прав и охраняемых законом интересов обвиняемого судам необходимо строго соблюдать требования ч. 4 ст. 355 УПК Республики Таджикистан о его вызове в суд в установленный законом срок для ознакомления с материалами уголовного дела, вручения копии заявления о возбуждении уголовного дела и разъяснения ему прав, предусмотренных ст. 47 УПК Республики Таджикистан.

Выполнение требований уголовно–процессуального закона о вручении обвиняемому копии заявления и уведомления с разъяснением его прав должно быть обеспечено и при его неявке в суд по вызову. В этих случаях соответствующие процессуальные документы высылаются обвиняемому по почте.

При наличии оснований, предусмотренных пп. 1, 2, 3, 4 ч. 1 ст. 51 УПК Республики Таджикистан, судья также обеспечивает участие в производстве по делу защитника, если обвиняемый или лица, указанные в п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК Республики Таджикистан, не пригласили его сами.

11. Обратить внимание судов на необходимость строгого соблюдения положений ч. 5 ст. 355 УПК Республики Таджикистан о том, что суд обязан до начала судебного разбирательства разъяснить сторонам возможность примирения, которое позволяет ликвидировать возникший конфликт и способствует предупреждению правонарушений и преступлений. С этой целью судья вправе вызвать стороны в суд для совместной беседы.

Судам также следует разъяснять пострадавшему от преступления, что в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 27 УПК Республики Та-

джикистан примирение исключает возможность повторного возбуждения уголовного дела частного обвинения в отношении того же лица и по тому же обвинению.

Если примирение состоялось до начала судебного разбирательства, это должно быть подтверждено соответствующими письменными заявлениями как пострадавшего от преступления, так и обвиняемого.

Судам надлежит иметь в виду, что представитель пострадавшего вправе примириться с обвиняемым от имени доверителя лишь в случаях, когда это специально оговорено в выданной доверенности, а также пользоваться теми же процессуальными правами, что и представляемые ими физические и юридические лица (ч. 3 ст. 45 УПК Республики Таджикистан).

Не подлежит прекращению производство по уголовному делу частного обвинения за примирением с обвиняемым несовершеннолетнего или недееспособного потерпевшего, если против этого возражает его законный представитель.

12. Примирение сторон по делам частного обвинения является безусловным основанием для прекращения производства по уголовному делу в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК Республики Таджикистан, за исключением случаев, указанных в ч. 4 ст. 26 УПК Республики Таджикистан. Вместе с тем возбуждение уголовного дела прокурором либо его участие в судебном разбирательстве по делам, указанным в ч. 2 ст. 24 УПК Республики Таджикистан, не препятствует суду освободить лицо от уголовной ответственности и прекратить производство по делу в соответствии со ст. 30 УПК Республики Таджикистан при наличии оснований, предусмотренных ст.ст. 72–74 УК Республики Таджикистан, в том числе в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим.

13. После выполнения требования ч. 4 ст. 355 УПК Республики Таджикистан, если примирение между сторонами не достигнуто и отсутствуют иные основания, препятствующие рассмотрению уголовного дела по существу (ст. 266 и ст. 268 УПК Республики Таджикистан), судья принимает решение о назначении судебного разбирательства, которое должно быть начато не позднее четырнадцати суток с момента принятия судом заявления или материа-

лов проверки, если она проводилась, о чем выносит соответствующее постановление.

При наличии оснований, предусмотренных ст. 102 УПК Республики Таджикистан, судья также вправе избрать в отношении обвиняемого меру пресечения.

14. Судам надлежит иметь в виду, что в соответствии с ч. 2 и 3 ст. 116 УПК Республики Таджикистан в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства либо в ходе рассмотрения дела суд вправе по ходатайству гражданского истца или по собственной инициативе наложить арест на имущество обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за его действия.

15. Разбирательство уголовного дела частного обвинения в судебном заседании проводится судом по общим правилам судебного разбирательства, за изъятиями, установленными ст. 356 УПК Республики Таджикистан.

Судебное разбирательство по делу частного обвинения не может быть начато ранее пяти суток со дня извещения сторон о месте и времени начала судебного разбирательства (ч. 4 ст. 263 УПК Республики Таджикистан) и вручения обвиняемому копии заявления частного обвинителя, постановления о назначении судебного разбирательства.

Суд в подготовительной части судебного заседания обязан разъяснить обвиняемому и пострадавшему их право на примирение, обратив внимание на то, что это право может быть реализовано ими до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

16. В силу ч. 5 ст. 356 УПК Республики Таджикистан поддержание обвинения в судебном заседании возлагается на частного обвинителя или его представителя. Судебное следствие начинается с изложения частным обвинителем или его представителем сущности обвинения путем оглашения в судебном заседании заявления о возбуждении уголовного дела, после чего обвинитель или его представитель первыми представляют доказательства, которые, по их мнению, подтверждают виновность лица в совершенном преступлении. Помимо представления доказательств и уча-

ствия в их исследовании, обвинителю должна быть обеспечена возможность дать показания об обстоятельствах совершения преступления, а также изложить суду свое мнение по существу обвинения, о применении уголовного закона и назначении обвиняемому наказания.

После свободного рассказа частного обвинителя об известных ему обстоятельствах уголовного дела обвиняемым, его защитником и другими участниками процесса частному обвинителю могут быть заданы вопросы, направленные на уточнение и дополнение показаний. Судья вправе задавать уточняющие вопросы в любой момент дачи показаний частным обвинителем.

Частный обвинитель, не являющийся пострадавшим от преступления, не вправе давать показания об обстоятельствах дела вместо потерпевшего.

Если пострадавший от преступления не выступает в качестве частного обвинителя, он в соответствии с положениями ст. 42 УПК Республики Таджикистан признается потерпевшим и допрашивается в судебном разбирательстве в этом качестве.

17. Обратит внимание судов, что согласно ч. 3 ст. 356 УПК Республики Таджикистан принять встречное заявление от обвиняемого по уголовному делу частного обвинения, соединить дела и рассматривать их в одном производстве судья вправе лишь до начала судебного заседания. Если такое заявление от обвиняемого поступило в ходе судебного разбирательства, то вопрос о его принятии решается в рамках самостоятельного производства по уголовному делу частного обвинения в порядке, предусмотренном ст.ст. 354, 355 УПК Республики Таджикистан.

При рассмотрении соединенного уголовного дела, когда лица, подавшие заявления, участвуют в судебном разбирательстве одновременно в качестве частного обвинителя и обвиняемого, судам надлежит строго соблюдать предусмотренные ч. 4 ст. 356 УПК Республики Таджикистан правила их допроса (допрос лица об обстоятельствах совершения преступления в отношении его проводится по правилам допроса потерпевшего, а об обстоятельствах, изложенных во встречных заявлениях, – по правилам допроса обвиняемого) и установленную последовательность изложения ими

сущности обвинения – в порядке поступления заявлений (ч. 6 ст. 356 УПК Республики Таджикистан).

18. Разъяснить судам, что уголовно-процессуальный закон не содержит запрета для подачи частным обвинителем заявления об изменении выдвинутого им обвинения на более тяжкое, о предъявлении нового обвинения, ухудшающего положение обвиняемого или существенно отличающегося от того, которое содержится в первоначальном заявлении. Такое заявление может быть принято судом при условии, что новое обвинение по своей юридической квалификации подлежит рассмотрению в порядке частного обвинения. В этом случае в целях обеспечения права обвиняемого на защиту, после оглашения частным обвинителем или его представителем заявления с новым обвинением, судья обязан разъяснить обвиняемому сущность этого обвинения, выяснить его отношение к новому обвинению и предоставить частному обвинителю или его представителю возможность допросить обвиняемого по новому обвинению. Копия заявления вручается обвиняемому и его защитнику. По их ходатайству им предоставляется время, необходимое для подготовки к защите.

Суд вправе изменить квалификацию преступления независимо от позиции частного обвинителя и его представителя лишь в случаях, если это не ухудшает положение обвиняемого и не требует изменения сущности обвинения.

19. Частный обвинитель, законный представитель или его представитель вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от обвинения (ч. 2 ст. 25 УПК Республики Таджикистан) без приведения мотивов отказа. В судебном заседании отказ от обвинения допускается в устной форме с занесением в протокол судебного заседания. Если потерпевший не отказался от обвинения, суд продолжает разбирательство дела и решает вопрос о виновности или невиновности подсудимого в общем порядке (ч. 11 ст. 279 УПК Республики Таджикистан).

Судам следует различать прекращение производства по делу в связи с отказом частного обвинителя от обвинения и в связи с примирением лица, пострадавшего от преступления с обвиняемым, имея в виду, что в первом случае достаточно лишь волеизъявления одного частного обвинителя. При отказе частного обвини-

теля от обвинения производство по делу прекращается в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК Республики Таджикистан, а в связи с примирением – на основании п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК Республики Таджикистан.

Если к уголовной ответственности привлекается несколько обвиняемых, то при решении вопроса о прекращении производства по делу в связи с отказом частного обвинителя от обвинения, равно как и за примирением лица, пострадавшего от преступления с обвиняемым, суду необходимо выяснить, в отношении кого из обвиняемых последовал отказ от обвинения или с кем из них состоялось примирение.

20. При решении вопроса о прекращении производства по уголовному делу частного обвинения в связи с неявкой частного обвинителя или его представителя в судебное заседание (ч. 2 ст. 355 УПК Республики Таджикистан) суду надлежит тщательно проверить своевременность извещения указанных лиц о времени и месте судебного заседания и выяснить причины неявки.

По делам частного обвинения неявка без уважительных причин потерпевшего на судебное заседание суда первой инстанции влечет прекращение рассмотрения дела, однако по ходатайству подсудимого дело может быть рассмотрено по существу и в отсутствие потерпевшего (ч. 4 ст. 282 УПК Республики Таджикистан).

Если частный обвинитель или его представитель о невозможности явки в судебное заседание не сообщили и причины неявки не известны, суд откладывает разбирательство уголовного дела до их выяснения (ч. 1 ст. 286 УПК Республики Таджикистан). Прекращение производства по уголовному делу возможно лишь при наличии данных, с достоверностью свидетельствующих о неуважительности этих причин.

21. Обратить внимание судов, что при постановлении обвинительного приговора по уголовным делам частного обвинения и назначении виновному наказания необходимо исходить из общих начал назначения наказания (ст. 60 УК Республики Таджикистан) и во всех случаях выяснять мнение пострадавшего от преступления о конкретной мере уголовной ответственности, учитывая его при избрании вида и размера наказания.

Приложения

22. Судам надлежит иметь в виду, что в соответствии с ч. 9 ст. 139 УПК Республики Таджикистан в случаях оправдания обвиняемого по делу частного обвинения процессуальные издержки полностью или частично взыскиваются с лица, по заявлению которого было начато производство по уголовному делу. При прекращении производства по уголовному делу за примирением потерпевшего с обвиняемым процессуальные издержки подлежат взысканию с обоих или с одного из них.

23. Суду Горно-Бадахшанской автономной области, областным судам, суду города Душанбе и районным судам регулярно изучать и анализировать практику применения законодательства по уголовным делам частного обвинения, своевременно устранять судебные ошибки, не оставлять без должного реагирования случаи нарушения требований закона при производстве по данной категории дел.

**Председатель Верховного Суда
Республики Таджикистан**

Ш. ШОХИЁН

**Секретарь Пленума
Судья Верховного Суда
Республики Таджикистан**

С.А. ХАКИМОВА

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

по делу о ходатайстве гражданина Акбарова Н.А. «Об определении соответствия пункта 15 части 1 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан в части возбуждения уголовного дела судами в случаях, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан и направлять для проведения предварительного расследования в соответствующие подведомственные органы статьям 7, 20, 21, 24, 26, 27, 35, 140-148, 292 (ч. 6), 354, 355 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан статьям 5, 14, 18, 19 и 88 Конституции Республики Таджикистан»

город Душанбе

27 сентября 2016 года

Конституционный суд Республики Таджикистан в составе председательствующего – Председателя Конституционного суда Махмудзода М.А., судьи–секретаря Каримзода К.М., судей Абдуллозода Л.И., Гулзор М.М., Зоирзода Ш.Ю. и Хошимзода Д.Д. с участием секретаря судебного заседания Фирдавсовой Г., сторон:

гражданина Акбарова Н.А. – стороны, по ходатайству которой возбуждено конституционное судопроизводство, и её полномочного представителя – адвоката Шерматова М.М;

Гиёева С.Н. – полномочного представителя Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан в Конституционном Суде, Илолова М.И. – полномочного представителя Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан в Конституционном Суде, Шоназарова С.А. – полномочного представителя Президента Республики Таджикистан в Конституционном Суде Республики Таджикистан – представителей сторон, принявших,

Приложения

одобривших и подписавших закон, конституционность которого стала предметом спора;

приглашенных:

1) Умарова М.Г. – первого заместителя Председателя Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан;

2) Кишварзода А.Г. – заместителя Генерального прокурора Республики Таджикистан;

3) Каландаровой М. – заместителя Председателя Совета юстиции Республики Таджикистан;

4) Муродова Б. – судьи Верховного Суда Республики Таджикистан;

5) Юсупова Б. – начальника управления Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан;

6) Иномова А. – начальника управления по гражданскому, экономическому и социальному законодательству Министерства юстиции Республики Таджикистан;

7) Бадриддиновой Р.Н. – начальника отдела по государственной защите гражданских и политических прав аппарата Уполномоченного по правам человека Республики Таджикистан;

8) Таурова А.Г. – заместителя начальника следственного управления Министерства внутренних дел Республики Таджикистан;

9) Амирбекова Н.А. – Председателя президиума коллегии адвокатов Республики Таджикистан;

на основании статьи 89 Конституции Республики Таджикистан, статей 14 и 37 конституционного Закона Республики Таджикистан «О Конституционном Суде Республики Таджикистан», рассмотрев в открытом судебном заседании дело по ходатайству гражданина Акбарова Н.А. «Об определении соответствия пункта 15 части 1 статьи 35 в части возбуждения уголовного дела судами в случаях, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан и направлять для проведения предварительного расследования в соответствующие подведомственные органы статьям 7, 20, 21, 24, 26, 27, 35, 140-148, 292 (ч. 6), 354, 355 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан статьям 5, 14,

18, 19 и 88 Конституции Республики Таджикистан», заслушав доклад судьи Конституционного суда Зоирзода Ш.Ю., объяснения и заключения сторон, а также выступления приглашённых, исследовав материалы дела и другие поступившие документы,

установил:

Акбаров Насим Абдусамиевич обратился в Конституционный суд Республики Таджикистан с ходатайством, в котором указывает, что следственные органы, обвинив его по статье 240 (организация или содержание казино, игровых столов и автоматов с денежным выигрышем), уголовное дело в отношении его с применением меры пресечения в виде подписки о невыезде с места жительства направили в суд района Сино города Душанбе.

Суд района Сино города Душанбе в ходе рассмотрения уголовного дела по существу своим решением от 27 марта 2015 года возбудил новое уголовное дело в отношении его по части 2 статьи 355 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (неуважение к суду), выразившееся в оскорблении судьи.

Акбаров Н.А., не согласившись с указанным решением суда района Сино города Душанбе, то есть с возбуждением нового уголовного дела, обжаловал данное решение в кассационном порядке.

Названный суд его кассационную жалобу с учетом положений пункта 15 части 1 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан своим письмом от 4 апреля 2015 года возвратил ему, согласно которой: «в случаях, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан суд, судья возбуждает уголовное дело и направляет для проведения предварительного расследования в соответствующие подведомственные органы».

По мнению обратившегося, положение, предусмотренное пунктом 15 части 1 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан прямо противоречит части 2 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан, которое утверждает, что суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или защиты. Суд обеспечивает стороны условиями для осуществления процессуальных прав и обязанностей.

Он также отмечает, что не соответствует требованиям статей 7, 20, 21, 24, 26, 27, 35, 140-148, 292 (ч. 6), 354, 355 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан, которые взаимосвязаны с правовым статусом личности, устройством уголовного судопроизводства предусмотренной статьями 5, 14, 18, 19 и 88 Конституции, и являются важнейшими компонентами уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан.

Исходя из этого, применение судом пункта 15 части 1 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан стало основанием нарушения его конституционных прав, свобод и законных интересов и в последующем отказа в рассмотрении его жалобы.

В связи с чем Акбаров Н.А. считает пункт 15 части 1 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан в части возбуждения уголовного дела судами в случаях, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан и направлять для проведения предварительного расследования в соответствующие подведомственные органы противоречащей статьям 7, 20, 21, 24, 26, 27, 35, 140-148, 292 (ч. 6), 354, 355 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан статьям 5, 14, 18, 19 и 88 Конституции Республики Таджикистан и просит Конституционный суд на основании его ходатайства возбудить конституционное судопроизводство и определить соответствие оспариваемого вопроса статьям 7, 20, 21, 24, 26, 27, 35, 140-148, 292 (ч. 6), 354, 355 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан статьям 5, 14, 18, 19 и 88 Конституции Республики Таджикистан.

Конституционный суд Республики Таджикистан, всесторонне рассмотрев и проанализировав оспариваемый вопрос Акбаровым Н.А., отмечает, что в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных в главе второй Конституции Республики Таджикистан, права гражданина лично или совместно с другими обращаться в государственные органы занимают особое место, так как обращение, будучи важнейшей формой взаимосвязи человека с государством, является надёжной основой участия всех граждан в государственном управлении и

деятельности органов государственного управления, в том числе судебной власти, и в осуществлении правосудия.

Как предусматривает статья 8 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 – «каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом».

Часть 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года в свою очередь определяет, что «каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону».

Конституция, которая по вопросам регулирования конституционных прав и свобод человека и гражданина основывается на международных правовых актах, признанных Республикой Таджикистан, в статье 5, признавая человека и его права и свободы высшей ценностью, гарантирует их признание, соблюдение и защиту.

Статья 14 Конституции предусматривает непосредственное осуществление и обеспечение прав и свобод человека и гражданина судебной властью, а статья 18 Конституции гарантирует обеспечение неприкосновенности личности государством.

Статья 19 Конституции Республики Таджикистан, гарантируя каждому судебную защиту, провозглашает, что «каждый вправе требовать, чтобы его дело было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом, учрежденным в соответствии с законом».

Статья 88 Конституции Республики Таджикистан закрепляет, что судебный процесс осуществляется на основе принципа состязательности и равенства сторон.

Указанные положения Конституции Республики Таджикистан в части доступности правосудия участникам уголовного процесса и осуществления их прав и обязанностей в различных стадиях уголовного судопроизводства нашли свое непосредственное закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан.

С учетом специфических особенностей уголовно-процессуальной деятельности судебной власти, направленной на осуществление правосудия, санкционирования тех или иных мер пресечения и следственных действий в рамках уголовного судопроизводства, в связи с чем последние осуществляются в порядке и по правилам, установленным уголовно-процессуальным законодательством Республики Таджикистан.

В соответствии со статьей 7 УПК Республики Таджикистан, правосудие по уголовным делам в Республике Таджикистан осуществляется только судом, и никто не может быть признан виновным в совершении преступления до вступления в законную силу приговора суда.

В свою очередь, статья 20 УПК Республики Таджикистан определяет сущность принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве. В соответствии с этим положением, уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или защиты. Суд обеспечивает стороны условиями для осуществления процессуальных прав и обязанностей. Стороны обвинения и защиты равноправны в уголовном судопроизводстве и наделены равными возможностями отстаивать свою позицию.

Статья 21 УПК Республики Таджикистан регламентирует полномочие государственных органов и должностных лиц, уполномоченных возбуждать уголовные производства, и указывает вести всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела. Прокурор, следователь и дознаватель обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить уличающие, оправдывающие, отягчающие и смягчающие обстоятельства и определить ответственность обвиняемого. Суд, судья, прокурор, следователь и дознаватель не вправе перелгать обязанность доказывания невиновности на обвиняемого. Все подлежащие доказыванию обстоятельства дела должны быть исследованы всесторонне, полно и объективно. При решении любых возникающих в деле вопросов должны быть выяснены и учтены обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягча-

ющие и отягчающие его ответственность. Суд, судья, сохраняя объективность и беспристрастность, обеспечивают сторонам необходимые условия для реализации их прав на полное исследование обстоятельств дела.

В предусмотренной статье 24 УПК Республики Таджикистан в зависимости от характера и степени тяжести совершенного преступления обвинение в суде осуществляется в частном, частно-публичном и публичном порядке, т.е. все уголовные дела классифицируются по данным критериям. Дела о преступлениях, предусмотренных в статьях 112, 116, частями 1 и 2 статьи 156 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, признаются делами частного обвинения, возбуждаются по заявлению лица, пострадавшего от преступления, его законным представителем, и производство по ним подлежит прекращению в случае примирения его с обвиняемым. Именно по делам частного обвинения судам представлено право возбуждать производство по поступившим жалобам сторон, а не возбуждать уголовные дела публичного и частно-публичного обвинения.

Статья 26 УПК Республики Таджикистан закрепляет обязанность осуществления уголовного преследования. Прокурор, следователь, дознаватель обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лица, его совершившего, и при наличии достаточных доказательств передать материалы дела на разрешение суда. Свои полномочия в уголовном судопроизводстве прокурор, следователь, дознаватель в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и осуществляют независимо от каких бы то ни было органов и должностных лиц.

Статья 35 УПК Республики Таджикистан регламентируя полномочия суда, фиксирует тот факт, что в случаях, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан возбуждать уголовное дело и направлять для проведения предварительного расследования в соответствующие подведомственные органы. Далее регламентируется, что если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены нарушения прав и свобод граждан, а также нарушения положений закона, допущенные при производстве до-

Приложения

знания, предварительного следствия или при рассмотрении дела судом, суд, судья могут вынести в отношении лиц, допустивших упущение, частное определение (постановление). Суд, судья вправе выносить частное определение (постановление) и в других случаях.

В статьях 140-148 УПК Республики Таджикистан закрепляется вся процедура начатия производства по уголовному делу, механизм разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, сроки рассмотрения последних и механизм их реализации.

В соответствии с частью 6 статьи 292 УПК Республики Таджикистан если в действиях нарушителя порядка в судебном заседании имеются признаки преступления, суд направляет соответствующие материалы прокурору для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

С учетом изложенных обстоятельств, положение пункта 15 части 1 статьи 35 УПК Республики Таджикистан в части возбуждения уголовного дела судами в случаях, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан и направлять для проведения предварительного расследования в соответствующие подведомственные органы, не соответствует ст.ст. 5, 14, 18, 19 и 88 Конституции Республики Таджикистан.

Правительству Республики Таджикистан и Маджлиси Оли Республики Таджикистан необходимо привести в соответствие пункт 15 части 1 статьи 35 указанного Кодекса со ст.ст. 5, 14, 18, 19 и 88 Конституции Республики Таджикистан, международными правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан, и соответствующими статьями Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан.

На основе вышеизложенного и в соответствии со статьей 89 Конституции Республики Таджикистан, ст.ст. 14, 32, 33, 36, 45, 46, 47, 50 и 54 конституционного Закона Республики Таджикистан «О Конституционном Суде Республики Таджикистан» Конституционный суд Республики Таджикистан

постановляет:

1. Пункт 15 части 1 статьи 35 УПК Республики Таджикистан в части возбуждения уголовного дела судами в случаях, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан и направлять для проведения предварительного расследования в соответствующие подведомственные органы, не соответствует статьям 5, 14, 18, 19 и 88 Конституции Республики Таджикистан.

2. Правительству Республики Таджикистан и Маджлиси Оли Республики Таджикистан необходимо привести в соответствие пункт 15 части 1 статьи 35 УПК Республики Таджикистан со ст.ст. 5, 14, 18, 19 и 88 Конституции Республики Таджикистан, международными правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан, и соответствующими статьями УПК Республики Таджикистан.

3. Постановление окончательное, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня его принятия.

4. Настоящее постановление подлежит опубликованию в Ахборе Маджлиси Оли Республики Таджикистан, в газетах «Джумхурият», «Садои мардум», «Народная газета» и в Вестнике Конституционного суда Республики Таджикистан.

**Председатель
Конституционного суда
Республики Таджикистан**

М. Махмудзода

**Судья-секретарь
Конституционного суда
Республики Таджикистан**

К. Каримзода

МОДЕЛЬНЫЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС
для государств - участников
Содружества Независимых Государств
Рекомендательный законодательный акт

ПРИНЯТ

**Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств -
участников Содружества Независимых Государств**

Санкт-Петербург

17 февраля 1996 года

Общая часть

Раздел первый. Основные положения

Глава 1. Понятие и назначение уголовного судопроизводства

Статья 44. Основания возбуждения производства по уголовному делу

1. Прокурор, следователь, дознаватель обязаны в пределах своей компетенции возбудить производство по уголовному делу при наличии оснований полагать, что было совершено деяние, являющее признаки преступления.

2. Суд вправе возбудить производство по уголовному делу в случаях непосредственного обнаружения им деяния, являющего признаки какого-либо из преступлений против правосудия, предусмотренных следующими статьями: 328 - Воспрепятствование явке свидетеля, потерпевшего или даче ими показаний; 330 - Отказ от дачи показаний; 332, часть 1 - Принуждение к даче показаний лицом, производящим предварительное следствие или осуществляющим правосудие; 333 - Неуважение к суду; 334 - Угроза или насильственные действия в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производяще-

го дознание, судебного пристава, судебного исполнителя, адвоката, эксперта, переводчика; 339 - Неисполнение судебного решения Уголовного кодекса независимого государства.

3. Суд оформляет возбуждение производства по делу об уголовном проступке по жалобе пострадавшего. Суд вправе также своей властью возбудить производство по уголовному делу в случаях, когда пострадавшему в этом отказано органом уголовного преследования или если копия постановления соответствующего постановления не получена пострадавшим в течение месяца со дня подачи жалобы.

Статья 89. Пострадавший

1. Пострадавшим считается всякое лицо, физическое или юридическое, которое подало органу дознания, суду, прокурору, следователю, дознавателю жалобу на причинение ему запрещенным уголовным законом деянием морального, физического или имущественного вреда, на подготовку к совершению или попытку совершить в отношении него запрещенное уголовным законом деяние. Пострадавшим считается также недееспособное или частично дееспособное лицо, в защиту интересов которого подана указанная жалоба.

2. Пострадавший имеет право на немедленную регистрацию, незамедлительное рассмотрение его жалобы и разрешение ее органом, ведущим уголовный процесс, не позднее чем в течение 3 дней со дня получения указанным органом жалобы пострадавшего. О принятом по жалобе решении немедленно уведомляется пострадавший.

3. Пострадавший, кроме того, имеет право:

1) получить от органа дознания или органа, ведущего уголовный процесс, документ, подтверждающий регистрацию поданной им письменной жалобы или копию протокола принятия устной жалобы;

2) представлять предметы и документы в подтверждение своей жалобы;

Приложения

3) наводить справки о ходе рассмотрения поданной им жалобы и получать соответствующую информацию от органа, рассматривающего жалобу;

4) подавать дополнительную жалобу;

5) заявлять просьбы;

6) требовать признания его потерпевшим по возбуждении производства по уголовному делу, если пострадавший является физическим лицом;

7) просить прокурора возбудить производство по делу об уголовном проступке и произвести по нему расследование полностью или частично;

8) быть предупрежденным об уголовной ответственности за заведомо ложный донос;

9) отзываться поданную жалобу;

10) получать копию постановления органа, ведущего уголовный процесс, о возбуждении уголовного дела или отказе в возбуждении уголовного дела по его жалобе;

11) обжаловать в суд отказ в возбуждении производства по уголовному делу в течение 5 дней по получении копии постановления об отказе в возбуждении производства по уголовному делу или, если копия постановления органа, ведущего уголовный процесс, не получена в течение месяца со дня подачи жалобы, - обратиться в суд с заявлением о возбуждении производства по уголовному делу властью суда;

12) до начала заседания суда быть ознакомленным по его просьбе органом, ведущим уголовный процесс, с материалами, послужившими основанием для отказа в возбуждении по его жалобе производства по уголовному делу;

13) получить защиту от запрещенных уголовным законом посягательств в порядке, предусмотренном для защиты лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

4. Пострадавший в лице государственного предприятия, учреждения, организации не вправе отзываться поданную им жалобу.

5. Пострадавший обязан:

- 1) являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс;
 - 2) давать объяснения по требованию органа, ведущего уголовный процесс;
 - 3) предоставлять имеющиеся у него предметы, документы, а также образцы для сравнительного исследования по требованию органа, ведущего уголовный процесс;
 - 4) подвергаться медицинскому осмотру по требованию органа, ведущего уголовный процесс, если пострадавший жалуется на причинение ему физического вреда;
 - 5) подчиняться законным распоряжениям прокурора, следователя, дознавателя; подчиняться законным распоряжениям судьи, рассматривающего его жалобу на отказ в возбуждении уголовного дела;
 - 6) не покидать зал судебного заседания до объявления перерыва без разрешения председательствующего;
 - 7) соблюдать порядок в заседании суда.
6. Пострадавший имеет также другие права и несет другие обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом.

Статья 90. Потерпевший

1. Потерпевшим признается физическое лицо, в отношении которого имеются основания полагать, что ему запрещенным уголовным законом деянием непосредственно причинен моральный, физический или имущественный вред. Потерпевшим признается также физическое лицо, которому моральный, физический или имущественный вред мог бы быть непосредственно причинен, если бы совершение запрещенного уголовным законом деяния было окончено.

2. Решение о признании потерпевшим принимает орган предварительного расследования, осуществляющий процессуальное руководство расследованием прокурор или суд при возбуждении уголовного дела. В случае, если в момент возбуждения уголовного дела основания для признания потерпевшим отсутствуют, указанное решение принимается немедленно по установлении таких оснований.

3. В случае, если после признания лица потерпевшим будет установлено отсутствие оснований для пребывания лица в положении потерпевшего, орган, ведущий уголовный процесс, своим мотивированным постановлением прекращает участие лица в процессе в качестве потерпевшего.

Статья 91. Права и обязанности потерпевшего

1. Потерпевший имеет право в предусмотренном настоящим Кодексом порядке:

- 1) знать сущность обвинения;
- 2) давать показания;
- 3) давать объяснения;
- 4) представлять материалы для приобщения к уголовному делу и исследования в заседании суда;
- 5) заявлять отводы;
- 6) заявлять ходатайства;
- 7) в любой момент до начала судебного следствия требовать признания его частным обвинителем;
- 8) возражать против действий органов уголовного преследования и требовать внесения его возражений в протокол следственного или другого процессуального действия;
- 9) знакомиться с протоколами следственных и других процессуальных действий, в которых он участвовал, и подавать замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе; при участии в следственном и другом процессуальном действии, присутствии в заседании суда требовать внесения в протокол указанного действия или заседания суда записей об обстоятельствах, которые, по его мнению, должны быть отмечены; знакомиться с протоколом судебного заседания и приносить на него замечания;
- 10) с момента окончания предварительного расследования, в том числе и при прекращении производства по уголовному делу, знакомиться со всеми материалами дела, снимать с них копии и выписывать из дела любые сведения в любом объеме;
- 11) присутствовать в заседании суда первой инстанции;
- 12) уведомляться органом, ведущим уголовный процесс, о принятии затрагивающих его права и интересы решений, а по его просьбе - также бесплатно получать копии этих решений; бес-

платно получать копии решений о прекращении производства по уголовному делу, о привлечении в качестве обвиняемого, об отказе от уголовного преследования, копию обвинительного или заключительного акта, а также копию приговора, определения суда второй инстанции или другого итогового решения суда;

13) подавать жалобы на действия и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда, в том числе обжаловать приговор и другое итоговое решение суда;

14) отзываться всякую поданную им или его представителем жалобу, в том числе жалобу на совершенное в отношении него запрещенное уголовным законом деяние;

15) примиряться с подозреваемым и обвиняемым;

16) подавать возражения на доведенные до его сведения органом, ведущим уголовный процесс, или известные ему в результате других обстоятельств жалобы других участников процесса;

17) участвовать в заседании суда, рассматривающего уголовное дело в апелляционном порядке, в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам по его жалобе либо при наличии его возражения на жалобу другого участника процесса, в том числе участвовать при этом в происходящем исследовании материалов дела;

18) получать за счет государства установленную законом компенсацию ущерба, причиненного деянием, запрещенным уголовным законом;

19) получать возмещение расходов, понесенных при производстве по уголовному делу, и ущерба, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс;

20) получать обратно имущество, изъятое у него ведущим уголовный процесс органом в качестве вещественных доказательств или по другим основаниям, принадлежащие ему подлинники официальных документов; получать обратно принадлежащее ему имущество, изъятое у лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние;

21) иметь представителя и прекращать полномочия представителя.

2. Потерпевший обязан:

Приложения

- 1) являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс;
- 2) давать показания по требованию органа, ведущего уголовный процесс;
- 3) предоставлять имеющиеся у него предметы, документы, а также образцы для сравнительного исследования по требованию органа, ведущего уголовный процесс;
- 4) подвергаться освидетельствованию по требованию органа, ведущего уголовный процесс по уголовному делу о предположительно совершенном в отношении него тяжком, особо тяжком или исключительной тяжести преступлении;
- 5) подвергаться по требованию ведущего уголовный процесс органа амбулаторной экспертизе для проверки способности правильно воспринимать и воспроизводить обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, если есть веские основания сомневаться в наличии у него такой способности;
- 6) подчиняться законным распоряжениям прокурора, следователя, дознавателя; подчиняться законным распоряжениям председателю;
- 7) не покидать зал судебного заседания до объявления перерыва без разрешения председательствующего;
- 8) соблюдать порядок в заседании суда.

3. Потерпевший имеет также другие права и несет другие обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом.

4. Потерпевший пользуется принадлежащими ему правами и исполняет возложенные на него обязанности лично или, если это соответствует характеру соответствующих прав и обязанностей, через представителя. В порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, права несовершеннолетнего или недееспособного потерпевшего осуществляет вместо него его законный представитель.

Статья 229. Отказ возбудить уголовное дело

1. При незаконности повода или отсутствии оснований к возбуждению уголовного дела орган, ведущий уголовный процесс, выносит постановление об отказе возбудить уголовное дело.

2. Копия постановления направляется гражданину, должностному лицу или организации, сообщившим о преступлении.

3. Постановление органа уголовного преследования об отказе возбудить уголовное дело может быть обжаловано прокурору либо в суд по месту принятия постановления.

4. Постановление суда об отказе возбудить уголовное дело может быть обжаловано в вышестоящий суд.

5. По жалобе на отказ возбудить уголовное дело прокурор, суд или вышестоящий суд отменяет обжалуемое решение, возбуждает уголовное дело и направляет его следователю для производства предварительного следствия или в суд первой инстанции для судебного разбирательства либо подтверждает правильность отказа возбудить уголовное дело.

Статья 231. Направление уголовного дела после его возбуждения

После возбуждения уголовного дела:

1) суд направляет дело прокурору для производства предварительного следствия;

2) прокурор направляет дело следователю для производства предварительного следствия либо сам приступает к производству предварительного следствия;

3) следователь приступает к производству предварительного следствия, уведомив об этом прокурора;

4) начальник органа дознания поручает дознавателю произвести дознание или сам приступает к его производству, уведомив об этом прокурора и следователя.

Статья 334. Решения, принимаемые по жалобе

1. Дознаватель или орган дознания, признав наличие повода и основания для возбуждения уголовного дела, возбуждают уголовное дело краткой резолюцией на принятой ими жалобе.

2. Дознаватель, придя к выводу, что в возбуждении уголовного дела должно быть отказано или что жалоба подлежит направлению по подсудности или подследственности, незамедлительно передает жалобу вместе с имеющимися материалами органу дознания для принятия решения. В этом случае дознаватель обязан совершить неотложные следственные действия по закреплению следов уголовного проступка: осмотр места происшествия, изъятие и

Приложения

осмотр предметов, обнаруженных при осмотре места происшествия. Он обязан опросить очевидцев.

3. Орган дознания, помимо решения о возбуждении уголовного дела, вправе:

- 1) отказать в возбуждении уголовного дела;
- 2) передать жалобу по подследственности или подсудности.

4. Если жалоба поступила к прокурору, следователю они вправе:

- 1) возбудить уголовное дело;
- 2) отказать в возбуждении уголовного дела;
- 3) передать жалобу по подследственности или подсудности.

5. Прокурор, признав, что по поступившей к нему жалобе по делам, подсудным мировому суду, необходимо провести предварительное следствие, назначает его. Такое решение прокурор может принять и по сообщению следователя, дознавателя, органа дознания. В этом случае орган дознания, дознаватель передают жалобу и все имеющиеся материалы прокурору. Установив, что оснований для производства предварительного следствия нет, прокурор принимает по жалобе одно из решений, предусмотренных в части четвертой настоящей статьи.

6. Мировой судья, получив законную жалобу, оформляет возбуждение уголовного дела краткой на ней резолюцией. В случае, если жалоба не соответствует требованиям закона, он возвращает ее заявителю. В случае, если жалоба содержит указание на совершение более тяжкого, чем уголовный проступок, преступления, мировой судья направляет ее по подследственности. Жалоба, не подсудная данному мировому судье, направляется им соответствующему мировому судье.

7. О решении, принятом по жалобе, с указанием его оснований письменно извещается потерпевший или иное лицо, подавшее жалобу, подозреваемый, защитник.

**Доктринальная модель
уголовно-процессуального доказательственного права
Российской Федерации**

Автор основной идеи – А.С. Александров

Исполнители: А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, С.А. Грачев,
В.В. Терехин, М.В. Лапатников, А.О. Машовец, М.А. Никонов,
П.С. Пастухов, И.А. Александрова, И.В. Бандорина, И.Г. Воронин,
С.В. Костюнин, С.И. Кувычков, М.В. Лелетова, Э.Ф. Лугинец,
И.И. Никитченко, Т.В. Хмельницкая, В.Н. Тангриева

При участии: А. Афанасьева, А. Кузнецовой, Ю. Никифоренко
и А. Романовой

Уголовно-процессуальный кодекс

Общая часть

Раздел I. Основные положения

Глава 1. Уголовно-процессуальное законодательство России и его принципы

Статья 1.1. «Разъяснение некоторых основных понятий для целей настоящего Кодекса»¹

«Стороны» – физические и юридические лица, выполняющие в ходе уголовного производства функции обвинения или защиты на основе равноправия и состязательности.

«Сторона обвинения» – прокурор, государственный орган уголовного преследования, частный обвинитель, его представи-

¹ Содержание данной статьи носит главным образом идеологический характер. В нормальном Кодексе такого рода нравочений не должно быть. Просто, уважая нашу публику, и не желая сразу травмировать ее, мы попытались таким образом подготовить ее к восприятию дальнейшего текста.

тель, другие лица, осуществляющие на законном основании уголовное преследование или обоснованно требующие проведения уголовного преследования по факту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом.

«Сторона защиты» – обвиняемый, его защитник и (или) законный представитель, обвиняемое юридическое лицо, его представитель, другие лица, осуществляющие действия по защите от уголовного преследования и обвинения.

«Следственный судья» – федеральный орган судебной власти (суд), функционирующий независимо от системы судов общей юрисдикции, и реализующий в досудебном уголовном производстве комплекс юрисдикционных и следственных функций, связанных с разрешением по существу потенциального или имеющегося спора сторон относительно применения существенных мер процессуального принуждения, обеспечения прав и законных интересов участников процесса, депонирования по требованию сторон предположительно легитимных доказательств по делу, которые к моменту уголовного судопроизводства могут быть утрачены для процесса доказывания.

«Защита» – деятельность, направленная против обвинения и обеспечивающая права и законные интересы лиц, подвергаемых уголовному преследованию, а также связанная с реабилитацией лиц, неправомерно подвергшихся уголовному преследованию.

«Обвинение» - утверждение о виновности определенного физического лица в преступлении (уголовном проступке) или о причастности определенного юридического лица к преступлению (уголовному проступку) и эвентуально - о привлечении его к уголовной ответственности, выдвинутое и поддерживаемое в суде публичным, частным обвинителем в порядке, установленном настоящим Кодексом. **Государственное обвинение** формулируется, выдвигается и поддерживается в суде прокурором, а в случае его отказа от поддержания обвинения – частным обвинителем, его представителем. **Частное обвинение** формулируется, выдвигается и поддерживается в суде частным обвинителем, его представителем или самостоятельно, или совместно с прокурором. **Поддержание обвинения** - процессуальная деятельность обвинителя, заключающаяся в доказывании перед судом обви-

нения с целью привлечения к уголовной ответственности лица, обвиняемого в совершении преступления.

«Уголовное дело» – обособленное уголовное производство, ведущееся прокурором, органом уголовного преследования и судом с участием стороны защиты, предметом которого является предположение о совершении одного или нескольких деяний, запрещенных уголовным законом. «Материалы уголовного дела» – совокупность носителей информации, собранных на данный момент органом, ведущим уголовное дело. Сторона защиты ведет аналогичное «дело защиты», материалы которого могут быть представлены суду в качестве доказательств и использованы для иных целей.

«Уголовное производство» – досудебное уголовное производство и уголовное судопроизводство, включающее процессуальные и иные действия представителей сторон в связи с проверкой предположения о совершении одного или нескольких деяний, запрещенных уголовным законом, и необходимостью применения уголовного закона.

«Досудебное уголовное производство» – деятельность сторон и следственного судьи, направленная на сбор доказательств всеми незапрещенными законодательством способами и подготовку к разрешению уголовного дела по существу в суде, имеющая место с начала досудебного уголовного расследования до направления обвинителем уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу либо прекращения производства по делу.

«Досудебное уголовное расследование» – деятельность прокурора, государственного органа уголовного преследования и следственного судьи по полному, объективному установлению спорных доказываемых фактов, необходимых для выдвижения и поддержания в суде государственного обвинения. В форме дознания осуществляется досудебное уголовное расследование уголовных проступков. В форме предварительного следствия осуществляется досудебное уголовное расследование преступлений.

«Уголовное судопроизводство» – процессуальная деятельность суда, следственного судьи, (полностью или частично) реализуемая с участием сторон, по разрешению уголовного дела по су-

ществу или отдельного вопроса уголовного дела, отнесенного к ведению суда.

«Уголовное преследование» – любые действия стороны обвинения, направленные на изобличение лица в совершении преступления и привлечение его к уголовной ответственности за действительно совершенное преступление. Началом уголовного преследования считается всякое действие агента обвинительной власти, целенаправленное на изобличение обвиняемого в преступлении.

«Публичное (официальное) уголовное преследование» – совокупность действий, осуществляемых компетентным государственным органом уголовного преследования в порядке, установленном настоящим Кодексом, для привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление. **«Частное уголовное преследование»** – совокупность действий, производимых частным обвинителем самостоятельно или совместно с прокурором в порядке, установленном настоящим Кодексом, с целью привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, и защиты своих прав.

«Прокурор» – должностное лицо прокуратуры, назначаемое в установленном законом порядке для осуществления публичного уголовного преследования или руководства им, а также для поддержания в суде государственного обвинения в интересах общества и во исполнение закона.

«Иммунитет от уголовного преследования» – освобождение прокурором обвиняемого от уголовного преследования в виду особо значимых результатов его деятельности по обеспечению безопасности России и противодействию преступности, осуществленной в рамках соглашения о сотрудничестве. Иммунитет предоставляется мотивированным решением генерального прокурора или его заместителя о прекращении уголовного преследования по своей инициативе или по ходатайству нижестоящего прокурора. Данное решение может быть предметом парламентского контроля.

«Следователь» – должностное лицо государственного органа уголовного расследования (преследования) (федеральной криминальной полиции и др.), уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять под руко-

водством прокурора досудебное уголовное расследование преступлений и уголовных проступков в форме следствия или дознания и преследование лиц, их совершивших, путем производства гласных и негласных следственных действий.

«Тайный следователь» или «скрытый агент» (обвинительной власти) – офицер федеральной уголовной полиции, офицер иного государственного органа уголовного преследования, уполномоченный прокуратурой тайно осуществлять выявление и раскрытие тяжких, особо тяжких преступлений, избличать лиц их совершивших, собирать доказательства совершенного или готовящегося преступления путем производства тайных следственных действий. «Скрытый агент» ведет расследование на основе приданной им на длительное время измененной идентичности (легенды). С использованием легенды он может принимать участие в правоотношениях, возникающих при производстве по уголовному делу, в том числе в суде. Фактический материал, полученный «скрытым агентом», приобретает доказательственную силу после его представления прокурором и исследования в суде наравне с другими доказательствами сторон. Для целей избличения преступников и раскрытия преступлений путем производства негласных следственных действий могут создаваться **«легендированные объекты»** – предприятия и организации, осуществляющие предпринимательскую и иную деятельность.

«Обвиняемый» («лицо, обвиняемое в преступлении») - физическое или юридическое лицо, в отношении которого существует обоснованное предположение о том, что им совершено преступление, предусмотренное Уголовным кодексом России, и ведется уголовное производство. Обвиняемый может иметь различный правовой статус: «заподозренное лицо» - лицо, относительно которого имеются основания для подозрения в совершении уголовно наказуемого деяния; «подозреваемый» - лицо, в отношении которого проводится уголовное производство; «обвиняемый» - лицо, против которого прокурором, частным обвинителем выдвинуто обвинение, но судебное разбирательство еще не начато; «подсудимый», в отношении которого суд принял решение об открытии судебного разбирательства; осужденный – лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор.

«Защитник» – адвокат, другое лицо, в установленном законом порядке защищающее интересы подвергаемого уголовному преследованию лица и оказывающее ему юридическую помощь, в том числе путем проведения адвокатского расследования по соби­ранию оправдательных доказательств и опровержению доказа­тельств обвинения.

«Потерпевший» – физическое или юридическое лицо, кото­рому преступлением причинен моральный, физический или иму­щественный вред и которое официально заявило требование о привлечении к уголовной ответственности обвиняемого и наделе­нии себя правами частного обвинителя. **Пострадавший** от пре­ступления, не изъявивший желания самостоятельно осуществлять уголовное преследование, считается **свидетелем обвинения** и правами стороны в деле не обладает. Пострадавшему гарантируется государством возмещение имущественного вреда от преступле­ния в размере, который не покрывается страховым возмещением.

«Свидетель» – лицо, которому могут быть известны данные, необходимые для установления обстоятельств, расследуемого со­бытия. Лицо приобретает статус, права и обязанности свидетеля после принесения присяги перед судом и предупреждения об уго­ловной ответственности.

«Свидетельская привилегия» – предусмотренное настоя­щим Кодексом право в определенных ситуациях не свидетельство­вать (не давать показаний). **«Свидетельский иммунитет»** – кате­горический запрет на получение показаний от некоторых лиц, предусмотренный настоящим Кодексом.

«Свидетель обвинения под прикрытием» – лицо, негласно сотрудничающее с органами уголовного преследования с целью изобличения лиц, виновных в совершении преступлений, в отно­шении которого приняты меры по обеспечению безопасности, предусмотренные настоящим Кодексом и федеральным законода­тельством.

«Эксперт» – физическое лицо, обладающее специальными познаниями, навыками и опытом в определенной области науки, искусства, ремесла, и соответствующее требованиям, установ­ленным ФЗ «О судебно-экспертной деятельности», в порядке,

установленном настоящим Кодексом, приглашенное стороной или назначенное судом (следственным судьей) для проведения экспертизы и представления ее суду в качестве доказательства и дачи показаний по вопросам проведенного исследования или для оказания помощи сторонам и судебному органу в обнаружении, исследовании и демонстрации доказательств, а также для содействия в правильном установлении фактов по делу.

«Доказательства – это имеющие отношение к уголовному делу и полезные для установления истины сведения, сообщенные суду лицами в ходе допросов или представленные сторонами в виде предметов, документов, иных объектов (физических процессов, полей), которые были получены с соблюдением стандартов допустимости и являющиеся доступными для верификации. На основе исследованных доказательств стороны в суде подтверждают или отрицают факты, дают им правовую оценку, строят свою аргументацию, защищают свои права и законные интересы, выполняют обязанности, а суд (следственный судья) устанавливает наличие или отсутствие доказательства, доказываемого факта или предмета доказывания в целом, ввиду которого осуществляется доказывание. Доказательствами могут быть общеизвестные факты, договорные факты, презумпции и преюдиции.

Доказательство должно обладать совокупностью свойств, чтобы

– **относимые доказательства** – сведения, относящиеся прямо или косвенно к предмету доказывания, способные оказать содействие в установлении того, что составляет существо вопроса, разрешение которого требует лицо, представляющее данное доказательство, или имеющие доказательственное значение для конкретного уголовного дела, без которых выяснение тех или иных существенных доказываемых фактов этого дела было бы невозможно или затруднительно.

– **убедительные доказательства** – сведения, относящиеся к уголовному делу и влияющие на внутренне убеждение судьи (следственного судьи), равно как и любого здравомыслящего человека, ибо то не доказательство, что не убеждает.

– **полезные доказательства** – убедительные доказательства, содержание которых обуславливает необходимость их использо-

вания для разрешения дела или для ответа на иной существенный вопрос по делу, несмотря на нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при их получении.

– **допустимые доказательства** – доказательства, полученные и представленные стороной, исследованные сторонами с участием суда (следственным судьей) без существенных нарушений закона и оцененные судьей, как доказательственные факты.

«**Фактический материал**» – любые средства хранения и передачи информации, которые делают ее доступной для верификации и формирования судебных доказательств.

«**Средства доказывания**» – обвинительные или оправдательные доказательства и основанные на них доводы сторон, используемые ими для установления или опровержения фактов, имеющих значение для уголовного дела, и для убеждения суда в пользу своей позиции.

«**Показания свидетеля (иного лица)**» – предоставленные в ходе допросов свидетелем в суде сведения (фактические данные) относительно известных ему фактов по уголовному делу, в ответ на поставленные участниками процесса вопросы.

«**Документ**» – доказательство, если он содержит фактические данные, необходимые для установления доказываемых фактов по уголовному делу. Документом считается любой предмет (материальный носитель), в котором информация (фактические данные) запечатлена в символическо-знаковой форме (текста) или (и) в виде фото-, кино-, видео-, звуко- или иной записи или их сочетания, с применением кодов, шифров, автоматической (машинной) самозаписи либо других технических средств, для передачи во времени и пространстве в целях общественного использования или хранения, с реквизитами, позволяющими установить аутентичность такой информации и понять ее смысл, или в установленных законодательством Российской Федерации случаях - определить ее материальный носитель.

«**Вещественные доказательства**» - предметы, документы, вещества, иные физические объекты, процессы, поля, которые по своему происхождению, месту и времени обнаружения, свойствам, признакам, оставшимся на них следам, связаны с событием, ставшего предметом уголовного дела, и могут служить средствами к

обнаружению преступления, установлению преступника или оправданию невинного, опровержению либо подтверждению обвинения.

«Научно-технические средства» – приборы, специальные приспособления, материалы, технологии, программы, правомерно применяемые для обнаружения, фиксации, изъятия, копирования, хранения, передачи и демонстрации доказательства.

«Истина судебная (процессуальная)» – наивысшая степень вероятности знания об обстоятельствах исследуемого события, доступная в данном уголовном деле, и достаточная для справедливого разрешения уголовно-правового спора, принятия окончательного процессуального решения.

«Обоснованное предположение» – предусмотренный настоящим Кодексом (первый) необходимый *доказательственный стандарт* для производства следственных действий, ограничивающих конституционные права личности, или применения мер процессуального принуждения, представляет собой такую совокупность фактических данных, которые привели бы объективного здравомыслящего человека к выводу о возможном совершении подозреваемым лицом преступления.

«Высокая степень вероятности» – предусмотренный настоящим Кодексом (второй) доказательственный стандарт для утверждения судом «обвинительного документа», представляет собой совокупность доказательств, представленных обвинителем в *судебное заседание*, которые убеждают судью (следственного судью) в том, что при отсутствии их опровержения в ходе судебного разбирательства обвинительный приговор (иное решение) будет вынесен с высокой степенью вероятности.

«Вне разумного сомнения» - предусмотренный настоящим Кодексом доказательственный стандарт высшей (третьей) степени вероятности, предназначенный для вынесения судом обвинительного приговора, представляет собой совокупность доказательств, которая убедила бы по окончании судебного разбирательства любое объективное (непредвзятое) лицо в виновности подсудимого по предъявленному и поддержанному обвинению.

«Разумные сомнения» – это не опровергнутые обвинением предположения защиты о невинности подсудимого в соверше-

нии инкриминируемого ему преступления. Это такие сомнения, которые остаются у судьи в виновности подсудимого после всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, исключающего все иные вероятные объяснения произошедшего. Наличие разумных сомнений в правильности обвинения не позволяет любому непредвзятому человеку, рассуждающему по совести и здравому смыслу, признать подсудимого виновным.

«Цепь законных владений» - порядок процессуального документирования электронной информации, имеющей доказательственное значение, который обеспечивает сохранность электронной информации при передаче ее на всех этапах доказывания от момента получения (снятия, изъятия) этой информации до передачи ее носителя от одного лица другому вплоть до судебного органа, рассматривающего дело по существу или отдельному спорному вопросу, что позволяет суду убедиться в неизменности ее содержания.

«Серьезная фактическая ошибка» – ошибочное установление существующих или несуществующих фактов из-за непринятия во внимание подтверждающих их доказательств либо из-за искажения их содержания. В случае выявления она должна быть устранена путем дополнительного доказывания. При ее неустраняемости процессуальное решение, на которое оно повлияло прямо или косвенно, подлежит отмене.

«Существенное нарушение уголовно-процессуального закона» в ходе доказывания, повлиявшее на промежуточное или окончательное решение по уголовному делу – такое непоправимое нарушение прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ, Конвенцией по защите прав человека и основных свобод, иными международными договорами, российскими федеральными законами, которое обесценивает правосудие и потому делает юридически ничтожными результаты следственного действия, иного доказательственного действия, лишает юридической силы полученное доказательство.

«Гласное следственное действие» – предусмотренное настоящим Кодексом действие, проводимое в ходе досудебного производства, стороной самостоятельно или с привлечением следствен-

ного судьи и другой стороны для обнаружения, получения, копирования, проверки, оценки доказательств по уголовному делу.

«Тайное (негласное) следственное действие» – предусмотренное настоящим Кодексом действие, основанные на применении скрытых либо зашифрованных средств и методов, когда доказательственную информацию не представляется возможным получить путем производства гласных следственных действий, реализуемое следователем, в том числе *агентом под прикрытием* на любой стадии уголовного производства, но вне зала судебного заседания и без информирования заинтересованных лиц, по постановлению следственного судьи либо с санкции прокурора для раскрытия и расследования по общему правилу тяжкого или особо тяжкого преступления, получения фактических материалов для изобличения преступника, обоснования и поддержания обвинения против обвиняемого.

«Судебное следственное действие» – проводимое в судебном заседании участником или совместно несколькими участниками процесса в соответствии с настоящим Кодексом следственное действие, направленное на получение, представление, исследование, оценку судебных доказательств по делу с целью установления доказываемых фактов. Судебные доказательства, позволяющие судье ответить на основные вопросы при принятии решения по делу, получаются только судебными следственными действиями.

«Задержание» – кратковременное лишение свободы лица, подозреваемого в преступлении, путем помещения его под стражу для проверки причастности к преступлению и избрания меры пресечения. Осуществляется любым лицом с немедленным доставлением задержанного в правоохранительный орган и с последующим представлением суду с доказательствами обоснованности подозрения в преступлении, предусматривающего наказание в виде лишения свободы, не позднее конца следующих суток. В противном случае лицо, произведшее задержание, привлекается к уголовной ответственности за незаконное лишение свободы.

Статья 2.3. «Состязательность. Разделение функций и власти»

1. С момента, когда лицу становится известным о том, что он подвергается уголовному преследованию, уголовное производство осуществляется на основе состязательности, что предполагает самостоятельное отстаивание стороной обвинения и стороной защиты своих правовых позиций, защиту своих прав, свобод и законных интересов способами, не противоречащими настоящему Кодексу.

2. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела (спора сторон) отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

3. Выполнение следователем, прокурором функции уголовного преследования не освобождает их от обязанности проводить расследование обстоятельств дела объективно и непредвзято.

4. Суд (следственный судья) не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, обязан создать сторонам равные реальные возможности для защиты своих прав и законных интересов, не отдавая предпочтения ни одной из них.

5. Активность суда (следственного судьи) в доказывании носит вспомогательный характер и ограничивается разрешением вопросов, имеющих существенное значение для вынесения правильного решения, оставшихся без надлежащего ответа сторон. Суду запрещается самостоятельно заниматься сбором и исследованием доказательств, подтверждающих обвинение или способствующих защите. Судья (следственный судья) вправе после сторон задавать уточняющие вопросы, совершать процессуальные действия, направленные на дополнительное выяснение уже исследованных обстоятельств дела, если это необходимо для обеспечения справедливого, законного и обоснованного разрешения отдельного вопроса или дела по существу, и не связано с устранением сомнений в виновности обвиняемого.

6. Следственный судья, реализуя свои полномочия в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, исследует тот предмет и решает только вопросы, которые были вынесены на его рассмотрение сторонами. Выводы следственного судьи об обстоятель-

ствах, бывших предметом его исследования, не имеют преюдициального значения для суда, рассматривающего дело по существу.

7. Судья до вынесения приговора или иного итогового судебного решения не вправе высказывать мнение о признании обвиняемого (осужденного) виновным или невиновным.

8. При участии в судебном заседании обеих сторон суд (следственный судья) в связи с ходатайством или жалобой одной из сторон заслушивает также мнение другой стороны.

Статья 2.4. «Диспозитивность и равенство сторон в уголовном процессе»

1. Стороны обвинения и защиты равноправны. Каждая из сторон в ходе досудебного производства вправе в порядке, установленном настоящим Кодексом, собирать, истребовать через следственного судью, представлять и исследовать в суде предметы, документы, иные доказательства, заявлять ходатайства, жалобы, а также реализовывать другие процессуальные права, предусмотренные настоящим Кодексом.

2. Стороны уголовного производства свободны в использовании своих прав в пределах и способами, предусмотренными настоящим Кодексом.

3. Собираение и представление доказательств суду, следственному судье относится к компетенции сторон. Стороны свободны в предоставлении суду своих доказательств, а также в доказывании перед судом обоснованности и убедительности своих утверждений.

4. Обвинитель вправе отказаться от обвинения, что влечет прекращение уголовного дела. Отказ прокурора от поддержания государственного обвинения влечет за собой прекращение уголовного дела, кроме случая, когда против этого возражает частный обвинитель, к которому переходит функция обвинения.

При разрешении вопросов, относящихся к ведению следственного судьи, инициатор ходатайства вправе отказаться от его рассмотрения по существу, что императивно влечет ничтожность предмета проверки.

5. Уголовное производство в форме частного обвинения начинается только на основании заявления потерпевшего. Отказ

потерпевшего, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, его представителя от обвинения является безусловным основанием для прекращения уголовного производства в форме частного обвинения.

Статья 2.5. «Публичность уголовного расследования»

1. Прокурор, следователь обязаны в пределах своей компетенции начать досудебное уголовное расследование в каждом случае непосредственного обнаружения признаков преступления (за исключением случаев, когда уголовное производство может быть начато только частным обвинителем) или в случае поступления сообщения о преступлении, а также принять все предусмотренные законом меры для установления события преступления и лица, его совершившего и последующего привлечения его к уголовной ответственности.

2. Защита государством законных интересов любого лица в уголовном процессе служит общественным интересам.

3. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, законный интерес лица имеет приоритет по сравнению с публичным интересом раскрытия преступления и наказания виновного.

4. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, интересы правосудия, истины и справедливости по решению суда (следственного судьи) приобретают приоритет по сравнению с частным интересом лица.

5. В уголовном деле публичного обвинения государственное обвинение и публичное уголовное преследование имеет приоритет по сравнению с частным обвинением.

Прокурор вправе принять участие в частном уголовном процессе, если этого требует защита публичного интереса.

Статья 2.6. «Целесообразность уголовного преследования и дискреционные полномочия прокурора»

1. Прокурор, частный обвинитель распоряжается обвинением, исходя из соображений об оптимальном способе достижения своей процессуальной цели.

2. Публичное обвинение входит исключительно в полномочия прокурора, которые реализуются в виде публичного уголовного преследования в порядке, установленном настоящим Кодексом.

3. Обвинение предъявляется прокурором лицу только при наличии обоснованного предположения, что оно совершило преступление.

4. Прокурор, принимая решение о начале или прекращении публичного уголовного преследования, пользуется дискреционными полномочиями, руководствуясь при этом законом, публичными интересами и официально принятой «Концепцией уголовной политики».

5. Прокурор вправе отказаться от поддержания обвинения или прекратить уголовное дело в виду нецелесообразности уголовного преследования лиц, утративших общественную опасность, а также небольшой общественной опасности содеянного ими и деятельно раскаяния.

6. Прокуратура вправе предоставить иммунитет от уголовного преследования или смягчить обвинение в виду оказания органам уголовной юстиции существенного содействия в раскрытии преступлений, совершенных иными лицами, избличении иных лиц в совершении тяжких, особо тяжких преступлений, в предотвращении совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а также в розыске и конфискации значительного, особо ценного имущества, полученного преступным путем.

5. Лицо, которому прокуратурой представляется иммунитет от уголовного преследования или смягчается обвинение в силу части шестой настоящей статьи, освобождается от исков и частного уголовного преследования со стороны потерпевшего и иных лиц.

Статья 2.9. «Независимость судей»

1. При осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только общепризнанным международно-правовым принципам и норма, Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству, а также позициям Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда РФ.

2. Судьи, следственные судьи рассматривают и разрешают уголовные дела (юрисдикционные споры сторон) в условиях, исключающих постороннее воздействие на них. Вмешательство кого бы то ни было в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность. О каждом факте вмешательства судья обязан публично объявить в любой доступной форме.

3. Судья обязан сделать все возможное, чтобы его решения были точными, понятными, убедительными и объективными по содержанию, не допускающими затруднений при исполнении. Судья обязан обосновывать свои выводы и объяснять свои действия, решения так, чтобы они были доступны каждому нормальному человеку.

Статья 2.10. «Презумпция невиновности»

1. Обвиняемый считается невиновным и не может быть подвергнут мере уголовной ответственности, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу обвинительным приговором суда.

2. Никто не обязан доказывать свою невиновность и должен быть оправдан или освобожден от уголовного преследования и реабилитирован, если сторона обвинения не докажет его виновность в суде вне разумного сомнения.

3. Основное бремя доказывания (обвинения) лежит на обвинителе. Каждая из сторон несет бремя доказывания утверждений относительно фактической или юридической стороны дела, делаемых в свою пользу. Сторона защиты обязана подтверждать свои доводы, приводимые в защиту обвиняемого.

4. Доказывание законности происхождения имущества, арестованного по решению уголовного суда, осуществляется в порядке гражданского судопроизводства, после вступления в законную силу обвинительного приговора.

Прокурор обязан предъявить гражданский иск о конфискации всего арестованного в ходе уголовного расследования имущества в случае осуждения подсудимого в совершении тяжких, особо тяжких корыстных преступлений, в том числе совершенных в сфере

предпринимательской или иной экономической деятельности, или тяжкого, особо тяжкого преступления коррупционной направленности, преступления террористической направленности, преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, преступления, связанного с торговлей людьми. Ответчик обязан опровергнуть предположение о необоснованности обогащения в связи с доказанностью его причастности к преступной деятельности такого рода и доказать законность происхождения арестованного имущества.

5. Суд, следственный судья обязаны создать условия для всестороннего, полного исследования обстоятельств дела сторонами, обеспечить принятие законных, обоснованных и непредвзятых процессуальных решений. Судья обязан беспристрастно исследовать обстоятельства уголовного дела, выявлять как обстоятельства, изобличающие, так и, оправдывающих обвиняемого, а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие его наказание, давать им надлежащую правовую оценку.

6. Все сомнения в виновности обвиняемого, возникшие при оценке доказательств, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.

7. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях о причастности подсудимого к совершению преступления и не может содержать формулировок ставящих под подозрение в совершении преступления кого бы то ни было.

8. Обращение с лицом, вина которого в совершении преступления не установлена обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу, должно соответствовать обращению с невиновным лицом.

Статья 2.16. «Запрет дважды привлекать к уголовной ответственности за одно и то же нарушение уголовного закона»

1. Никто не может быть дважды обвиняемым или наказанным за уголовное преступление, по которому ранее уголовное дело было завершено установленным настоящим Кодексом порядке и решение по нему вступило в законную силу.

2. Уголовное дело подлежит немедленному прекращению, если станет известно, что по тому же обвинению существует приговор суда или неотменное постановление о прекращении уголовного дела, вступившие в законную силу.

3. Не допускается повторное задержание лица или применение к нему меры пресечения на основании лишь одних и тех же доказательств.

Глава 3. «Уголовное преследование»

Статья 3.1. «Виды уголовного преследования»

1. В зависимости от характера и тяжести совершенного преступления, а также позиции прокуратуры, уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном и частном порядке.

2. Преступления, предусмотренные статьями ... особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, могут преследоваться в частном порядке.

3. По решению прокурора уголовное преследование по любому преступлению может осуществляться в публичном порядке.

4. По решению суда в качестве общественного обвинителя, наделенного всеми правами стороны, может вступить в процесс любое лицо, в том числе представитель юридического лица, общественной организации, ассоциации лиц.

Статья 3.2. «Полномочия прокурора при производстве уголовного преследования»

1. Органом, уполномоченным на публичное уголовное преследование, является прокуратура, прокурор.

2. При производстве уголовного преследования прокурор:

1) начинает уголовное преследование и принимает решения по всем вопросам, касающимся осуществления уголовного преследования органом, ведущим уголовное расследование, отказывает в осуществлении уголовного преследования или прекращает его в соответствии с настоящим Кодексом;

2) непосредственно осуществляет уголовное преследование или поручает его производство следователю в соответствии с настоящим Кодексом;

3) вступает в сношения со следственным судьей со стороны обвинения при рассмотрении любых рассматриваемых этим судьей по инициативе сторон вопросов;

4) поручает по своему усмотрению поддержание государственного обвинения по делам об уголовных проступках органу, производившему расследование по делу.

Статья 3.3. «Государственный орган публичного уголовного преследования и его полномочия»

(1) Публичное уголовное преследование в ходе досудебного уголовного производства (расследования) осуществляется следователями, в качестве которых выступают офицеры криминальной полиции, должностные лица других государственных органов уголовного преследования, предусмотренных настоящим Кодексом.

(2) На органы уголовного преследования возлагается задача выявления, расследования и раскрытия преступлений, изобличения лиц их совершивших путем проведения гласных и негласных следственных действий и иных незапрещенных законодательством РФ и международно-правовыми актами действий, в том числе с использованием видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, а также иных, в том числе электронных носителей информации, получаемой, представляемой передаваемой в любом виде и способом, позволяющим подтвердить на суде ее аутентичность и допустимость в качестве доказательства.

Статья 3.4. «Частное уголовное преследование»

Частное уголовное преследование осуществляется потерпевшим самостоятельно или совместно с прокурором.

Уголовные дела частного обвинения, в случаях предусмотренных законодательством РФ, возбуждаются и самостоятельно ведутся коммерческими организациями и частными лицами в отношении физических, юридических лиц, совершивших в отношении них преступления.

Прокуратура уполномочена присоединиться к частному обвинению в каждом случае, когда этого потребует защита общественного интереса.

Приложения

Суд вправе допустить в качестве общественного обвинителя любое физическое лицо, представителя юридического лица или ассоциации граждан, объединившихся для осуществления уголовного преследования, и наделить его правами стороны для содействия прокурору, доведения до суда мнения об общественной опасности расследуемого преступления.

В случае отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения, общественный обвинитель вправе поддержать государственное обвинение в той части, в которой посчитает нужным для защиты общественных интересов.

**Юлдошев Рифат Рахматджонович
Арипов Анвар Лутфиллоевич**

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПОЛНОМОЧИЙ СУДА ПО ВОЗБУЖДЕНИЮ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Монография
2-е изд., испр. и перераб.

В авторской редакции

БИ № 5736

Поступило в печать 01.12.2016. Подписано в печать
19.01.2017. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,75. Тираж 150 экз. Заказ № 117

Издательство «Ирфон»,
Министерство культуры Республики Таджикистан,
734018, г. Душанбе, ул. Н.Карабаев, 17.
E-mail: irfon_company@mail.ru

Отпечатано в ООО «ХАЗАРБ».
734025, г. Душанбе, ул. Р.Набиев, 218.